УДК 904:726.5(477.7)«04/14»

Н.П. Турова

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕЩЕРНЫЙ КОМПЛЕКС ХРЕБТА ИОГРАФ НАД Г. ЯЛТОЙ

На высоте около 1250 м над уровнем моря над г. Ялтой расположен археологический памятник — «Пещерный христианский средневековый комплекс хребта Иограф»[1] (рис. 1, 2). Он состоит из двух естественных пещер, находящихся на расстоянии не более 90 метров друг от друга, известных под названием Иограф I и Иограф II[2] (рис. 3). Пещеры расположены на южном макросклоне Ялтинского яйлинского массива Главной гряды Крымских гор, в верхней части хребта Иограф (Йерах-хюль, Иограф-Кая, Иерах-Фоль-Каясы, Иран-Фоль, Евграф-Кая)[3]. По хребту проходит одна из самых коротких троп с южного побережья на яйлу. Это так называемая Узенбашская тропа, разработанная в конце XIX в. ялтинским земством[4]. В основу этого проекта, по всей видимости, легли остатки древних дорог, связывающих яйлу с побережьем. Не доходя около трехсот метров до горного перевала, Узенбашская тропа раздваивается. Один ее рукав ведет на плато, а другой — в восточном направлении, где под верхними известняковыми утесами и расположены пещеры.

По сведениям карстолога, кандидата географических наук Г.Н. Амеличева, пещеры по старой классификации В.Н. Дублянского относятся к коррозионно-эрозионным пещерам-источникам (по В.Н. Дублянскому) или к гипогенному классу (по А.Б. Климчуку). Иограф I в

---

[1] *Турова Н.П.* Средневековые христианские храмы на ЮБК по полевой картотеке Е.И. Висниовской // VI Дмитриевские чтения. История Южного берега Крыма. Симферополь: Таврия—Плюс, 2002. С. 10—11; Она же. Храм в пещере Иограф в Крыму: попытка локализации // Церковные древности: сб. материалов III Междунар. конф. «Церковная археология: литургическое устройство храмов и вопросы истории христианского богослужения» (Севастополь, 2003). Симферополь: Универсум, 2005. С. 240—248; Она же. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета Ар Крым в 2011 г. Ялта, 2012 // Научный архив НАН Украины. Фонд экспедиций—2012. С. 4—7; Она же. Исследования на территории Большой Ялты // Археологічні дослідження в Україні 2011. Волинські старожитності, 2012. С. 132—136; Она же. Отчет об археологических раскопках в пещере Иограф I над г. Ялта в 2012 г. Симферополь, 2013 // Научный архив НАН Украины. Фонд экспедиций—2013. 212 с.; Она же. Пещерный христианский комплекс Иограф на юге Крыма // Stratum plus. № 6. 2013. С. 79—105; Она же. Пещерный христианский комплекс над г. Ялтой (предварительное сообщение) // Таврические духовные чтения: матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 140 — летию создания Таврической духовной семинарии. Симферополь: Изд-во Симферопольской и Крымской епархии УПЦ, 2013. Т. 2. С. 344—353; Она же. Отчет об археологических раскопках средневекового христианского пещерного комплекса Иограф над г. Ялта в 2013 г. Симферополь, 2014 // Научный архив НАН Украины. Фонд экспедиций—2014. 194 с.

[2] *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс Иограф…С. 79—105.

[3] *Белянский И.Л., Лезина И.Н., Суперанская А.В.* Крым. Географические названия: Краткий словарь. Симферополь: Таврия—Плюс, 1998. С. 55.

[4] *Москвич Г.* Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. Одесса, 1908. Изд. 17. С. 203—204; *Мухин В.В., Кузнецов А.Я.* Крымские горы: возвращение к истокам: Занимательное пособие для экскурсоводов и пешеходов. Киев: ВД «Стилос», 2007. С. 46—47.

Кадастровом перечне пещер Украины[5] соответствует пещере Иограф-2 (302-3) длиной 61 м, глубиной (амплитуда) 10 м, объем около 700 м. куб. Пещера Иограф II, соответствует пещере Иограф-1 (302-2). Ее длина 34 м, глубина (амплитуда) 15 м, объем около 80 м. куб.[6]

Пещера Иограф I

Пещера представляет собой большой зал (длина — около 10 м, ширина — 12 м, высота — примерно 8 м) с узкими тупиковыми ходами (рис. 3, 6).

Ориентирована пещера по оси ЮЗ—СВ. Вход расположен с северо-восточной стороны. Напротив входа внутри полости находится каскадный распластанный натек, в ванночках которого были найдены пещерные жемчужины. Западная стена пещеры и своды зала не имеют натечных образований. С восточной стороны сталактиты обрамляют естественную нишу, имеющую прямоугольные очертания[7]. Дневной свет в пещеру проникает через ее вход. Западная часть зала пещеры в течение дня более или менее освещена, восточная же — почти всегда, за исключением восхода солнца, остается в темноте.

В конце XIX — начала XX вв. здесь, в восточной части пещеры, еще можно было увидеть остатки христианского храма.

Пещера Иограф II

Пещера Иограф II расположена около 90 м западнее пещеры Иограф I, чаще всего в литературе ее именуют «малой» (рис. 5, 7). Она представляет собой узкую щель длиной около 12 м. Минимальная ширина пещеры — 0,32 м, максимальная — не многим более 2 м.

В средней части пещеры в 7 м от ее входа выделяется камера, округлой формы, ориентированная по оси ЮВ—СЗ, выходом на СВ. Она имеет покатые стенки. Наибольшая длина камеры — 2, 26 м, ширина — 2,02 м, высота от современной дневной поверхности — около 2,30 м.

Ее западная стена профилирована двумя естественными полочками. Потолок — плоский с трещинами. Низкий коридор объединяет камеру и небольшой тупиковый зал с вертикальным выходом («камином»).

Крутизна склона перед входом в пещеру более 20°. Вход ориентирован на северо-восток.

Начальные сведения о памятнике содержатся в путеводителях конца XIX — начала XX вв. по Горному Крыму, в которых сообщается о неком каменном алтаре с дверью и каменной скошенной крышей внутри пещеры Иограф I[8]. Краеведы ее называют Юграф, Географ, Еграф, Евграф[9].

---

[5] Кадастровый перечень пещер Украины. I-А-3 = Ялтинский. [Электронный ресурс] // http://www.institute.speleoukraine.net/uisk_pages/kad_list.php?kr=I-%D0%90-3

[6] *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс Иограф…С. 80.

[7] *Дублянский В.Н.* Пещеры Крыма. Симферополь: Таврия, 1977. С. 94—95; *Турова Н. П.* Пещерный христианский комплекс Иограф… С. 80.

[8] В дальнейшим будем использовать и другое название пещер. Пещера Иограф I — «пещера с храмом», пещера Иограф II — «малая пещера» или «малая».

[9] *Кондараки В.Х.* В память столетия Крыма. История и археология Тавриды. М., 1883. С. 229; *Москвич Г.* Практический путеводитель по Крыму. Одесса, 1899. Изд. 8. С. 320—322; Он же. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. Одесса,. 1903. Изд. 12. С. 240; *Лебединский Я.* К фауне крымских пещер // Записки Новороссийского общества естествоиспытателей. 1904. С. 82—83.

Это необычное сооружение в конце XVIII в. помнили как церковь св. Вознесения[10]. А местность, где находится пещера, связывают с именем Св. Георгия (Ай-Еры)[11].

Алтарь со сквозным окошечком и жертвенником, построенный «из мягкого камня аркообразно» внутри пещеры описал в 1883 г. известный краевед В.Х. Кондараки[12].

В путеводителях Г. Москвича встречаем упоминание и об остатках «древнего «мезарлы», т.е. кладбища», расположенного недалеко от пещеры[13].

Сведения о «малой пещере» (Иограф II) появляются в путеводителях в 20-х гг. XX в. Краеведы называют пещеру, то «маленькая»[14], то «пещера отшельника»[15], то «молельня»[16].

Таким образом, из краеведческой литературы конца XIX — начала XX вв. нам известно, что в одной из пещер хребта Иограф, располагался храм, в другой жилище или келья, и здесь же в их окрестностях находилось кладбище. Появление храма связывали со временем турецкого владычества и гонениями на христиан[17].

С конца XIX в. начинается археологическое изучение пещерного комплекса над г. Ялтой. В 60—70-х гг. XIX в. в «пещере с храмом» (Иограф I) побывал художник Д.М. Струков. Им были зарисованы виды церкви до и после очистки от кустарников и травы, вычерчены планы храма и пещеры[18] (рис. 8).

Д.М. Струков изготовил и пожертвовал в 1874 г. Церковно-Археологическому музею при Киевской духовной Академии гипсовый слепок храма в пещере[19]. Причем, по свидетельству секретаря Церковно-археологического общества Н. Петрова, храм представлен в виде «алтаря в форме особого здания… Престол был посредине; жертвенником служило окно, и с западной стороны видны следы впадин как бы для укрепления завесы»[20].

---

[10] *Мальгин А.В.* Из наследия А.Л.Бертье-Делагарда. Крымский музей. 1994. Симферополь: Таврия, 1995. Вып. 1. С. 157; *Кузнецов А., Мухин В.* Ялта и окрестности. Прогулки со словарем. Ялта, 1998. Вып. 1. С. 19.

[11] *Кузнецов А., Мухин В.* Ялта и окрестности… С. 19.

[12] *Кондараки В.Х.* В память столетия Крыма… С. 229.

[13] *Москвич Г.* Практический путеводитель по Крыму. С. 322; Он же. Иллюстрированный практический путеводитель… С. 240.

[14] *Вагин Л.С., Вульф Е.В., Двойченко П.А., Соколов В.В.* Крым. Путеводитель. Симферополь: Крымиздат, 1923. С. 382.

[15] *Кузнецов А., Мухин В.* Ялта и окрестности… С. 19.

[16] *Волошинов И.М., Лункевич В.В., Пузанов И.И., Штекер А.О. и др.* Крым. Путеводитель. Симферополь: Крымгиз. 1929. С. 192—193.

[17] *Москвич Г.* Практический путеводитель по Крыму… С. 321—322.

[18] *Ларина А.Н.* Находка альбома Д.М. Струкова «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде» // Москва-Крым: Историко-публицистический альманах. М., 2002. Вып. 4. С. 326; *Шорохова Т.С.* Священный образ Тавриды: Православные святыни Крыма в изобразительном искусстве: Альбом. Симферополь: Н. Ореанда, 2012. С. 142; *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс Иограф… С. 81, 84, рис. 5.

[19] *Петров Н.* Известия Церковно-археологического Общества при киевской духовной Академии за Март и апрель 1882 // Месяцеслов святых при рукописных богослужебных книгах церковно-археологического музея. Киев, 1882. С. 226.

[20] *Там же.* С. 226. В работе Н.В. Днепровского «История с «Географией», или об одном казусе Крымской христианской топонимики» говорится об архивных материалах Д.М. Струкова, хранящихся в Москве в Российской Государственной Библиотеки, в которых сохранились акварели художника, зафиксировавшего фрески внутри храма в пещере Иограф (См.: *Днепровский Н.В.* «История с «географией», или об одном казусе Крымской христианской топонимики» // МАИАСК, Севастополь-Тюмень, 2012. Вып. 4. С. 198). Однако, в результате исследований 2012—2013 гг. это не было подтверждено.

В 1880 г. пещеру Иограф описал К.С. Мережковский, искавший здесь останки древнего человека[21]. Им были проведены здесь исследования, но какого рода они были неизвестно. Результаты их остались видимо, не опубликованы.

В 1895 г. пещера Иограф I была осмотрена Е.И. Висниовской, которая посвятила исследованию памятника несколько лет.

Е.И. Висниовская (1869—1943 гг.) — художник, естествоиспытатель, археолог—краевед — в 20—30 х гг. XX в. работала в Ялтинском краеведческом музее (сейчас Ялтинский историко-литературный музей (далее — ЯИЛМ))[22].

В фондах Ялтинского историко-литературного музея хранится ее архив — картины, альбомы с акварельными и карандашными рисунками, дневники, письма, полевая картотека, составленная исследовательницей на археологические памятники восточного, южнобережного и горного Крыма, а также подъемный материал с некоторых объектов[23].

В карточках полевой картотеки Е.И. Висниовской содержится наиболее ценная информация в том числе и о памятнике хребта Иограф. Ему посвящены два из более чем 150 листов картотеки[24].

Пещеру Иограф I Елизавета Ивановна посетила в 1895 г., она называет данный объект «Древней церковью»[25]. Характеризуя состояние архитектурных остатков, она отмечает следующее: «*4) Пол пещеры весь разрыт кладоискателями. Постройка находится возле левой стены пещеры (смотря от входа). 5) Постройка совершенно разрушена в 1900-х годах. Осталось только часть стены сложенной из известняка, скрепленных известью, длина оставшейся стены 1½ м. 6) Находки встречаются на полу пещеры возле постройки. 7) В настоящее время в пещеру татары загоняют скот*»[26].

25 мая 1897 г. Елизавета Ивановна среди развалин храма обнаружила, а в 1920 г. передала в Ялтинский, тогда Естественно—исторический музей, фрагмент мраморной иконы (верхний правый угол) с изображением головы младенца Христа, который и сейчас хранится

---

[21] *Мережковский К.С.* Отчет о предварительных исследованиях каменного века в Крыму // Известия Императорского Русского географического общества. 1881. Т. XVI. С. 106—146.

[22] *Турова Н.П.* Средневековые христианские храмы на ЮБК…С. 9—11.

[23] В коллекции музея хранятся 3 небольших этюда, выполненные масляными красками (ЯИЛМ КП 23036 Ж—83; ЯИЛМ НВ 2366; ЯИЛМ КП 86152 Ж—211). Это окрестности яйлы и скальные отроги над пещерами хребта Иограф (ЯИЛМ НВ 2366, этюд 1938 г.) (рис. 9), вид из пещеры на отроги Никитской Яйлы (ЯИЛМ КП 86152 Ж—211, без даты) (рис. 11), и сам храм внутри пещеры (ЯИЛМ КП 23036 Ж—83, картинка1906 г.) (рис. 10). На 5 акварельных рисунках исследовательницей запечатлен храм в интерьере пещеры и изображение самого здания в разных ракурсах (ЯИЛМ КП 1366 Г—298) (рис. 12), а также археологические находки, собранные Елизаветой Ивановной в двух пещерах (ЯИЛМ КП 1367 Г—297; ЯИЛМ КП 1369 Г—295; ЯИЛМ КП 1370 Г—294; ЯИЛМ КП 39672 Г—673) (рис. 13—15). В небольшом блокноте (ЯИЛМ КП 25883 Г—363) для акварельных рисунков несколько страниц также посвящено храму в пещере Иограф (рис. 16, 17, 19). Здесь можно увидеть остатки храмовой постройки, какой она была в первый визит исследовательницы в пещеру — в 1895 г. и эскиз 1906 г. — в период разрушения здания. Помимо названных архивных материалов в фондах музея имеется и лист с наброском рисунка храма, примыкающего к стене пещеры 1903 г. (ЯИЛМ КП 25889 Г—357) (рис. 18) и две схемы — планы пещер Иограф I и Иограф II, выполненные карандашом на тетрадных листах (рис. 20, 21).

[24] ЯИЛМ КП 37781 Д—5002; ЯИЛМ КП 37777 Д—5006. Подробнее см.: *Турова Н.П.* Средневековые христианские храмы на ЮБК…С. 9—11.

[25] ЯИЛМ КП 37781 Д—5002.

[26] Там же.

в музее (рис. 22). По мнению, А.Л. Бертье-Делагарда, икона относится к VIII в. [27] Другие находки (обломки стеклянных браслетов, железный гвоздь, часть балки от постройки и фрагмент черепицы) она собрала на полу пещеры возле развалин в 1919 г. вместе с директором музея А.С. Моисеевым[28] (рис. 13, 15).

«Малую» пещеру — Иограф II Елизавета Ивановна обследовала значительно позже. В полевой картотеке дата первого посещения относится к 15 июлю 1929 г.[29] Однако на вещах, хранящихся в музее и подписанных исследователем, стоит 1926 год. Этот памятник она назвала «Местом древнего поселения на яйле в маленькой пещере возле пещеры Иограф»[30].

Подъемный материал находился главным образом у входа в пещеру в земле и в промоинах. Внутри на полу собрано «небольшое количество» фрагментов черепицы. Всего в списке занесенных в картотеку стоит 67 предметов. Это фрагменты глиняной посуды (гончарной, поливной и украшенной вдавленным орнаментом), обломки стеклянных сосудов и браслетов, железный гвоздь и фрагменты бронзовых изделий (рис. 14)[31].

К сожалению, не все мелкие предметы, собранные в пещерах Иографа, были подписаны, и с течением времени некоторые из них трудно идентифицировать. Сейчас в фондах музея храниться 40 целых и фрагментированных вещей, найденных Е.И. Висниовской в обеих пещерах. Сравнивая их с рисунками художницы, можно определить из какой пещеры та или иная вещь происходит.

Дальнейшая история пещерного комплекса хребта Иограф мало известна. Во время Великой Отечественной войны партизаны в пещере Иограф I устроили наблюдательный пункт[32]. В 1947 г. «пещера с храмом» вместе с прилегающем участком Ялтинской яйлы, была объявлена памятником природы[33].

Известный еще с конца XIX в. храм в пещере Иограф не мог не привлечь исследователей в советский период. О.И. Домбровский[34], И.А. Баранов[35], Л.В. Фирсов[36] в своих работах упоминают пещерный храм. И.А. Баранов относит начальный период существования постройки к VIII—X вв.[37]

Однако о каких либо полевых археологических изысканий во второй половине XX в. на памятнике не известно.

В 1997, 1998 гг. сбор подъемного материала в пещерном комплексе Иограф был продолжен автором статьи и ялтинским скульптором О.В. Кавериным[38]. В «пещере с храмом» О.В. Кавериным были найдены фрагменты глиняной посуды и стеклянных лампад,

---

[27] Там же. С. 10.

[28] ЯИЛМ КП 37781 Д—5002. Александр Силыч Моисеев (1893—1939) — геолог, в дальнейшем профессор МГУ.

[29] ЯИЛМ КП 37777 Д—5006.

[30] Там же.

[31] ЯИЛМ КП 37777 Д—5006. Подробнее см.: *Турова Н.П.* Средневековые христианские храмы на ЮБК…С. 10—11.

[32] Там же.

[33] *Мухин В.В., Кузнецов А.Я.* Крымские горы:… С. 46—47.

[34] *Домбровский О.И.* Средневековые поселения и «исары» Крымского Южнобережья // Феодальная Таврика. Киев: Наукова думка, 1974. С. 19.

[35] *Баранов И.А.* О восстании Иоанна Готского // Феодальная Таврика. Киев: Наукова думка, 1974. С. 158.

[36] *Фирсов Л.В.* Исары: Очерки истории средневековых крепостей Южного берега Крыма. Новосибирск, 1990. С. 190.

[37] *Баранов И.А.* О восстании Иоанна Готского. С. 158.

[38] Всего 9 единиц хранения (ЯИЛМ НВ 21336-21338, 25731—25736).

один из них принадлежит многоручной (трехручной ?) лампаде из синего стекла с росписью[39]. Другие ее фрагменты были обнаружены в 2011—2013 гг. во время раскопок (рис. 31).

В 1998 г. О.В. Кавериным на правом натечном образовании в восточной стене пещеры на высоте более 0,50 м от современной дневной поверхности были открыты граффити в виде многочисленных крестов различного типа, монограмм и надписей. Общая площадь, покрытая резными изображениями, занимает 0,98 × 0,65 м. При предварительном обследовании небольшого участка граффити в 2003 г. А.Ю. Виноградовым была выявлена надпись: «Господи, помоги утвердившему (?) крест», относящаяся ориентировочно к XI в.[40]

Примерно в это же время в конце XX в. еще одна надпись, содержащая дату — 1472 г.[41], была вновь открыта другим ялтинцем С. Самко и показана экспедиции в 2012 г. Она расположена в одном из узких верхних ходов пещеры[42]. Эту же надпись в начале 1900 годов видел Я. Лебединский[43].

Сообщения в краеведческих изданиях, рисунки художника Д.М. Струкова, иллюстративные, архивные и полевые материалы Е.И. Висниовской конца XIX — начала XX вв., единичные находки конца XX в. Каверина О.В. и Туровой Н.П. — практически вся информация о данном археологическом комплексе над Ялтой на начало исследований его в 2011 г.

В 2011—2013 гг. на памятнике под руководством автора были проведены археологические раскопки[44].

Основными задачами полевых исследований пещерного комплекса хребта Иограф в 2011 г. стали уточнение датировки памятника и его интерпретация.

Судя по состоянию памятника, а в частности пещеры Иограф I, объект в разное время подвергался многочисленным грабительским раскопкам. Каких либо архитектурных остатков на поверхности зала пещеры к моменту начало исследований обнаружить не удалось.

В 2011 г. на территории памятника был собран подъемный материал, произведена топографическая съемка пещеры Иограф I (Д.И. Неяченко). С целью обнаружения не потревоженных стратифицированных культурных отложений, непосредственно перед входом в пещеру был заложен шурф (рис. 6).

Площадка, на которой велись раскопки, представляет собой небольшую поляну с крутым склоном в южной части. Шурф прямоугольной в плане формы, ориентирован по линии ЮЗ-СВ. Его размеры: длина — около 4 м, ширина — 1 м, глубина — до 0,5 м. Исследования доведены до материка, представляющегося собой глинистый грунт с

---

[39] ЯИЛМ НВ 21336, 21337, 25731—25736.

[40] *Турова Н.П.* Храм в пещере Иограф в Крыму: …С. 244; Она же. Пещерный христианский комплекс Иограф… С. 83.

[41] Определение А.Ю. Виноградова.

[42] Она же. Пещерный христианский комплекс Иограф… С. 82, рис. 5, с. 86.

[43] *Лебединский Я.* К фауне крымских пещер. С. 83.

[44] 2011 г. работы велись под эгидой Ялтинского историко-литературного музея, а в 2012-2013 гг. — в рамках исследований Ялтинского отряда Горно-Крымской экспедиции КФ ИА НАН Украины. Финансовую помощь в подготовки и работе экспедиции в 2013 г. оказали Владимир и Алексей Тюренковы (г. Москва). За содействие в подготовке данной работы выражаю свою благодарность сотрудникам КФ ИА НАН Украины к.и.н. В.П. Кирилко и к.и.н. И.Б. Тесленко.

разномерными камнями и выходами известняковой скалы. Уклон современной дневной поверхности около 15º. В стратиграфии выделено три слоя.

Слой 1 (верхний) — темный, почти черный гумуссированный грунт с большим количеством делювия известняков, очажными прослойками (остатки двух очагов — кострищ второй половины XX — начала XXI вв.), современным бытовым мусором (среди которого большая часть принадлежит осколкам стеклянных бутылок и банок второй половины XX — начала XXI вв.), обломками костей млекопитающих и отдельными древними фрагментированными артефактами, мощность — до 0,20 м. Среди последних — обломки черепицы VIII—X (?) вв. и мелкие фрагменты гончарной посуды XIV—XV вв. Образование слоя, скорее всего, следует связать с использованием пещеры в качестве туристской стоянки на протяжении второй половины XX — начала XXI вв.

Слой 2 (средний) образован достаточно плотным желтовато-коричневым глинистым грунтом, насыщенным делювием известняка, комками материковой глины, мелкой галькой (мощность — до 0,25 м). Наряду с обломками средневековой керамики здесь обнаружены фрагменты стеклянных бутылок XX в., железный штопор от складного ножа, гильза винтовочного патрона калибра 7,62 × 54 R к винтовке Мосина с маркировкой 1912 г. Слой 2, вероятно, сформировался в процессе проведения неких мероприятий по нивелировке площадки перед входом в пещеру и представляет собой отчасти отвал перемещенного материкового грунта.

Слой 3 (нижний) — плотный коричневый глинистый грунт с делювием материковых пород и незначительным количеством фрагментов средневековой керамики. Мощность отложений — до 0,40 м, залегал на скале, на глубине 0,10—0,30 м от современной дневной поверхности. Этот слой предварительно можно связать со временем функционирования храма и пещеры как культового комплекса. В верхней части отложений обнаружена османская монета начала XVI — середины XVII вв.[45]

Среди мелких фрагментов гончарной посуды выделяются обломки горшков с рельсовидным венчиком (группы ГРВ) середины XV — начала XVI вв.[46] и поливных монохромных и полихромных сосудов открытой формы с орнаментом «сграффито» XIV—XV вв. В целом, керамический материал немногочисленный и в нем отсутствуют артефакты XX — начала XXI вв. Возможно, площадка перед входом в пещеру использовалась гораздо менее интенсивно, чем внутреннее пространство[47].

[45] *Чореф М.М.* Монетные находки из пещеры Иограф // Нові дослідження пам’яток козацької доби в Україні. Київ, 2013. Вип. 22. Ч. I. С. 363.

[46] *Тесленко И.Б.* Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Ч. I: Типология, распространение, происхождение // Древности 2010. Харьков. С. 92.

[47] Это подтвердилось и в 2013 г. когда экспедицией при расчистке территории и её благоустройству был вертикально срезан склон на 0,50 м к востоку от входа в пещеру, у самых скальных выходов. Образовав, таким образом, южнее входа в пещеру искусственную террасу с подпорной стеной высотой около 1,5 м и почти горизонтальной площадкой длинной более 20 м шириной 3—5 м. На данном участке грунт представляет собой гумусированный щебнистый слой сформированный деструкцией скальных пород известняка. Каких либо археологических артефактов не выявлено (См.: *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета Ар Крым в 2011 г. С. 4—7; Она же. Исследования на территории Большой Ялты. С. 132—133; Она же. Пещерный христианский комплекс Иограф… С. 83, 84).

В 2012 и в 2013 гг. Ялтинским отрядом Горно-Крымской экспедицией Крымского филиала ИА НАН Украины археологические исследования осуществлялись внутри пещер Иограф I и Иограф II[48].

Судя по рисункам Д.М. Струкова[49] и Е.И. Висниовской[50], храм располагался у восточной стены пещеры (рис. 23, 24). Церковь представляла собой прямоугольное в плане строение с полукруглой апсидой, ориентированной на северо-восток, покрытое двускатной крышей. Причем на рисунках художников мы не видим западной стены сооружения. Здание примыкало к восточной стене пещеры. В алтарной его части, в северной половине апсиды, располагалось окно, через которое проникал свет во внутреннее пространство храма.

К началу исследований 2012 г. скальная полость сильно была замусорена, имела следы многочисленных перекопов, ям, кострищ. В центральной и западной частях зала хорошо был заметен округлый котлован (диаметр более 9 м). Середина углубления, размером около 5,0 × 4,0 м, относительно горизонтальная. Здесь фиксировались остатки деструктированного известкового раствора. Они были отмечены и в естественной нише в восточной стене пещеры, украшенной драпировкой из натеков.

С двух сторон от ниши до начала раскопок, располагались скопления бутовых камней (диаметр — от 1,0 до 2,0 м), среди которых встречаются фрагменты и целые блоки прямоугольной формы из туфа с остатками известкового раствора и штукатурки, а также отдельные фрагменты красноглиняных керамид VIII (?) —X вв.

В 2012 г. в предполагаемом районе местонахождения здания, где прослеживаются следы деструктивного известкового раствора, был разбит раскоп общей площадью 16 м², разделенный на 4 квадрата 2 × 2 м, К данному раскопу были присоединены еще два квадрата в нише. Таким образом, общая площадь исследованного участка составила около 24 м² (рис. 23, 24).

Стратиграфия на исследованном участке нарушена многочисленными перекопами. Средневековые находки залегают в слое вместе с современным мусором (рис. 23).

В 2012 г. удалось локализовать остатки юго-восточной или южной стены храма, а в 2013 г. были зафиксированы остатки еще 3 стен (рис. 23, 24).

Храм представлял собой однонефную постройку, ориентированную на восток-северо-восток (магнитный азимут — 68 градусов). Его внутренние реконструируемые размеры (вместе с алтарной частью) — 2,2 на 1,2 м. Наружный контур на отдельных участках храма фиксируется плохо — реконструируемые размеры — 3,6 × 2,6 м (рис. 23, 24).

Кладки видимо, были двухлицевые, сложены из бута, кусков сталактитов, туфовых деталей прямоугольной и клинчатой формы частично на глине, а отчасти с использованием известкового раствора. Ряды кладок и углы не перевязаны между собой. На многих блоках (в основном туфовых), обнаруженных во время раскопок, сохранились следы светлой закопченной штукатурки без росписи. Видимо, внутри храм был отштукатурен, но наличие фресковой росписи не зафиксировано.

Апсидная часть храма, от которой сохранились незначительные остатки, впущена в материковую глину. Реконструируемый внутренний диаметр апсиды — около 1 м (рис. 24).

От северной части апсиды сохранились отдельные камни кладки. Наружный панцирь алтарного полукружия, видимо, придерживался крупными каменными плитами,

[48] *Турова Н.П.* Отчет об археологических раскопках в пещере Иограф I…; Она же. Отчет об археологических раскопках средневекового христианского пещерного комплекса...

[49] *Шорохова Т.С.* Священный образ Тавриды… С. 142.

[50] *Турова Н.П.* Средневековые христианские храмы на ЮБК… С. 10—11.

находящихся в материковой глине и образующих своеобразный пояс, остатки которого прослеживаются у северных границ квадратов 1А и 2А.

Восточная и юго-восточная наружная часть апсиды примыкала к поверхности ниши, о чем свидетельствуют отдельные участки, с известковым раствором сохранившиеся на стене пещеры.

Плечики не сохранились, но судя по рисункам Д.М. Струкова и Е.И. Висниовской, они примерно на 0,10 м заходили внутрь апсиды.

В северной части апсиды фрагмент кладки был разобран на глубину около 1 м от современной дневной поверхности и около 0,50 м от сохранившихся камней кладки. Здесь в «стерильном» глинистом слое, со стороны каменного завала северной стены постройки, была обнаружена металлическая консервная банка с истлевшей бумажной этикеткой. Видимо, она относится к началу — середине XX в.

Южная стена храма наилучшей сохранности. От нее уцелели три-четыре ряда кладки: толщина — 0,75 м, высота — до 1 м, длина — 2,5 м (рис. 23—25). Внутренний панцирь поставлен на известковый пещерный натек, наружный — на скальную материковую поверхность.

От **западной стены** культового здания остались лишь незначительные фрагменты (отдельные камни со следами раствора) (рис. 23—25). Кладка имела два панциря с забутовкой, была установлена на пещерный натек, который, вероятно, мог быть предварительно подрублен. Ее толщина — около 0,50—0,65 м.

Вход в храм не фиксируется. Видимо, на завершающем этапе функционирования храма, данная стена уже была разобрана и образовавшийся проем выполнял функцию входа (возможно, с небольшим подъемом), о чем свидетельствуют рисунки Д.М. Струкова 60—70 гг. XIX в.[51]

Здесь в южной части квадратов 1Б и 2Б верхний слой образован перемещенным грунтом, вероятно сформированным отвалами от грабительских раскопок второй половины XX в. В слои присутствуют как современные артефакты, так и находки средневекового времени. Мощность его — от 0,06 до 0,30 м.

Под ним залегает прослойка более глинистого светлого грунта с находками как XX в., так и со средневековым материалом. В данном слое найдены: створка бронзового энколпиона X—XIII вв. (рис. 37, *ко 67/13*) и бронзовая двухчастная пуговица (рис. 39, *ко 68/13*).

В процессе зачистки наружного панциря стены (?) у ее основания фиксировалась «кротовина», идущая вдоль стены и с подкопом у южного угла постройки. В кротовине помимо костей млекопитающих, птиц, рыб, сигаретных фильтров, истлевшего целлофана, деревянной щепки найдена костяная орнаментированная пуговица — застежка (рис. 39, *ко 70/13*).

Пещерный натек перед наружным входом, служивший основанием западной стены, сильно разрушился, видимо под действием огня. Здесь был зачищен участок шириной 0,12—1,20 м и длинной — 2,86 м, на котором in situ сохранился единственный небольшой участок не потревоженного перекопами слоя, насыщенного продуктами горения. Мощность слоя — 0,04—0,10 м, глубина залегания — 0,50—0,60 м от современной дневной поверхности. В нем найдена медная монета — бешлык Селямет Гирая II (1152—1156 гг. х., 1740—1743 гг. н.э.). Данная часть натека могла быть использована как паперть перед входом в храм.

[51] *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс Иограф… С. 79—105.

Северная стена храма сильно разрушена, связующий раствор деструктирован (рис. 23—25). Внутренний панцирь стены, сохранившийся в один ряд, поставлен на пещерный натек. Внешний панцирь плохо фиксируется, с большой долей осторожности можно предположить, что он примыкал к краю натека, который мог являться и основой стены (во всяком случае, у западного угла здания).

К северу от этой кладки расположен каменный завал, разобранный частично нами в квадратах 1А1Б. В квадрате 1А около предполагаемого северного плеча постройки каменный развал зачищен до материка на глубину до 1,50 м от современной дневной поверхности. Возможно, здесь была вырыта яма, диаметром около 0,80 м, впущенная в материк, позже забитая камнями развала. В заполнении углубления обнаружен материал конца XIX — начала XX вв.

По линии наружного контура стены, фиксируются четыре ряда кладки (высота около — 0,75 м), существенно сдвинутой к каменному завалу (рис. 25,*q*).

Основанием пола храма служил естественный пещерный известковый натек, с бугристой поверхностью, дополнительно выровненный слоем материковой глины.

При его зачистке встречаются угольки, единичные фрагменты керамики, остатки деструктированного известкового раствора, кости млекопитающих. Поверхность пола повреждена многочисленными грабительскими ямами. Возможно, в апсиде пол был выложен каменными плитами. Сохранилась одна из плит, под которой был обнаружен стержень массивного кованого железного гвоздя.

При зачистке пола у южной стены храма в восточной ее части были обнаружены фрагмент расписной синей лампады (рис. 31,*ко 47/2*), медная византийская монета г. Херсона XIII—XIV вв., фрагмент железного кованого предмета (подковы ?) (рис. 42,*ко 54*).

К архитектурным конструкциям, связанным с храмом в пещере Иограф I следует, вероятно, отнести и некую каменную «стену-перегородку», которая находилась внутри естественной ниши (рис. 24, 26).

Ниша прямоугольной в плане формы, шириной — немногим более 2,5 м, глубиной — около 1,0 м. С двух сторон ее обрамляют сталактиты в виде живописной драпировки, а кальцитовые натеки формируют своеобразные «плечики». К северному натеку, о чем говорилось ранее, частично примыкала апсидная часть храма. На южном натечном образовании, как уже отмечалось выше, в 1998 г. ялтинским жителем О. Кавериным были открыты граффити в виде многочисленных крестов различного типа, монограмм и надписей.

О наличии каменной «стены-перегородки» свидетельствуют следы известкового раствора на восточной и северной стене ниши. Следы в виде контуров блоков, возможно, изготовленных из туфа, прямоугольной формы, размером — 23—28 × 36 см (рис. 24, 26). На восточной стене пещеры прослеживаются отпечатки пяти блоков, на высоту около 2 м.

Перегородка, располагалась видимо, перпендикулярно южной стене храма в один ряд или под небольшим углом, и примыкала или слегка заходила на апсиду с наружной стороны постройки.

Каких либо ее остатков при раскопках в ниши в 2012 г. и зачисток 2013 г. обнаружено не было.

Вход в нишу, судя по ориентации храма, находился с наружной стороны южной стены храма или у его юго-западного угла. И таким образом, доступ к южному правому натеку ниши с многочисленными граффити был открыт.

Об этой «стене-перегородке» нет сведений в источниках XIX — начала XX вв.[52] Ее изображения отсутствует и на рисунках Д.М. Струкова и Е.И. Висниовской. То есть можно предположить, что она была разрушена ранее, чем сам храм.

Заполнение ниши было исследовано полностью, до материка, представляющего собой выходы скалы и вязкой материковой глины желтого цвета. Здесь, как и на предыдущем участке, стратиграфия нарушена многочисленными перекопами. Слой в ниши в целом достаточно однородный представляет собой плотный слой желто-коричневого оттенка. Местами он рыхлый, пережженный до темного цвета с многочисленным разномерным обломочным материалом местных скальных пород, угольками, костями млекопитающих и рыб. Мощность отложений составила — 0,80—1,25 м. Находки достаточно равномерно распределены по всему слою, не образуют отчетливых скоплений. Наряду с современным бытовым мусором здесь, как и на участке храма, обнаружены многочисленные древние артефакты: керамика, стеклянная посуда, изделия из металла, в том числе церковная утварь, предметы личного благочестия, различные украшения, монеты.

По периметру зала пещеры С—образно (кроме восточной стены пещеры) расположены отвалы из разномерного бутового камня и рыхлой желтовато-коричневой материковой глины.

Для выяснения природы образования отвалов и стратиграфии данного участка в 2013 г. здесь был заложен контрольный шурф (рис. 6).

Шурф прямоугольной в плане формы, размер — 2 × 1 м, ориентированный по оси ЮВ—СЗ, расположен у восточной стены пещеры, на расстоянии около 1 м от входа в зал.

В нем вскрыт достаточно однородный слой, состоящий из разноразмерных камней и переотложенной материковой глины с фрагментами средневековой керамики, стеклянных лампад, костей млекопитающих и птиц, с большим количеством мусора второй половины XX в. (мощность — 1,30 м), залегавший над скоплением крупных известковых глыб. На современной дневной поверхности в юго-восточной части шурфа сохранились следы кострища.

В результате исследований культурных напластований в данном шурфе можно предположить, что отвалы, сформировавшиеся по периметру пещеры, связаны не с начальным периодом строительства храма, как нам представлялось ранее, а были сформированы значительно позже. Судя по наиболее поздним артефактам, датируемым XX в., отвалы образовались в середине или в начале второй половины этого столетия и были связаны с какими-то земляными работами в пещере (например, с работами спелеологов, сведения о которых нам неизвестны)[53].

Это объясняет, почему переотложенная материковая глина с камнями перекрывает слои перекопов и кострищ конца XIX—XX вв. в центральной части пещеры и в квадратах 1А, 1Б. Таким образом, большая часть площади зала пещеры законсервирована поздними отвалами.

Что касается, пещеры Иограф II, то до весны 2013 г. пещера оставалась нетронутой раскопками (ни археологическими, ни грабительскими)[54].

В апреле 2013 г. грабителями был разрыт пол почти по всей площади пещеры Иограф II. За исключением последней камеры. Верхний слой был практически полностью перекопан

[52] *Кондараки В.Х.* В память столелия Крыма…. С. 229; *Москвич Г.* Практический путеводитель по Крыму… С. 320—322; Он же. Путеводитель по Крыму. Владикавказ, 1907. Изд. 16. С. 297—300.

[53] В шурфе был обнаружен камень со следами воздействия бура.

[54] *Москвич Г.* Путеводитель по Крыму…. С. 12—18.

на глубину 0,10—0,15 м. Частично грунт был выброшен наружу пещеры грабителями и накопился у ее входа, частично — был оставлен внутри пещеры

На поверхности оказалось множество фрагментов черепиц—керамид и глиняной посуды, которые не были заметны при осмотре пещеры экспедицией в 2012 г. Всего из перемещенного грунта собрано 104 находки. Это 72 фрагмента красноглиняных керамид VIII—X (?) вв., среди которых обломки с остатками известкового раствора, 6 фрагментов стенок красноглиняных амфор, 16 обломков красноглиняной посуды, в том числе и 4 осколка от поливных чаш. Также найдено 2 фрагмента стеклянных лампад, 2 железных гвоздя, 6 осколков костей млекопитающих. При этом следует отметить, что современный материал, относящийся к XX — началу XXI вв. не встречался.

Наличие фрагментов черепицы с остатками известкового раствора может свидетельствовать о существовании некоего сооружения. Так как сама пещера довольно узкая, то локализовать сооружение, возможно, будет только перед ее входом.

Для выяснения происхождения находок, а также для изучения стратиграфической ситуации перед входом в пещеру[55] был заложен прямоугольный в плане шурф размером 2 × 1 м, ориентированный по оси ЮЗ—СВ (рис. 27).

В шурфе под дерном прослежен достаточно однородный слой коричневого грунта с большим количеством щебня, залегавший на материке, представленном здесь светло-коричневым глинистым грунтом с разномерным щебнем и выходами известняковой скалы. Слой более темный у поверхности из-за насыщенности гумусом. Общая мощность слоя — 0,20—0,73 м.

Из слоя происходит 42 фрагмента черепиц-керамид VIII (?) — X вв.; 15 обломков красноглиняных амфор, большая часть которых имеет рифленую поверхностью и принадлежит к типу грушевидных амфор с дуговидными ручками XIII—XIV вв. (класс 45 по ХК—95)[56]; 41 фрагмент гончарной красноглиняной посуды, из которых 16 относится к поливным чашкам крымского производства, 13 обломков стеклянных лампад; мелкие фрагменты деструктивного известкового раствора, единичные кости млекопитающих. Здесь же обнаружена железная пряжка (рис. 41,*ко 180*), возможно обувная и антропоморфный амулет из белого металла (рис. 36,*ко 184/13*).

Также найдено незначительное количество артефактов XX — начала XXI вв.: 7 фрагментов стенок стеклянных бутылок из бесцветного и зеленого стекла, 2 свинцовые пули 5,6 калибра от мелкокалиберного патрона.

Каких-либо архитектурных остатков, с которыми могли бы быть связаны обломки черепицы и остатки деструктированного известкового раствора, в слое не обнаружено.

В процессе зачистки участка перед входом обнажились ступенчатые скальные выходы материковой породы (рис. 27). На одном из них прослеживается искусственная подрубка (шириной — 0,38 м, глубиной — более 0,10 м).

Общая длина ступенчатого скального входа в пещеру составляет более 2, 45 м (рис. 27).

Перед началом исследований внутри пещеры вся ее площадь от южной границы шурфа была разбита на участки № 1—7. Пять участков длиной по 2 м и два участка по 1 м. За условный «0» был взят выступ скалы к западу от входа. К данной точке были привязаны и основные высотные отметки шурфа (рис. 7).

Раскопки участков велись поэтапно с фиксацией поперечных разрезов.

---

[55] По свидетельству Е.И. Висниовской, именно здесь было найдено большинство древних артефактов.

[56] *Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В.* Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург, 1995. С. 73—77.

На протяжении не более 10 м стратиграфическая ситуация в пещере достаточно однородна, подобна исследованной снаружи пещеры. В дальнейшем в низком коридоре-лазе, соединяющем округлую основную камеру пещеры с последней тупиковой камерой, выделяется слой щебня. Он лежит или на самой дневной поверхности или перекрыт рыхлой глиной — переотложенным материком, как в последней камере.

В одной из трещин плоского потолка основной округлой камеры над верхней полочкой был обнаружен кованный железный стержень.

Всего при исследовании пещеры Иограф II в 2013 г. было обнаружено 1910 археологических и фаунистических находок[57]. В коллекцию взято 178 предметов.

Большая часть археологических находок происходит с участков, расположенных на протяжении 10 м от входа в пещеру. Повышенная концентрация материала отмечена около входа в пещеру (участок №1), в самой широкой ее части — в округлой камере пещеры (участок №5) и в узкой части коридора, чего не скажешь о последних самых дальних участках полости (участок № 6).

Не исключено, что пещера Иограф II могла служить в качестве кельи. Пещера достаточно сухая. Однако, судя по незначительной мощности культурных напластований, период ее использования не был продолжительным.

Характеристика археологического материала

Керамические изделия

Строительная керамика представлена главным образом фрагментами красноглиняных керамид VIII (?) — X вв.[58]

В пещере Иограф I найдено 1020 фрагментов, из них 499 — обнаружены в нише.

Среди них встречаются обломки с остатками известкового раствора, видимо использованные в кладках стен. Боковые бортики керамид треугольной, трапециевидной или прямоугольной формы. На 9 фрагментах поля черепиц[59] сохранились остатки рельефных меток. Хорошо различимы метки в виде литеры «В» (3 экз.) и тамгообразного знака « » (2 экз.) (рис. 28).

Аналогичные рельефные знаки происходят из многих памятников Крыма. Они известны по раскопкам средневекового Херсонеса, на г. Пампук-Кая близ с. Гончарное (быв. Варнутка), на Эски-Кермене, Мангупе, в Партените, Горзувитах, на укреплении Алупка-Исар и других крепостях и поселениях Южного Берега Крыма[60]

---

[57] Среди фрагментов костей млекопитающих и рыб подавляющее большинство, видимо, принадлежит птицам. Все остеологические находки из пещеры Иограф II были взяты для дальнейшего исследования.

[58] В пещере Иограф I обнаружен лишь один фрагмент красноглиняного калиптера (?), видимо вторичного использования, сильно окатанного (См.: *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс Иограф… С. 86.)

[59] Один фрагмент (См.: ЯИЛМ КП 1034 А1—1094) происходит из сборов Е.И. Висниовской. Сохранился также ее акварельный рисунок (См.: Там же) с фрагментами двух керамид с метками (рис. 15).

[60] *Якобсон А.Л.* Средневековый Херсонес // МИА. 1950. № 17.С. 131, 140; Он же. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврики // МИА. 1970. № 168. С. 163, табл. III, 11—17; Он же. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Ленинград: Наука, 1979. С. 93—107; *Мыц В.Л.* Крестообразный храм Мангупа // СА. 1990. № 1. С. 230; *Фирсов Л.В.* Средневековое укрепленное поселение на крестовой горе близ Алупки // ЗОАО. Т. II. 1967. № 35. С. 224; *Паршина Е.А.* Средневековая керамика Южной Таврики (по материалам раскопок и разведок 1965—1969 гг.) // Феодальная Таврика. Киев: Наукова Думка, 1974. С. 84—89.

В пещере Иограф II найдено 383 фрагмента из них 225 мелких красноглиняных керамид, большая часть их найдена на участке № 1, расположенном около входа в пещеру. Имеются обломки с остатками известкового раствора.

Черепица аналогична фрагментам из «пещеры с храмом» (Иограф I). Боковые бортики керамид треугольной, трапециевидной или прямоугольной формы. Рельефных меток не обнаружено.

Не исключено, что кровельная черепица из храма в пещере Иограф I могла быть использована вторично для вымостки пола в пещере Иограф II. Возможно, это связано с каким-то ремонтом в храме, в процессе которого часть черепицы, оставшаяся не задействованной в ремонтных работах, была перенесена в пещеру Иограф II для ее «благоустройства».

Тарная посуда представлена обломками стенок пифосов VIII (?) — X вв., фрагментами амфор и высокогорлых кувшинов. Профилированные части сосудов не обнаружены[61].

Пифосы. Всего найдено 4 обломка гладкостенных красноглиняных пифосов VIII (?) — X вв., все они происходят из пещеры Иограф I.

Амфоры. Определены фрагменты херсонесских красноглиняных амфор или амфор-кувшинов «с внутренней бугристой поверхностью» (класс 52 по ХК—95) XIII—XIV вв.[62], а также обломки амфор с черепком светло-оранжевого цвета с желтоватым оттенком из тонкодисперсной глины с частицами слюды. Наружная поверхность обломков покрыта частым, на некоторых фрагментах четким рифлением. Видимо, они принадлежат типу грушевидных амфор с дуговидными ручками XIII—XIV вв. (класс 45 по ХК—95)[63].

В пещере Иограф I найдено 210 фрагментов амфор, из них 181 от 3—4 сосудов происходит из ниши.

В пещере Иограф II обнаружено 133 фрагмента. Большинство обломков принадлежат, видимо, одному сосуду и относятся к типу грушевидных амфор с дуговидными ручками XIII—XIV вв. (класс 45 по ХК—95)[64].

Высокогорлые кувшины. В пещере Иограф I найдено 32 фрагмента. В «малой пещере» только 5.

Высокогорлые кувшины также хорошо известны по исследованиям средневековых слоев памятников Крыма и Северо-Восточного Причерноморья[65]. Они датируются в рамках второй половины — последней трети IX в. — конца XI — начала XII вв., являясь массовым материалом для слоев X—XI вв. [66].

В кухонно-столовой посуде выделяются различные формы гончарных поливных и неглазурованных изделий[67], а также фрагменты не многочисленных лепных сосудов закрытых форм[68].

---

[61] *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс Иограф…. С. 86.

[62] *Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В.* Амфоры… С. 83—89.

[63] Там же. С. 73—77.

[64] Там же.

[65] *Плетнева С. А.* Средневековая керамика Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 52—58; *Герцен А.Г. Науменко В.Е.* Керамика IX—XI вв. из жилого комплекса на мысе Тешкли-Бурун // АДСВ. 2001. № 32. С. 134—136; *Майко В.В.* Средневековое городище на плато Тепсень в юго-восточном Крыму. Киев: Академпериодика, 2004. С. 185.

[66] *Герцен А.Г. Науменко В.Е.* Керамика IX—XI вв. … С. 136.

[67] Выражаю благодарность И.Б. Тесленко за помощь в определении керамических изделий из раскопок.

[68] *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс Иограф…. С. 87—89.

Неглазурованная гончарная керамика насчитывает 1092 обломков. 685 фрагмента красноглиняных и коричневоглиняных сосудов закрытых форм X(?)—XVI вв. найдены в пещере с храмом (Иограф I). Из них 554 — происходит из ниши. 407 фрагмента — найдены в пещере Иограф II.

Некоторые стенки сосудов украшены вдавлениями, горизонтальными врезными и зигзагообразными линиями, росписью белом ангобом.

Керамика группы «Юго-Западный Крым» (ЮЗК) представлена в наибольшем количестве. Это тонкостенные изделия с коричнево-красным или темно-коричневым черепком, изготовленные из песчанистой формовочной массы на скоростном гончарном круге.

Подобная посуда была широко распространена на территории Таврики и в ближайших окрестностей (побережье Азовского и Черного морей) на протяжении XIV—XV вв.[69]

При раскопках в «пещере с храмом» обнаружены и отдельные фрагменты изделий *группы «горшков с рельсовидным венчиком» (ГРВ)*[70]. Характерными особенностями сосудов этой группы являются: большое количество черного остроугольного песка в тесте, следы подсыпки песком на днище, специфический профиль венчика. Нижняя дата группы ГРВ определяется временем не ранее середины XV в., верхняя — не позднее последней четверти XVIII в. [71]

Находок глазурованной посуды насчитывается 635 фрагментов. В пещере Иограф I найдено 455 фрагментов (356 из них происходят из ниши). В пещере Иограф II обнаружено 180 фрагментов, принадлежавших, по крайней мере, 9 красноглиняным чашам. Фрагменты одного и того же сосуда встречаются по всей площади пещеры.

Среди фрагментов керамики из раскопок памятника выделяются группы белоглинянной и красноглинянной посуды закрытых и открытых форм.

Белоглинянная глазурованная посуда представлена фрагментами двух-трех сосудов закрытой формы с зеленовато-желтой неравномерно окрашенной поливой, нанесенной непосредственно на черепок (рис. 29,*ко 135/12,ко 136/12,ко 402/12*). Видимо, они относятся к группе Glazed White Ware II по Дж. Хейсу[72].

---

[69] Например: *Кравченко А.А.* Средневековый Белгород на Днестре. К.: Наукова думка, 1986. С. 49, рис. 18,1; *Волков И.В.* Керамика Азова XIV—XVIII вв. (классификация и датировка): автореф... канд. ист. наук. М. 1992. С. 10—12, табл. 2,*13—14*; *Дмитриенко В.Н., Масловский А.Н.* Комплекс 1310-х годов из раскопок Азака // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2005 г. Азов, 2006. 22. С. 235—236, 242, рис. 4,*8—16*; *Масловский А.Н.* Восточнокрымский поливной импорт в Золотоордынском Азаке // Поливная керамика Восточной Европы, Причерноморья и Средиземноморья в X—XVIII вв.: II междунар. науч. конф. (Ялта, 19-23 ноября 2007 г.). Ялта, 2007. С. 383-388, рис. 31; *Айбабина Е.А.* Двухапсидный храм близ крепости Фуна // Византийская Таврика. Киев: Наукова Думка, 1991. С. 195—197, 203, рис. 8, 10; *Баранов И.А.* Застройка византийского посада на участке главных ворот Судакской крепости // Византийская Таврика. К.: Наукова думка, 1991. С. 108—109, рис. 4,*4*; *Когонашвили К.К., Махнева О.А.* Средневековая Фуна // Феодальная Таврика. Киев: Наукова Думка, 1974. С. 119—120, рис. 9; *Мыц В.Л.* Укрепления Таврики X—XV вв. К: Наукова думка, 1991. С. 100; *Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф.* Исследования средневековой Каффы в 1991—1992 гг. // Боспорский сборник. М., 1994. С. 181.

[70] *Тесленко И.Б.* Керамика из раскопок христианского храма с некрополем в с. Малый Маяк (быв. Биюк Ламбат, южный берег Крыма) // Археологический альманах. Донецк: Донбасс, 2012. Вып. 28: Древняя и средневековая Таврика. С. 233.

[71] *Тесленко І.Б.* Хронологія однієї групи кухонного посуду з пам'яток Криму XV ст. // Археологія. 2011. № 4. С. 60-68; *Она же.* Керамика из раскопок христианского храма… С. 229.

[72] *Hayes J.W.* Excavations at Sarachane in Istanbul. The pottery. Princeton: Princeton University Press and Dumbarton Oaks Reserch Library and Collection, 1992. P. 18—19.

Это одна из разновидностей светло—глинянной керамики константинопольского производства, которая получает широкое распространение в Средиземноморье и Причерноморье примерно с начала X в.[73]

На территории Крыма находки константинопольской белоглиняной поливной посуды (преимущественно открытых форм) известны довольно широко[74].

Красноглиняная глазурованная посуда представлена изделиями, как импортного, так и местного (крымского) производства.

Фрагмент дна одного сосуда открытой формы скорее всего принадлежит блюду, близкому к изделиям группы «Aegean Wares» (рис. 29,*ко 70/12*). Для этой керамики характерен черепок оранжевого (красно-оранжевого) цвета, тонкодисперсная формовочная масса с мелкозернистым песком, желтая глазурь. Один из возможных центров производства локализуют на Кипре[75]. Его датировка — вторая половина XII — первая половина XIII вв. Подобная керамика широко распространена в Причерноморско—Средиземноморском регионе[76].

Возможно, к этой же группе или ее подражаниям относятся обломки большого блюда, видимо на низком массивном кольцевом поддоне, профилированные части его пока не обнаружены. Черепок приглушенного оранжевого цвета. В тесте видны включения значительного количества шамота. Полива желтая, равномерно окрашенная, покрывает внутреннюю поверхность сосуда и поддон. Точные аналогии найти не удалось.

К импортным изделиям византийского круга относятся 5 сосудов (рис. 29,*ко 247/12, 139/12, 344/12, 256/12, 69/12*). Два из них с монохромной глазурью без дополнительного декора (рис. 29, *ко 139/12, 69/12*), 3 — декорированы в различной манере (рис. 29,*ко 247/12, 344/12, 256/12*).

В их числе красноглиняный поливный сосуд открытой формы с орнаментом в виде концентрических кругов (рис. 29,*ко 247/12*). Керамика с аналогичным декором была широко распространена в Восточном Средиземноморье и Причерноморье (в том числе, в Крыму) во второй половине XIII — первой половине XIV вв.[77] Результаты химических анализов показывают, что подобные типологически и стилистически близкие изделия могли

---

[73] *Hayes J.W.* Excavations at Sarachane in Istanbul. … P. 12—15; . *Vroom J.* Byzantin to modern pottery in the Aegen — 7th to 20th century. Bijleveld: Parnasus press. 2005. P. 75.

[74] Например: *Паршина Е.А.* Средневековая керамика Южной Таврики… С. 66—67; *Таллис Д.Л.* Поливная керамика Баклинского городища // СА. 1976. № 4. С. 64—73; *Якобсон А.Л.* Керамика и керамическое производство… С. 83-93; *Рыжов С.Г., Седикова Л.В.* Комплексы X века из раскопок квартала X «б» северного района Херсонеса // Херсонесский сборник. 1999. X. С. 325; *Майко В.В*. Средневековое городище на плато Тепсень… С. 206—208; *Герцен А.Г., Землякова А.Ю., Науменко В.Е., Смокотина А.В.* Стратиграфические исследования на юго-восточном склоне мыса Тешкли-Бурун (Мангуп) // МАИЭТ. 2006. XII. С. 404—406.

[75] *Таллис Д.Л.* Поливная керамика …. С. 91

[76] *Vroom J.* Byzantin to modern pottery...; *Wartburg M.—L.* Chronology and stratigraphy of the Medieval Pottery of Cyprus: a critical review in: Çanak, Late Antique and Medieval Pottery and Tiles in Mediterranean Archaeological Contexts // BYZAS. 2007.7

[77] Например: *Тесленко И.Б.* Комплекс поливной керамики с места кораблекрушения второй половины XIII в. вблизи Судака (Крым) // Българите в Северното Причерноморие. Исследования и материалы. Велико Търново: Университетското издательство «Св. св. Кирил и Методий», 2000; *Зеленко С.М., Тесленко И.Б., Ваксман С.Й.* Несколько групп поливной посуды с кораблекрушения конца XIII в. вблизи Судака (Крым) (Морфологическая типология и лабораторные исследования) // 1000 років візантійської торгівлі (V—XV століття). Київ, 2012. С. 131—132.

происходить из разных гончарных центров[78], работавших в популярном на то время стиле. Так две другие чаши из коллекции, декорированные в такой же манере (рис. 29,*ко 53/12, 141/12*), обладают различными визуальными характеристиками черепка и формовочной массы и вероятно, представляют собой образцы подражаний этому стилю, происходящие из различных регионов. Одна из них — сферической формы с ножкой в виде удлиненного выступа без подставки (рис. 29, *ко 53/12*), вероятно, могла использоваться вторично в качестве лампады.

Интерес представляет также обломок дна чашки полусферической формы, видимо, с сюжетной композицией на внутренней поверхности (рис. 29, *ко 256/12*). Рисунок выполнен в выемчатой технике в сочетании с сграффито под желтой прозрачной глазурью. Верхняя часть внешней поверхности покрыта зеленой поливой по белому ангобу. Подобные изделия объединяют под названием «Elaborate incised ware»[79]. Они получают широкое распространение в Восточном Средиземноморье и Причерноморье с конца XIII (?) — XIV вв. Вероятно, существовало несколько центров производства такой керамики, один из которых локализован в Стамбуле[80].

Остальные поливные изделия, вероятно, местного (крымского) производства (рис. 30). Большинство составляют сосуды закрытой и открытой формы группы Юго-Восточный Крым (ЮВК) XIV—XV вв.[81]

В их числе выделяются изделия с монохромной глазурью без дополнительного декора и с орнаментом сграффито, а также с орнаментом сграффито и подцветкой коричневой и зеленой минеральными красками. По особенностям техники нанесения рисунка, мотивам орнамента и используемой цветовой гамме декора можно уточнить хронологическую позицию некоторых сосудов.

Так, фрагмент с остатками растительного орнамента, выполненного тонким и широким резцами под светло-желтой глазурью (рис. 30, *ко 73/12*), принадлежит чаше, которую по аналогиям из комплексов второй половины XIV в., можно датировать в рамках этого периода[82]. Керамика с использованием двузубого или трезубого резца, коричневой и зеленой подцветки орнамента появляется примерно в третьей четверти XIV в. Она начинает абсолютно доминировать в комплексах середины — третьей четверти XV ст. как в Таврике, так и за ее пределами, а затем выходит из оборота[83].

---

[78] Например: *Waksman S.Y., Teslenko I.* «Novy Svet Ware», an Exceptional Cargo of Glazed Wares in a 13th Century Shipwreck near Sudak (Crimea, Ukraine). Morphological Typology and Laboratory Investigations / S.Y. Waksman. International Journal of Nautical Archaeology, 2010.

[79]Например: *Vroom J.* Byzantin to modern pottery... P. 123

[80] *Waksman Y.* The first workshop of Byzantine ceramics discovered in Constantinopol / Istanbul: chemical characterization and preliminary typological study. Atti del IX Congresso Internationale sulla Ceramica Medievale nel Mediterraneo, Venezia, 23—27 novembre 2009, a cura di Sauro Gelichi. Venezi, 2012.

[81] *Волков И.В.* Керамика Азова... С. 9—10; *Масловский А.Н.* Восточнокрымский поливной импорт... ; *Тесленко И.Б.* Поливная посуда Крыма XV в… ; *Тесленко И.Б.* Поливная посуда Крыма XV в. (местное производство до турецкого периода). Ч. II. Хронология // Древности—2012. С. 233—237.

[82] См. например: *Белинский И.В., Масловский А.Н.* Типологическая характеристика материалов раскопок участка золотоордынского Азака (г. Азов, ул. Московская, 7) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995—1997 гг. 1998. Вып. 15. Рис. 1,*4,9*, 15,*1*, 16,*1,3*; *Айбабина Е.А.* Керамика из раскопок золотоордынского поселения близ Феодосии // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. Киев: ИД «Стилос», 2005. Вып. I. Рис. 7,*2*, 8,*3*.

[83] См. например: *Айбабина Е.А., Бочаров С.Г.* Новые материалы по истории средневековой армянской колонии Кафы // ВВ. 1997. Т. 57. С. 16—18; *Герцен А.Г., Науменко В.Е.* Поливная керамика из раскопок цитадели

В «малой пещере» Иограф II обнаружено исключительно фрагменты чаш местного (крымского) производства группы Юго-Восточный Крым (ЮВК) XIV—XV вв. (рис. 30, *нв 11323, нв 13075, ко 189/13*).

Лепная кухонно-столовая посуда обнаружена главным образом в пещере Иограф II и представлена фрагментами, по крайней мере, двух кувшинов, украшенных врезным зигзагообразным орнаментом в верхней части тулова. Лепные кувшины с подобной орнаментацией, происходят из раскопок хозяйственного помещения крепости Исар-Кая у горного прохода Шайтан-Мердвен, датируются XIII в.[84]

Стеклянная посуда

Фрагменты стеклянных средневековых сосудов в пещерном комплексе Иограф являются массовыми находками наряду с керамической посудой[85].

В «пещере с храмом» найдено 1109 фрагмента стеклянных сосудов (932 — происходит из ниши). В «малой пещере» в 2013 г., в том числе и в шурфе около входа в пещеру, было найдено 192 осколка.

Это обломки различных типов лампад и рюмок, видимо также использованных в качестве осветительных приборов.

Особое место среди них занимает фрагментированный сосуд (один или два?), изготовленный из темно-синего стекла, расписанный орнаментом в виде линий, концентрических окружностей или дуг, точек, зигзагов, нанесенных желтой краской (рис. 31), обнаруженный при раскопках храма. Часть орнамента утрачена, сохранились очень слабые следы на поверхности, имеющие вид тонких линий и маленьких ромбов.

Всего насчитывается 35 фрагментов[86], почти все они найдены в нише на разных уровнях зачистки, в том числе и у материковой поверхности. Из них два фрагмента венчика, представляющий собой оплавленный, слегка расширяющий загнутый вовнутрь, край (диаметр неопределим), два — обломка плоского дна на кольцевом поддоне, диаметром около 8 см и ручки-петельки, характерной для трехручных лампад. Стенки толщиной 0,2—0,7 см.

Стеклянный сосуд с росписью из пещеры Иограф I близок фрагментам сосудов из синего византийского стекла XII—XIII вв., со следами золотой и эмалевой росписи, обнаруженных среди стеклянных изделий из Новогрудка (Республика Беларусь)[87].

Мангупа // Поливная керамика Средиземноморья и Причерноморья X—XVIII вв. Киев: ИД «Стилос», 2005. Вып. I. С. 68—72; *Кирилко В.П.* Крепостной ансамбль Фуны 1423—1475 гг. Киев: Стилос, 2005; *Масловский А.Н.* Восточнокрымский поливной импорт… С. 87; *Мыц В.Л.* Генуэзская Луста и Капитанство Готии в 50-70-е гг. XV в. // Алушта и алуштинский регион с древнейших времен до наших дней. Киев: Стилос, 2002. С. 157, рис. 25,*35*; *Тесленко И.Б.* Поливная посуда Крыма… С. 227—228; Она же. Керамика из раскопок христианского храма… С. 225—246.

[84] *Мыц В.Л.* Средневековое укрепление Исар-Кая //СА. 1978. № 2. С. 238, рис. 10,*5,10*

[85] *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс… С. 89—93.

[86] Один из них был найден в 2011г. внутри пещеры у входа в качестве подъемного материала, одна из двух ручек-петелек обнаружена в 1997 г. и хранится в фондах Ялтинского историко-литературного музея (См.: ЯИЛМ НВ 25731).

[87] *Гуревич Ф.Д., Джанполадян, Малевская М.В.* Восточное стекло в Древней Руси. Л.: Наука, 1968. Табл. XII,*21,22.*

Другие стеклянные сосуды из пещер хребта Иограф изготовлены из бледно-зеленого, бледно-голубого, бледно-желтого и бесцветного монохромного стекла, в структуре которого заметно множество мелких округлых и вытянутых пузырьков.

При раскопках в пещере Иограф I обнаружены два фрагмента венчиков, край которого окрашен — синим цветом.

Среди стенок выделен обломок из бледно-голубого, почти бесцветного стекла, с рельефным декором, выполненный накладными нитями синего цвета и фрагмент бледно-голубого сосуда с марганцевыми разводами[88].

Фрагменты лампад с подсветкой венчика и ручек синим красителем, а также украшенные накладными нитями из синего стекла найдены при раскопках двухапсидного храма на г. Тузлух (правый борт балки Еди-Евлер, с. Семидворье, Лучистовского сельсовета), датированного исследователями в рамках IX — середины X вв.[89] Более ранние экземпляры стеклянных сосудов с окрашенным в синий венчиком известны в слое IV—V вв. Таманского городища[90].

В целом венчики стеклянных сосудов из двух пещер представлены 118 фрагментами (Иограф I — 92 фрагмента, Иограф II — 26 обломка), из них 16 с остатками ручек.

Большинство венчиков имеют оплавленный край, слегка наклоненный вовнутрь или отогнутый наружу. Край четырех фрагментов загнут вовнутрь. Диаметр — около 10—12 см (диаметр большинства фрагментов не определим, введу малых размеров обломков)[91].

Наибольшим разнообразием отличаются фрагменты и целые формы ножек, днищ и ручек.

Из 44 экз. донцев (три из них найдены в малой пещере[92]) можно выделить, по крайней мере, шесть разновидностей, внутри которых есть свои варианты (рис. 32).

Фрагменты рюмок на ножках, с подножками изготовленных из сплошного стержня из бледно-голубого, бледно-зеленого и бледно-оливкового стекла представлены 3 экз. (рис. 32, *ко 24, 173, 105*). Их ножки довольно массивные в верхней части в месте крепления к корпусу имеют утолщения. На дне (2 экз.) сохранился след от понтии в виде скола. На внутренней поверхности дна имеется округлая выпуклость, характерная для одновременного выдувания ножки и вместилища.

Сложно определить процесс изготовления ножек наших экземпляров — формовались они вместе с корпусом сосуда или отдельно. Заметим, однако, что на одном экземпляре бледно-оливкового цвета в нижней части стенок вместилища сохранились две рельефные узкие ленты, соединенные под углом (рис. 32, *ко 105*). Возможно, данные элементы связаны с конструктивными особенностями ручек.

Рюмки на ножках известны по раскопкам Херсонеса, происходят из комплексов второй четверти VI — третьей четверти VII вв., и на памятниках IX в. Юго-Западного Крыма[93].

---

[88] *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс….С. 90.

[89] *Лысенко А.В., Тесленко И.Б.* Комплекс археологических объектов в балке Еди-Евлер и ее ближайших окрестностях (краткие итоги исследований 2003—2007 гг.) // Археологический альманах. Донецк: Донбасс, 2012. №. 28: Древняя и средневековая Таврика. С. 118. Выражаю свою благодарность исследователям памятника И.Б. Тесленко и А.В Лысенко за предоставленную готовящуюся к публикации информацию.

[90] *Сорокина Н. П.* Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 138, рис. 1,*12*.

[91] *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс…С. 91, рис. 10.

[92] Один обнаружен Е.И. Висниовской.

[93] *Голофаст Л.А*. Рюмки из раскопок ранневизантийского Херсонеса //АДСВ. 1998. № 29. С. 239—242.

Большинство других днищ стеклянных сосудов и их фрагментов (не менее 40 экз.) относятся к различным типам лампад без ручек и лампад с тремя ручками. Среди них: *сосуды с вогнутым вовнутрь без поддона дном* (рис. 32, *ко 169*), *лампады на пьедестальных небольших ножках* (рис. 32, *ко 44/13, 89/13, 257*), на *ножке в виде стержня* (рис. 32, *ко 352*) и *конусовидным заостренным дном* (рис. 32, *нв 11326*), а также сосуды различного диаметра с *валикообразным полым краем* (рис. 32, *ко 412, 21/2, 46/13, 350*).

Среди обнаруженных в двух пещерах хребта Иограф лампадных ручках — 40 целых и 29 фрагментов (3 целых и 13 фрагментов ручек происходит из раскопок пещ. Иограф II) можно выделить три типа (рис. 33).

Первый — соответствует типу А по классификации Н.П. Сорокиной лампад с Таманского городища[94]. Они сформованы из гладкого круглого в сечении одинарного прута (одна ручка имеет небольшое ребро на наружной поверхности), прикрепленного верхним прилепом к венчику, а нижним — к стенке (7 экз.). Причем в большинстве своем данные лампады имели валикообразный полый край (рис. 33,I).

Подобные ручки обнаружены в комплексе 26 Херсонеса и датированы последней четвертью VII в.[95] Найдены они при раскопках двухапсидного храма конца VIII — первой половины IX — середины X вв. близ пгт. Семидворье[96] и на вершине горы Ай-Петри, где христианский храм функционировал не позднее XIII в.[97]

Ко второму типу относятся ручки-петельки, соответствующие типу Б по классификации Н. П. Сорокиной[98].

Капля стекла наносилась на стенку вместилища, образуя основание ручки, затем она вытягивалась, в небольшую петельку, второй ее конец в виде другой капли крепился в непосредственной близости от первой (рис. 33,*II*).

В пещерах Иографа было обнаружено, по крайней мере, 28 подобных целых ручек.

Л.А. Голофаст были выделены несколько способов изготовления ручек описанного типа[99]. Согласно одному из способов ручки крепились верхней части стенки сосуда, таким образом, что нижний прилеп был непосредственно ниже верхнего. Лампадки подобного крепления найдены в Херсонесе в комплексах последней четверти V в. — третьей четверти VII в.[100]

Точки соединения ручек другого способа были в непосредственном соприкосновении друг с другом, а иногда заходили друг на друга. В Херсонесе они обнаружены с материалом конца VI — начала VII вв.[101] Аналогичные ручки найдены при исследовании участка храмового комплекса VIII (?) —X вв. — XII—XIII вв. на г. Пахкал-Кая[102]; в слоях второй

[94] *Сорокина Н. П.* Позднеантичное и раннесредневековое стекло… С. 156—158

[95] *Голофаст Л.А*. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 140.

[96] *Лысенко А.В., Тесленко И.Б*. Комплекс археологических объектов… С. 118

[97] *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета Ар Крым в 2010 г. Ялта, 2011 // Научный архив НАН Украины. Фонд экспедиций—2011. С. 117.

[98] *Сорокина Н. П.* Позднеантичное и раннесредневековое стекло… С. 156—158.

[99] *Голофаст Л.А.* Стекло ранневизантийского... С.141.

[100] Там же.

[101] Там же.

[102] *Лысенко А.В*. Позднеантичный — средневековый культовый комплекс на горе Пахкал-Кая // Археологічні дослідження в Україні 2010. Киев—Полтава, 2011. С. 223—224.

половины X в. в Судакской крепости[103], при зачистке пола храма X—XIII вв. возле перевала Гурзуфское Седло, который функционировал в период с конца XV по середину XVI вв.[104]

Среди нашего материала выделяются изделия двух описанных выше способов крепления. Одни из ручек располагались под краем венчиков лампад, другие намного ниже — на стенках сосудов.

Процесс изготовления третьего способа по Л.А. Голофаст, заключался в усложнении конструкции ручек. На лампадах появляется вертикальное ребро, идущее от ручки после формовки его кольца. Или, наоборот, сначала прикрепляли ленту к стенке сосуда, а затем формовали собственно ручку[105]. Судя по аналогиям, приведенным исследовательницей, подобные лампады появляются в Константинополе с середины V в. Комплексы Херсонеса с данными находками датированы концом VI — начала VII вв.[106]

Видимо конструктивные особенности лампад, ручки которых переходили в вертикальные ребра, идущие ко дну в дальнейшем были дополнены волнистыми стеклянными лентами, служившими как элементом декора, так и выполняли армирующую роль.

Третий тип ручек, представлен 23 целыми и фрагментированными экземплярами, которым соответствует 13 донцев лампадок на округлой пьедестальной ножке со следами понтии на дне (рис. 33,*III*). Характерной особенностей 12 ножек является полость с внутренней стороны дна лампадки. В пещере Иограф II была обнаружена одна такая ножка.

Фрагменты подобных лампад найдены в Коринфе, в слое, отнесенном к XI — первой половине XII вв.[107], в Северном районе Херсона, в квартале X в усадьбе 2 (помещение 15) в слое пожара второй половины XIII в.[108], при раскопках на Эски-Кермене[109] Аналогичная лампада обнаружена в 2007 г. на поселении Бокаташ II (окрестности Старого Крыма) и датирована исследователем второй половиной XIII в.[110]

Она имела сферическое тулово, отогнутую наружу горловину с тремя ручками. Ручки были расположены в верхней части тулова у горловины, выполнены в виде гладких полуколец с ленточными налепами — валиками. Они охватывали всю полусферу резервуара вплоть до придонной части лампы. По всей длине валик был украшен волнистым стеклянным жгутом[111].

Описанные типы стеклянных лампад из раскопок в пещерах Иограф I и Иограф II хорошо известны в странах Средиземноморья и на памятниках Северного Причерноморья, датируются второй половиной V—XI вв.[112] Лампады с тремя ручками, по мнению

---

[103] *Майко В.В.* Средневековое городище на плато Тепсень… С. 238, рис. 15.

[104] *Новиченкова Н.Г.* Скит на Гурзуфском Седле // Христианство на Южном Берегу Крыма. Материалы Крымской научно-практической конференции (24 ноября 2000 г.). Ялта, 2002. С. 10—11.

[105] *Голофаст Л.А.* Стекло ранневизантийского …. С.141.

[106] Там же.

[107] *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Позднесредневековая часовня на плато Эски-Кермен // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 425.

[108] *Голофаст Л.А., Рыжов С.Г.* Раскопки квартала X в Северном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 189, 219—220, 224, 257, рис. 23,*9,14*.

[109] *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Позднесредневековая часовня … С. 446, рис. 14:3

[110] *Крамаровский М.Г.* Редкая сельджукская (?) лампа XII — начала XIII в. из пригорода Солхата // АДСВ. 2009. Вып. 39. С. 301—313.

[111] Там же.

[112] *Сорокина Н. П.* Позднеантичное и раннесредневековое стекло… Рис. 9; *Голофаст Л.А.* Рюмки из раскопок… С. 228—242.

исследователей, появляются в Северном Причерноморье в IV в. и продолжают бытовать вплоть до IX—X вв.[113]

Однако, судя по находкам в пещере Иограф и на других памятниках, подобные типы стеклянной посуды продолжают существовать и в более позднее время. Находки стеклянных сосудов известны при раскопках храма IX—XVI вв. на г. Аю-Даг[114]. Стеклянные сосуды с вогнутым дном без поддона и с валикообразным полым краем были обнаружены в слое пожара датированного второй половиной XIV—XV вв. из барбакана башни «Барнабо Грилло» крепости Чембало[115].

Другие предметы церковной утвари и инвентаря

Кроме лампад к церковной утвари относятся непременные их атрибуты — бронзовые проволочные держатели и крючья для их крепления, а также обрезки узких свинцовых пластин для фитиля.

Достаточно много их было найдено в пещере Иограф I. Всего обнаружено 32 бронзовых проволочных деталей крепления лампадок. Из них 5 — это крюки для подвешивания (рис. 34) и бронзовый пластинчатый крест с двумя сквозными отверстиями входивший в систему лампадного крепления (рис. 34, *ко 219*).

В пещере Иограф II данные артефакты редки. Вместе с тремя найденными в 20—30 х гг. XX в. Е.И. Висниовской бронзовыми держателями, в 2013 г. нами обнаружено только две находки, одна из которых представляет собой бронзовый проволочный погнутый крюк для подвешивания всей конструкции. Возможно, многие фрагменты железных стержней так же могли выполнять роль держателей. Свинцовых узких пластин для фитиля в «малой пещере» вовсе не обнаружено. В «пещере с храмом» (Иограф I) их найдено 75 штук.

При раскопках в 2012 г. в пещере Иограф I найдены части бронзовой крышки кадильницы XIII в. (рис. 35, *ко 364, 319*), застежки богослужебных книг (рис. 35, *ко 27/2, 216*), бронзовый ключ (рис. 35, *ко 318*), хорошо известные при раскопках средневековых памятников Северного Причерноморья.[116]

Возможно, фрагменты рельефных пластин, вырезанные из листов тонкого белого металла с пуансонным орнаментом, могли быть накладками, украшавшие оклады книг или другие изделия (рис. 35, *ко 89, 370, 95/13, 369, 367, 368*).

---

[113] *Сорокина Н. П.* Позднеантичное и раннесредневековое стекло… С. 156—158; *Засецкая И.П.* Стеклянная посуда некрополя Боспора второй половины IV—VII вв. н.э. (из собрания Эрмитажа) // Боспорские исследовании. 2008. Вып. XX. С. 34.

[114] *Тесленко И.Б., Семин С.В., Лысенко А.В.* Раскопки храма XIV—XVI вв. на северо-восточном склоне г. Аю-Даг // Православные древности Таврики (Сборник материалов по церковной археологии). Киев: Стилос, 2002. С. 170.

[115] *Мыц В.Л.* Каффа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. С. 479, рис. 365,*2,4,5,7,8*.

[116] *Рыжов С.Г.* Средневековая усадьба XIII в. в северном районе Херсонеса (постоялый двор) // Древности 1997—1998. Харьков, 1999. С. 175, 178; *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Средневековый христианский храм на южной окраине с. Малый Маяк и его археологическое окружение // «О древностях Южного берега и гор Таврических»: сб. науч. Трудов (по материалам конференции в честь 210 — летия со дня рождения Петра Ивановича Кеппена). Киев: ИД «Стилос», 2004. С. 262; *Айбабин А.И., Хайрединова Э.А.* Позднесредневековая часовня… С. 452, рис. 20,*12*; *Булгаков В.В., Булгакова В.И.* Портовый комплекс Сугдеи (по данным подводных исследований 2004—2005 гг.) // Археологический альманах. Донецк: Донбасс, 2012. Вып. 28: Древняя и средневековая Таврика. С. 303.

Особый интерес представляет изделие (навершие) из белого металла смятое и имеющее утраты (рис. 35, *ко 41*). Оно обнаружено в каменном завале внутри храмовой постройки (в кв. 2Б), состоит из двух частей, соединенных припоем. Одна — округлая, сферической формы, другая — втульчатая. Край втулки, место соединение и самая широкая часть (диаметр — около 1,15 см) сферы — украшены сканью. Скань в виде скрученной проволоки. Размеры изделия — 2,1 × 1,2 × 0,7см, диаметр втулки — 1,2 см; диаметр сферической части — 1,15 см. Внутри округлой части присутствовали кусочки смолянистого вещества, видимо, для соединения навершия с корпусом предмета (возможно деревянного ?).

Предметы личного благочестия

К предметам личного благочестия относится костяная икона-пластинка прямоугольной формы с изображением Св. Никиты (рис. 36, *ко 246*). Она была обнаружена в нише на глубине не более 20 см от современной дневной поверхности.

Пластина высотой — 5,2 см, сохранилась на ширину — 4,05 см толщиной — 0,35—0,6 см. Ее левый верхний угол и часть поля с левой стороны — утрачены. В центре, в прямоугольном поле помещено погрудное изображение молодого мужчины анфас с коротко остриженными волосами и маленькой бородой, голова на четверть повернута вправо. Вокруг головы — нимб. В левой руке — крест. С правой стороны на гладком поле сохранилась надпись на греческом языке, расположенная вертикально в два столбца: «NIKIT» и отдельно, напротив предпоследней буквы, развёрнутого под прямым углом Т-образного знака. С левой стороны от изображения прослеживаются начертание слова, видимо «агиос» — «святой». Поле иконы обрамлено узким гладким бордюром. В нижней половине слева и посередине сверху сохранились элементы крепления в виде парных круглых отверстий и штыря. По всей видимости, икона представляла собой изображение великомученика Никиты Готского (†372).

Святой великомученик Георгий (†303) в образе всадника помещен на круглом свинцовом медальоне диаметром 2,5 × 1,5 см (рис. 36, *ко 365*). Изображение всадника обращено в левую сторону, дано в слабом рельефе. Конь показан в движении: правая передняя и левая задняя ноги подняты. Тыльная сторона медальонного кружка гладкая, слегка вогнутая. В верхней части медальона проделано два сквозных отверстия для подвешивания.

Аналогичная композиция с конным изображением святого воина помещена на свинцовом медальоне, обнаруженного при исследовании храма на г. Пахкал-Кая в слое VIII (?) — X вв.[117]

Из 13 крестов, найденных в пещере Иограф I, восемь относятся к нательным с оглавием в виде плоского ушка (рис. 37).

Один крест из белого металла четырехконечный с закругленными лопастями с парными спиралевидными выступами. На лицевой поверхности греческая надпись: «Господи помоги носящему»[118] (рис. 37, *ко 42*). Оборотная сторона гладкая. Крест был обнаружен во внутренней части храмовой постройки в верхней части слоя разрушения, в каменном завале.

[117] *Лысенко А.В.* Позднеантичный — средневековый культовый комплекс… С. 223.

[118] Перевод А.Ю. Виноградова.

Другие пять нательных крестов находят аналогии среди подобных артефактов из раскопок городов, сельских поселений и курганных могильников с территории древнерусских княжеств.[119]

Среди них два нательных круглоконечных двухсторонних креста из медного сплава с выемчатой эмалью (с одной стороны — желтой, с другой — зеленой) (рис. 37, *ко 218, 92/13*).

Находки подобных крестов были широко распространены на территории Древней Руси в домонгольское время, датируются по сопутствующему материалу XI—XII вв.[120]

Аналогии им в памятниках Крыма неизвестны. Мастерская по их производству была обнаружена на Подоле в Киеве[121].

К XII—XIII вв., судя по находкам из Суздаля и Киева[122], относится нательный двусторонний четырехконечный крест из медного сплава с шаровидными концами с «ушками» (рис. 37, *ко 248*).

В его средокрестии помещено рельефное изображение прямоконечного креста с рельефной рамкой по краю, в котором находится еще один прямоконечный крест из двух рельефных линий.

Этим же временем, XII—XIII вв., датируется двусторонний четырехконечный крест с уплощенно-шаровидными концами (рис. 37, *ко 317*). На лицевой стороне в плоском округлом средокрестии с рельефным бортиком по краю помещено рельефное изображение контурного прямоконечного креста. На оборотной стороне в плоском средокрестии находится слаборельефное изображение косого креста с выпуклой точкой в центре. Аналогичные нательные кресты происходят из киевской и житомирской областей[123].

В Суздале, Киевской и Московской области, а также в Латвии известны находки нательных четырехконечных равносторонних крестов с трехчастным завершением лопастей. Лицевая и оборотная сторона их повторяют друг друга. В центре ромбовидного средокрестия, в круглом углублении помещено выпуклое полушаровидное изображение солярного круга, вокруг которого крестообразно расположены четыре точки в круглых углублениях. Трехлопастные концы украшены подобными углубленными кружками с точками. Датируются подобные находки XII в.[124] В пещере Иограф был обнаружен фрагмент такого креста (рис. 37, *ко 417*).

---

[119] *Кутасов С.Н., Селезнев А.Б.* Нательные кресты, крестовключенные и крестовидные подвески. М.: Группа «ИскателИ», 2010. С. 80, 137—143, 209, 248.

[120] *Мальм В.А.* Крестики с эмалью // Славяне и Русь. К шестидесятилетию академика Бориса Александровича Рыбакова. М.: Наука, 1968. С. 116—117; *Кутасов С.Н., Селезнев А.Б.* Нательные кресты…С. 137—143, вар. 9; *Веремейчик Е.М.* Предметы христианского культа XI—XIII вв. на сельских поселениях черниговского полесья // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны Корзухиной (Санкт-Петербург, 10—16 апреля 2006 г.). СПб.: Нестор—История, 2010. С. 347.

[121] *Сагайдак М.А., Сергеева М.С., Михайлов П.С.* Новые находки древнерусского ремесла в Киеве // Древности—1996. Харьков, 1997. С. 31—42; *Беленькая Д.А.* Кресты и иконки из курганов Подмосковья // СА. 1976. № 4. С. 89, рис. 1,*1*; *Кайль В.А., Нечитайло В.В.* Каталог нательных христианских крестов, подвесков и накладок с изображением креста периода Киевской Руси X—XIII ст. Луганск, 2006. С. 20—22; *Кутасов С.Н., Селезнев А.Б.* Нательные кресты…С. 137—143, вар. 9; *Веремейчик Е.М.* Предметы христианского культа XI—XIII вв… С. 347.

[122] *Кайль В.А., Нечитайло В.В.* Каталог нательных христианских крестов… № 283; *Кутасов С.Н., Селезнев А.Б.* Нательные кресты…С. 248, № 571.

[123] *Кутасов С.Н., Селезнев А.Б.* Нательные кресты…С. 209, № 449 А, Б, тип XXI, вар. 1.

[124] Там же. С. 80, № 76 А.

У западной стены храма в 2013 г. была обнаружена лицевая створка бронзового энколпиона. Крест с прямыми, немного расширяющимися концами, с низкорельефным изображением распятого Христа в колобии (рис. 37, *ко 67/13*).

Врезными линиями выделены контуры фигуры Христа в одежде и нимб. Нижнее крепление шарнира — утрачено. Аналогичный крест—складень представлен в собрании Ханенко[125]. По классификации Г.Ф. Корзухиной относится к X—XII вв.[126]

В нише, где было обнаружено большинство крестов (8 штук), найден и небольшой ажурный нательный янтарный крестик (рис. 37, *ко 99/13*).

Среди подъемного материала выделяется фрагмент, напоминающий часть подтреугольного окончания ветви пластинчатого креста, с точечным пуансонным орнаментом по краю (рис. 37, *ко 135/13*).

К числу предметов личного благочестия, видимо, можно отнести и монету-привеску конца X — первой половины XI вв. (рис. 36, *ко 47*). Это монета Тмутараканского княжества, являющаяся подражанием милиарисию Василия II и Константина VIII[127]. Монета обнаружена при зачистке южной стены храма с внутренней стороны на глубине 0,20—0,30 см от современной дневной поверхности.

Большинство известных находок монет—привесок происходят из дружинных некрополей Киева, Гнездова, Шестовиц, Чернигова, Новгородской земли. Это обстоятельство дало основание А. Е. Мусину рассматривать их как «крестильные дары» и связать их с распространением процесса христианизации на «пути из варяг в греки»[128].

В расщелине ниши пещеры обнаружен и один железный крест, изготовленный из согнутого железного прута с зауженной нижней частью (рис. 37, *ко 220*).

Подобные кресты хорошо известны на территории Таврики, найдены они и в Горном Крыму, например на Гурзуфском Седле[129], на вершине г. Ай-Петри,[130] в слоях XII—XIII вв. храма на горе Пахкал-Кая.[131] Большинство из них имеют загнутый под прямым углом нижний удлиненный конец для крепления. Исследуя кованные железные пластинчатые кресты византийско-кавказского типа с подобным завершением нижней части М.Н. Ложкиным и С.Н. Малаховым было высказано предположение не столько о литургическом назначении крестов, сколько использования их в качестве вотивов.[132]

---

[125] *Ханенко Б.И., Ханенко В.Н.* Древности Русские. Кресты и образки // Древности Русские. Кресты и образки. (Выпуск II), 1900. табл. XXIV,*275*.

[126] *Корзухина Г.Ф., Пескова А.А.* Древнерусские энколпионы. Кресты-реликварии XI—XIII вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. Табл. 2,*I.1/8*.

[127] *Бабаев К.В.* Монеты Тмутараканского княжества. М.: Древлехранилище, 2009. С. 36—67, тип III а—2.

[128] *Мусин А.Е.* Milites Christi Древней Руси. Воинская культура русского средиземноморья в контексте религиозного менталитета. СПб.: Петербургское востоковедение (Серия «Militari Antiqua»,VIII), 2005.С. 152, 154.

[129] *Новиченкова Н.Г.* Комплекс находок из раскопок христианских культовых сооружений на Гурзуфском Седле // VIII Дмитриевские чтения(27—28 марта 2003 г.): история Южного берега Крыма. Симферополь: Магистр, 2005. С. 17.

[130] *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2010 г. … С. 17—19; Она же. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2011 г…С. 8—10.

[131] *Лысенко А.В.* Позднеантичный — средневековый культовый комплекс …С. 223—224.

[132] *Ложкин М.Н., Малахов С.Н.* Железные кресты византийско-кавказского типа из Отрадненского музея // Историко-археологический альманах. 1996. 2. С. 202—209.

В пещере Иограф II из предметов личного благочестия найдено два нательных креста и, видимо, фрагмент третьего, от которого сохранилось оглавие (рис. 36, *ко 252/13, 309/13, 254/13*).

Один из крестов (рис. 36, *ко 252/13*) изготовлен из оловянистой (?) бронзы, криноконечный (1,8 × 1,55 × 1,25 см). В средокрестии соединен рельефными дугами. На лицевой стороне в центре средокрестия помещена выпуклая точка. Оборотная сторона креста плохо проработана. Между выступами на концах боковых лопастей расположены лепестки с Т-образными завершениями. Аналогии ему обнаружены в Киеве, в Курске, на поселение Настасьино датируются XI—XII вв.[133]

Другой крест (рис. 36, *ко 309/13*) двухсторонний четырехконечный с шаровидными концами (2,6 × 1,8 × 0,45 см). На лицевой и оборотной сторонах в квадратном средокрестии помещено слаборельефное изображение косого креста в рельефной рамке. Оглавие в виде плоского ушка. Подобные находки обнаружены в Брянской области относятся XI—XIII вв.[134] Они известны и в Крыму, например, при раскопках храма в Тепе-Кермене и датирована XIII—XIV вв.[135] Подобные кресты изготавливали в Новгороде, где была обнаружена литейная форма.[136]

К предметам личного благочестия, с большой долей осторожности, можно отнести и антропоморфный амулет из белого металла, найденный в шурфе около входа в пещеру Иограф II (рис. 36, *ко 184/13*). Он залегал на глубине не более 0,10 м от современной дневной поверхности.

Амулет пластинчатый (2,25 × 2,35 × 0,2 см) в виде антропоморфной фигуры в позе оранта отлитый в форме вместе с выступом, имеющим сквозное отверстие для подвешивания. Фигура дана по пояс. Лицевая сторона — в слабом рельефе, обратная — вогнутая. Руки согнуты в локте ладонями кверху. Голова в фас. Детали изображения не проработаны. Выделены: глаза (точками), пальцы рук, позвоночник, плечи и живот (не глубокими черточками).

Близкие аналогии нашему амулету, изображающего человека с поднятыми согнутыми в локте руками ладонями к верху, можно найти в комплексах поздней античности, раннего средневековья. Исследователи приписывают их гуннам, сармато—аланам, славянам.[137]

Учитывая контекст нашей находки ее можно отнести ко времени не ранее X—XI вв.

---

[133] *Мальм В.А.* Крестики с эмалью. …С. 183, вариант 6, № 367.

[134] *Кутасов С.Н., Селезнев А.Б.* Нательные кресты, …С. 214, № 464.

[135] *Петровский В.А.* Православные памятники Тепе-Кермена // Православные древности Таврики (сборник материалов по церковной археологии). Киев: Стилос, 2002. С. 91, рис. 6,*31*.

[136] *Колчин Б.А.* Ремесло — в кн. Древняя Русь. Город. Замок. Село / отв. ред. Б.А. Колчин. М.: Наука, 1985 (Серия Археология СССР). С. 289, табл. 105,*8*.

[137] *Шелов Д.Б.* Волго-Донские степи в гуннское время // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.: Наука, 1978. С. 87—93; *Ковалевская В.Б.* Антропоморфные амулеты VI—IX вв. на Северном Кавказе // КСИА. 1983. № 176. С. 176; *Седов В.В.* Восточные славяне в VI—XIII вв. М.: Наука, 1982. С. 266; *Василев В.Й.* Бронзовая накладка в виде человеческой фигуры из Южной Добруджи // СА. 1991. № 3. С. 273—275; *Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. 1. С. 234, рис. 55,1.

Украшения

Среди украшений, найденных в пещерном комплексе Иограф, выделяются браслеты, пуговицы и пуговицы-бубенчики, перстни, серьги, нашивная бляшка, ажурные пряжка и подвеска, бусины из стекла, камня, металла, подвеска из раковины каури и зуба млекопитающего.

Браслеты в основном представлены стеклянными изделиями, изготовленными из гладкого вытянутого полупрозрачного прута из зеленого и бледно-синего стекла. Дрот округлой в сечении формы. Браслеты представлены шестью обломками из пещеры Иограф I и семью фрагментами из пещеры Иограф II. Браслеты одного типа, без орнамента (рис. 38).

Эти украшения, являющиеся ярким хронологическим репером, были широко распространены в Северном Причерноморье в XI—XII вв. В материалах второй половины XIII в. они встречаются лишь в виде отдельных мелких фрагментов.[138]

В пещере Иограф II найдены два фрагмента возможно пластинчатого бронзового браслета (рис. 41, *ко 287/1,2*) с орнаментированной одной стороной и гладкой с другой. Орнамент, отчеканенный в виде пунктирной линии.

На одной части сохранился сетчатый ромбический орнамент, образованный двойной пунктирной линией. Другая часть, видимо, конец изделия с прямоугольными углами, украшена с торца 4-мя параллельными линиями. Толщина фрагментов — 0,05—0,1 см.

Пуговицы и пуговицы-бубенчики представлены 20 экз. шести типов. Они изготовлены из кости и металла (рис. 39, 41).

К первому типу пуговиц относятся две костяные застежки. Одна из них обнаружена в пещере Иограф I, представляет хорошо известный тип круглых пуговиц-застежек с отверстием в центре (диаметр — 2,15 см; высота — 0,7 см; диаметр отверстия — 0,6 см) (рис. 39, *ко 70/13*). Она украшена циркульным орнаментом и насечками и, возможно, была выкрашена зеленой краской (?).

В Сугдее восемь из девяти костяных застежек подобного типа найдены в христианских погребениях.[139] Костяные пуговицы-застежки получили распространение на территории Восточной и Центральной Европы, Средней Азии и Переднего Востока.[140] Массовые находки данных изделий обнаружены в южной части ареала: в Крыму, в Волжской Болгарии, на территории Нижнего Поволжья, в Северном Подунавье, на территории Древней Руси.[141] Эти изделия, бывшие в моде во второй половине X—XIV вв., встречаются как у оседлого, так и кочевого населения Восточной Европы.[142] По мнению М.С. Сергеевой в X—XI вв. пуговицы могли попадать на территорию восточной Европы как импорт с Византии[143]. В

[138] *Майко В.В.* Стеклянные браслеты византийской Таврики. Вопросы типологии, технологии и хронологии // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы VIII Международной научной конференции (Харьков, 9—10 ноября 2012 г.) Харьков:ООО «НТМТ», 2012. С. 88—89.

[139] Он же. Изделия из кости и рога византийской Сугдеи X—XII вв. // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 319—320, рис. 3,*4*.

[140] *Сергеева М.С.* Об одном типе средневековых пуговиц на территории Восточной Европы// Археологія і давняя історія України. Випуск 2 (13) Київ. 2014. С. 150—158.

[141] *Федоров-Давыдов Г.А*. Кочевники Восточной Европы под. властью золотоордынских ханов. Археологические памятники. М.: Издательство Московского университета, 1966. С. 70—71; *Майко В.В.* Изделия из кости и рога византийской…С.. 320-321; *Сергеева М.С.* Об одном типе средневековых пуговиц… С. 150—158.

[142] *Майко В.В.* Изделия из кости и рога византийской… С. 321—322; *Сергеева М.С.* Об одном типе средневековых пуговиц… С. 150—158.

[143] *Сергеева М.С.* Об одном типе средневековых пуговиц… С. 153.

XII—XIII вв. их производство было налажено и на территории Древней Руси (Киева)[144]. В малой пещере также найдено костяное изделие (пуговица ?) со сквозным отверстием в виде неправильного усеченного конуса, в плане подтреугольной формы (высотой 0,55 см; размеры основания — 1 × 0,9 см; диаметр отверстия — 0,4 см) (рис. 41, *ко 275*). Верхняя часть выпуклая, нижняя плоско срезана со следами среза. Канал цилиндрический достаточно широкий.

Второй тип пуговиц представлен крупным литым бубенчиком с крестообразной щелью, обнаруженный в «малой пещере» (рис. 41, *ко 286*). Данный тип хорошо известен в Крыму и датируется XI — первой половины XII вв.[145] Бубенчики с крестообразной щелью происходят из могильников окрестностей Судака,[146] христианского некрополя к западу от Баклы[147].

К третьему типу относятся литые пуговицы-бубенчики с одной щелевидной прорезью, украшенные концентрическими линиями (5 экз. — из пещеры Иограф I и 1 экз. — из пещеры Иограф II) (рис. 39, *ко 263, 372, 373, 337, 338*; рис. 41, *кп 59139*).

В крымских памятниках подобные изделия встречаются с конца VII в., а также в X—XII вв.[148] На территории Древней Руси они появляются во второй половине XI в. и используются вплоть до XIII в.[149]

К четвертому типу относятся девять целых и фрагментированных пуговиц сферической формы, соединенные из двух поперечных половинок из пещеры Иограф I и две пуговицы с пещеры Иограф II. Внутри типа выделяется 3 варианта.

1 вариант представлен сферическими пуговицами без каких либо особенностей диаметром от 0,8 см — до 1,8 см (3 экз. из пещеры Иограф I и 2 — из пещеры Иограф II) (рис. 39, *ко 109, 386, 374, 324*; рис. 41, *ко 313*).

Ко 2 варианту относится большие пуговицы диаметром 2,3—2,5 см, с узкой прорезью в нижней части (виде трещины) (2 экз. — Иограф I) (рис. 39, *ко 320, 108*). На одной из пуговиц сохранились следы врезного орнамента в виде креста (?). Верхняя часть отлита вместе с прямоугольным ушком, в которое была продета проволока (сохранился ее небольшой фрагмент). Вся верхняя половина пуговицы покрыта окислами железа (рис. 39, *ко 320*).

К варианту 3 относятся две пуговицы из раскопок пещеры Иограф I с небольшим выступом в нижней части имеющие различную конфигурацию. В одном случае — это небольшой заостренный выступ (рис. 39, *ко 68/13*), в другом — выступ виде полого цилиндра (рис. 39, *ко 375*).

---

[144] Там же.

[145] *Майко В.В.* Материальная культура Восточного Крыма второй половины X— II вв. // Ῥωμαῖος: сборник статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана // Нартекс. Byzantina Ukrainensis. Харьков: Майдан, 2013. Т. 2. Харьков: Майдан, 2013. С. 249.

[146] Он же. Средневековые некрополи Судакской долины. К.: Академпериодика, 2007. С. 75, рис. 47

[147] *Петровский В.А., Труфанов А.А.* Средневековый христианский комплекс к западу от Баклы (по материалам раскопок 1993—1994 гг.) // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма. Симферополь: Таврия, 1996. Рис. 4,*2,3*, 10,*6,7*, 12,*3,10, 11*.

[148] *Новиченкова Н.Г.* Комплекс находок … С.. 19; Айбабин А.И., Хайрединова Э.А. Могильник у села Лучистое. Т. 1 (Раскопки 1977, 1982-1984 гг.). Симферополь; Керчь. 2008. С. 69, рис. 34: 23,24; *Они же.* Позднесредневековая часовня…С. 452, рис.20,*8,9,13*.

[149] *Степанова Ю.В.* Привески в составе древнерусского женского погребального костюма Верхневолжья // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. Материалы Международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Гали Фёдоровны Корзухиной (Санкт-Петербург, 10—16 апреля 2006 г.). Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. С. 298.

Второй подвариант представлен нижней частью небольшой посеребренной (?) пуговицы (диаметр — 1,25 см) (рис. 39, *ко 375*). Подобная пуговица в виде «плода граната» происходит из грунтовой могилы № 4 XIII в. монастырского комплекса на мысе Димитраки в Юго-Восточном Крыму[150]. Аналогичная находка найдена при раскопках храма в с. Малый Маяк.[151] Храм отнесен исследователями к концу XIV — начала XV, некрополь же его просуществовал до последней четверти XVIII вв.[152] Здесь же была обнаружена и другая маленькая цельнолитая пуговица, близкая экземпляру из пещеры Иограф I, отнесенному к пятому типу (рис. 39, *ко 211*).

К шестому типу относится часть полой пуговицы шарообразной филигранной работы с узором из спиралевидных завитков и припаянной внизу пирамидкой из шариков (рис. 39, *ко 366*).

Подобные полые шарообразные подвески с пластинчатым ушком обнаружены при исследовании укрепления Фуны датируются третьей четвертью XV в.[153] Многочисленные находки аналогичных пуговиц—подвесок происходят из Прохладненского могильника Бахчисарайского района, датируется второй половиной XVII—XVIII вв. и относятся к этнографическому костюму крымских греков[154].

Перстни представлены девятью целыми и фрагментированными экземплярами (рис. 40). В основном они обнаружены в пещере Иограф I в нише (рис. 40, *ко 88, 205,206, 207, 210*).

Среди них сохранился круглый слегка выпуклый наружу щиток перстня, украшенный рельефным изображением креста (рис. 40, *ко 88*).

Особый интерес представляет ажурный перстень из белого металла, собранный из нескольких частей (рис. 40, ко 205). Его коробчатый щиток, украшен в центре вставкой из бирюзы (?). Своими морфологическими и стилистическими особенностями он близок ювелирным изделиям Симферопольского клада XIII—XV вв.[155]

К серьгам, по крайней мере, относятся три металлических изделия — это простая проволочная серьга с незамкнутыми концами (рис. 40, *ко 389*) из пещеры с храмом. И две серьги из малой пещеры (рис. 41, *ко 311, ко 312*). Одна, проволочная небольшая с заходящими друг на друга концами (рис. 41, *ко 312*), другая серьга состоит из дрота круглого в сечении со сложно навитой вокруг него проволоки (рис. 41, *ко 311*).

Бусины, обнаруженные в пещерном комплексе Иограф представлены тридцатью 6 экз. (14 — из пещеры Иограф I и 22 — из пещеры Иограф II) (рис. 40, 41).

Они изготовлены из стекла (31 экз.), янтаря (1 экз.), сердолика (2 экз.), жемчуга (?) (1 экз.), бронзы (1 экз.). Кроме этого в пещере Иограф I найдена подвеска из раковины каури (рис. 40, *ко 96*), а в пещере Иограф II — клык млекопитающего с просверленным отверстием (рис. 41, *ко 219*).

Среди стеклянных бусин представлены: монохромные (20 экз.) и полихромные (11 экз.).

---

[150] *Баранов И.А.* Раскопки на мысе Димитраки в 1982 г. // Сугдейский сборник. 2010. Вып. IV. С. 612, рис. 12,*3*.

[151] *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Средневековый христианский храм …С. 289, рис. 12,*9*.

[152] Там же. С. 260—296.

[153] *Мыц В.Л.* Каффа и Феодоро в XV в. … С. 444, рис. 351,*40*.

[154] *Белый А.В., Белый О.В., Лобода И.И.* Позднесредневековые плитовые могильники Юго-Западного Крыма // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь: Таврия, 1993. С. 170, 392, рис. 18: 7-10.

[155] *Мальм В.А.* Симферопольский клад. Сокровища Государственного ордена Ленина Исторического музея. М.: Внешторгиздат, 1980.С. 12.

Среди монохромных выделяются бусины, изготовленные с помощью навивки, различных форм. Выделяются: шаровидные, в виде колец, призматические граненые, биконическая, зонные одночастные и двухчастные. Среди двухчастных навитых бусин имеется ребристая (рис. 41, *ко 216*). Бусины изготовленные из синего, желтого, зеленого, коричневого стекла. Подобные изделия встречаются довольно широко в средневековых слоях Таврики X—XIII вв. и за ее приделами, в том числе и на территории древнерусских княжеств.

Полихромные бусины — глазчатые, украшенные накладными нитями в виде спирали, фестона, ободков. Особенно большим разнообразием декора и форм отличаются находки из пещеры Иограф II (рис. 41).

Аналогичные стеклянные бусы происходят из некрополей Судакской долины,[156] средневекового христианского комплекса к западу от Баклы IX—XII вв.,[157] они обнаружены среди находок с Тепе-Кермена.[158] Подобные бусины известны из раскопок памятников севера Руси.[159]

Среди каменных бусин — две сердоликовые: одна — шаровидной формы (рис. 40, *ко 359*), другая призматическая — восьмигранная (рис. 40, *ко 17/13*).

Подвески из раковин каури и клыков млекопитающих широко распространены в некрополях Крыма античного и средневекового времени. Известны они в могилах Бахчисарайского района к западу от Баклы[160] и в окрестностях Судака[161].

Среди украшений и деталей этнографического костюма выделяются фигурная пряжка и подвеска из белого металла, обнаруженные в ниши в пещере Иограф I (рис. 40, *ко 214, 215*). Подобные детали пряжки — застежки хорошо известны из Прохладненского плитового могильника.[162] Находки аналогичных изделий найдены и на Южном берегу Крыма. Так при исследовании храма с некрополем в с. Малый Маяк обнаружено несколько подобных изделий. По условиям их обнаружения они датированы временем не ранее XVI в.[163]

Пряжка железная (обувная или подпружная ?) безщитковая с прямым язычком с продольно ориентированной полуовальной рамкой найдена в шурфе перед входом в пещеру Иограф II (размер — 2,5 × 2,55 × 0,6 см) (рис. 41, *ко 180*).

Здесь же при входе в пещеру Иограф II была обнаружена деформированная бляшка из желтого металла полусферической формы (1,1 × 0,6 × 0,3 см; реконструируемый диаметр — 1 см), имеющая с двух противоположных сторон сквозные пробитые отверстия (рис. 41, *ко 220*).

Подобные бляшки известны при раскопках древнерусских некрополей в Новгородской области, реконструируются как элементы женского головного убора или одежды.[164]

---

[156] *Майко В.В.*Средневековые некрополи … С. 63,7.

[157] *Петровский В.А., Труфанов А.А.* Средневековый христианский комплекс… Рис. 4,*9*, 8,*3*, 9,*7*, 10,*3*.

[158] *Петровский В,А.* Православные памятники Тепе-Кермена. … Рис. 7.

[159] *Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. М.: «Индрик», 2004. Рис. 301,*34*; *Захаров С.Д., Кузина И.Н.* Изделия из стекла и каменные бусы // Археология северорусской деревни X—XIII веков: средневековые поселения и могильники на Кубенском озере. Т. 2: Материальная культура и хронология, 2008. С. 142—215.

[160] *Петровский В.А., Труфанов А.А.* Средневековый христианский комплекс… С. 247, 248, рис. 12,*4*, 13,*7*.

[161] *Майко В.В.*Средневековые некрополи… С. 63, 86, 90, 93, рис. 36, 55, 58, 61.

[162] *Белый А.В., Белый О.В., Лобода И.И.* Позднесредневековые плитовые могильники… С. 171.

[163] *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Средневековый христианский храм… С.. 265, 289, рис. 12.

[164] *Шмелев К.В.* Находка комплекса древнерусских женских украшений у дер. Ивня // Исследования погребальных памятников на западе средневековой Новгородской земли: Сборник научных статей. СПб.: Нестор—История, 2010. С. 135, рис. 2.

Оружие и орудия труда

При раскопках в пещере Иограф II обнаружена деталь поясного набора — медная обоймица от ножа (?) (рис. 42, *ко 338*). Вырезанная из тонкой пластины в виде неправильного овала со сквозной прорезью овальной формы (размером 1,5 × 0,7 × 0,1 см), она близка плоским яйцевидным обоймицам известным при раскопках средневекового города Северо-Восточной Руси — Белоозеро.[165]

Наконечник стрелы железный крупный, найден в пещере Иограф II (рис. 42, *ко 315*). Длиной (сохранившаяся часть) — более 8,5 см, длина — пера — 6,16 см, ширина пера — 3,25 см. Перо в виде ромба, имеет слегка намеченный упор для древка. Подобные стрелы стали широко распространены в Восточной Европе с XIII — до начала XV вв. Они применялись для стрельбы по коням и не защищенным бронею воинам.[166]

Свинцовая пуля от ручного огнестрельного оружия, обнаружена у входа в пещеру Иограф II, она видимо силой выстрела была впущена в материк (рис. 42, *ко 229*). Пуля в виде шарика диаметром 1,35 см. не имеет следов литья и швов.

При раскопках 2011—2013 гг. пещерного комплекса Иограф найдено 67 целых и фрагментированных кованных железных гвоздей. Из них 47 обнаружены в пещере Иограф I (большая часть, из них найдена в нише, у восточной стены пещеры)[167]: 6 гвоздей — в шурфе 2011 г., около входа в «пещеру с храмом». В малой пещере Иограф II найдено 14 кованных гвоздей.

Выделяется, по крайней мере, три типа данных изделий. Первый — это крупные гвозди длиной от 5,50 — до 12 см (около 10 экз.). Второй тип — средние, длиной около 3 см (более 20 гвоздей). И третий тип — мелкие, около 2 см длиной, преимущественно с округлыми выпуклыми шляпками. Видимо, большинство гвоздей второго и третьего типов, служили для крепления подков (рис. 42, *ко 23/11, 181*).

Оселки, вернее их фрагменты, найдены в пещере Иограф I и в шурфе около ее входа, всего — 3 экз. (рис. 42, *ко 14/11, 1/12, 132/13*). Изделия брусковидной формы, изготовлены из мелкозернистого песчаника.

Монеты

Во время археологических исследований пещерного комплекса хребта Иограф, обнаружено 86 монет из них 51 — найдена в нише пещеры Иограф I[168].

Большинство из обнаруженных в «пещере с храмом» монет составляют монеты Крымского ханства второй половины XV — первой половины XVIII вв: Хаджи Гирая I (1441/2—1467 гг.) — 1 экз., Менгли Гирая I (1467—1515 гг.) — 4 экз., Мухаммеда Гирая I (1515—1523 гг.) — 3 экз., Сахиб Гирая I (1532-1550 гг.) — 3 экз., Девлет Гирая I (1550—1577 гг.) — 11 экз., Мухаммеда Гирая II (1577—1584 гг.) — 13 экз., Ислам Гирая II (1584—1588 гг.) — 1 экз., Гази Гирая II (1588—1607/8) — 9 экз., Джанибек Гирая (1610—1623 гг.) — 1 экз., Мухаммеда Гирая III (1641—1644, 1654—1666 гг.) — 1 экз., Мухаммеда Гирая IV

[165] *Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро… Рис. 119,*4,5*.

[166] *Медведев А.Ф.* Татаро-монгольские наконечники стрел в восточной Европе // СА. 1966. № 2. С. 59.

[167] Помимо, названных находок при раскопках в ниши в пещере Иограф I найдено более тридцати фрагментов стержней и аморфных кованных изделий из железа.

[168] Монеты определены к.и н. М.М. Чорефом.

(1641—1644, 1654—1666 гг.) — 1 экз.[169]; Менгли Гирая II (1724—1730 гг.) — 2 экз.; Селямет Гирая II (1740—1743 гг.) — 1 экз.

Кроме того, найдены упомянутая ранее монета Тмутараканского княжества конца X — первой половины XI вв. — подражание милиарисию Василия II и Константина VIII (рис. 36, *ко 47*) с отверстием для подвешивания, византийская монета Алексея III (1195—1203 гг.), анонимный фоллис г. Херсона XIII—XIV вв., три монеты Золотой Орды XIV в., две генуэзско—татарские монеты чекана г. Каффы XV в. и монета Ивана Грозного (1533—1584 гг.). Четыре монеты плохой сохранности остались неопределенными.

Полной неожиданностью оказалась находка в 2013 г. монеты г. Себастополиса первой половины XV в. — пятая монета из числа известных в мире на данных момент. На аверсе монеты помещено погрудное изображение святого и надпись «● ΜΑΤΦΕ» [Ἅγιος Ματθαίος] — «*святой Матфей*». На реверсе — двухстрочная надпись: «+ΠLAN SABAS» — «*Регион Сабас*».[170]

Таким образом, из 65 монет найденных в пещере Иограф I к началу X — XIV—XV вв. относятся 9 монет, ко второй половине XV — началу XVII вв. — 47 монет, к середине — второй половине XVII — первой половине XVIII вв. — 5 монет.

При исследованиях пещеры Иограф II и ее окрестностей обнаружено 21 монета Крымского Ханства XV—XVII вв.: Хаджи Гирая I (1420—1466 гг.) — 1 экз. Менгли Гирая I (1466—1467, 1469—1474, 1475, 1478 и 1479—1515 гг.) — 4 экз.[171], Сахиб Гирая I (1532—1550 гг.) — 5 экз., Девлет Гирай I (1550—1577 гг.) — 4 экз., Мухаммеда Гирая II (1577—1584 гг.) — 6 экз.; Джанибек Гирая (1627—1635 гг.) — 1 экз.

Выводы

В результате анализа хорошо датирующихся археологических находок из раскопок пещер Иограф I и Иограф II можно выделить пять этапов существования пещерного христианского комплекса над Ялтой.

I этап — X (?) — XI—XIII вв. связан со строительством храма в пещере Иограф I и начальным функционированием всего пещерного комплекса.

К этому времени относятся фрагменты глазурованных белоглиняных и красноглиняных импортных сосудов открытой и закрытой формы, многочисленные фрагменты стеклянных лампад и сопутствующие им бронзовые крепления, предметы церковной утвари и личного благочестия, стеклянные браслеты и бусины, большинство типов пуговиц—бубенчиков.

II этап — XIV—XV вв. Характеризуется многочисленными находками фрагментов неглазурованной и глазурованной посуды местного (крымского производства), монетами.

III этап — конец XV — конец XVIII вв. Этот период, вероятно, связан с постепенным упадком данного культового места, обусловленным захватом в 1475 г. Крыма Османской Портой и последующим разрушением храма уже после принудительного переселения крымских христиан в Приазовье. В памяти этих людей он остался как церковь св.

[169] *Чореф М.М.* Монетные находки из пещеры… С. 361—362.

170 *Чореф М.М.* «Verba volant, scripta manent», или к истории Шадибека // Источниковедческие и историографические аспекты сибирской истории: Коллективная монография. Ч. 9. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. С. 11.

[171] Одна монета найдена В.И. Висниовской, сохранилась только на ее рисунке. Монета была опубликована М.М. Чорефом (См.: *Чореф М.М.* Монетные находки из пещеры… С. 360—361).

Вознесения[172]. К этому периоду относятся единичные предметы этнографического костюма местных жителей и многочисленные нумизматические находки как в «пещере с храмом» (Иограф I), так и в «малой» пещере (Иограф II)[173].

После присоединения Крыма к России (1783 г.) — на IV этапе истории культового комплекса, храм в пещере Иограф разрушился окончательно в силу естественных причин. Интерес к объекту был возобновлен на короткое время в конце XIX — в первых десятилетиях XX вв., но только в качестве краеведческой достопримечательности.

V этап — современный, он начался во второй половины XX в. Пещера Иограф I превратилась в место удобной туристической стоянки. И, как следствие этого, с каждым годом в пещере появляются все новые и новые кострища, перекрывающие перекопы минувших столетий.

Таким образом, хронологические рамки функционирования христианского пещерного комплекса хребта Иограф в качестве культового объекта, охватывает период с X(?)—XI до конца XVIII вв.

На данный момент известно три храма, расположенных в радиусе более 10 км от пещерного комплекса Иограф (рис. 43). Это два наземных сооружения — храм у перевала Гурзуфское Седло и храм на г. Ай-Петри и третий храм, построенный в пещерном комплексе г. Басман.

Храм у перевала Гурзуфское Седло находится в 12 км северо-восточнее описанных пещер хребта Иограф, на высоте 1434 м. над уровнем моря[174]. При раскопках его исследователями было зафиксировано три строительных периода, которые связаны с тремя культовыми постройками, сооруженными на одном и том же месте[175]. Это храм конца VII—X, храм X—XIII вв., и скит конца XV — середины XVI вв.[176] Видимо, период X—XIII вв. судя по опубликованному материалу, являлся наиболее ярким в истории христианского культового комплекса. К этому времени Н.Г. Новиченкова относит многочисленные находки кубиков смальты от мозаики, «*фрагменты амфор, обломки высокогорлых кувшинов, херсонесские и византийские монеты, кресты, в том числе два бронзовых энколпиона*»[177]. В XIII в. здание подверглось разрушению, в связи с первыми набегами монголо-татар.[178]

В это же время и, возможно по тем же причинам, был разрушен храм на вершине г. Ай-Петри, сооруженный в IX—XI вв.,[179] находящийся более 10 км к юго-западу от хребта Иограф на высоте 1234 м над ур. моря.

---

[172] *Мальгин А.В.* Из наследия… С. 157; *Кузнецов А., Мухин В.* Ялта и окрестности… С. 19.

[173] *Чореф М.М.* Монетные находки из пещеры … С. 360—363.

[174] *Новиченкова Н.Г.* Христианские памятники на Гурзуфском Седле // V Дмитриевские чиения. История Крыма: факты, документы, коллекции, литературоведение, мемуары. Симферополь:Таврия—Плюс, 2001. С. 3—11; Она же. Скит на Гурзуфском Седле… С. 10—13; Она же. Комплекс находок из раскопок христианских культовых…С.16-20; *Она же*. Распространение христианства на Южном Берегу Крыма (по материалам археологических исследований) // Город начинался с Поликура (Материалы конференции, посвященной 170—летию освящения храма, 14—16 сентября 2007 г. Симферопоь: Бизнес-Информ, 2008. С. 24—29.

[175] Она же. Скит на Гурзуфском Седле… С. 10—13.

[176] Она же. Христианские памятники… С. 3—11; Она же. Скит на Гурзуфском Седле… С. 10—13; Она же. Комплекс находок из раскопок христианских культовых…С. 16—20; Она же. Распространение христианства… С. 24—29.

[177] Она же. Распространение христианства… С. 27.

[178] Там же.

[179] *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Отчет об археологическом обследовании трассы проектируемого газопровода г. Ялта — пгт. Форос (участок г. Ялта — с. Веселое) в 2004 г. Симферополь, 2004. С. 16; Они же. Археологические

Средневековый археологический материал, выявленный на памятнике, представлен: фрагментами туфовых архитектурных деталей, обломками красноглиняных черепиц (керамид и калиптеров) VIII—X (?) вв., фрагментами высокогорлых кувшинов второй половины IX — первой половины XI вв., отдельными обломками гончарных сосудов группы ЮЗК XIII в., осколками стеклянных лампад, кремнем для кресала, крестами, среди которых, выделяются железные кованные, согнутые из прута, фрагментом бронзового бубенчика.[180]

Однако среди археологического материала полностью отсутствуют находки фрагментов поливных сосудов[181]. Судя по археологическим исследованиям, храм на вершине г. Ай-Петри, разрушенный в XIII в. не был восстановлен.

Что же касается храма на Гурзуфском Седле, то в конце XV — середине XVI вв., он был отстроен, но функционировал уже как скит.[182] В 10 метрах к северу от него была обнаружена безинвентарная плитовая могила с одиночным погребением.[183] Впоследствии, на месте развалин скита был установлен менгир высотой в 1 м. Вплоть до присоединения Крыма к России намоленное место по-прежнему оставалось почитаемо[184].

Таким образом, два упомянутых выше объекта были построены и существовали в одно и тоже время с культовым комплексом хребта Иограф. Однако если они были хорошо видны каждому путнику, который проходил по древним дорогам, расположенным на яйлах, то храм, построенный в пещере Иограф, был скрыт от постороннего взгляда.

Пещерный комплекс хребта Басман[185] является наиболее близкой аналогией нашему памятнику. Он расположен на расстоянии чуть более 10 км на северо—северо—восток от пещерного комплекса Иограф, на высоте около 1136 м над ур. моря.

Храм обнаружен в одной из многочисленных пещер (№ 5) хребта Басмана[186]. Его внутренние размеры 3,2 × 1,6 м, при диаметре апсиды — 1,3 м, почти соответствуют внутренним параметрам храма в пещере Иограф I (2,2 × 1,2 м — вместе с апсидной частью). Стены храмовой постройки на Басмане сложены из бутовых камней на известковом растворе. Туфовыми блоками был выложен коробовый свод храма, а из клинчатых деталей мшанкового известняка выполнены арки окна в апсидной части и вход в западной стене

разведки на территории Ялтинского горсовета в 2004 г. // Археологические исследования в Украине 2003—2004 гг. Вып. 7. Киев: ИА НАН Украины: Запорожье: Дикое Поле, 2005. С. 295—296; *Турова Н.П.* Средневековые христианские храмы… С. 11; Она же. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2010 г. С. 18, 19; Она же. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2011 г… С. 8—9; Она же. Исследования на территории Большой Ялты... С. 133—135.

[180] *Тесленко И.Б., Лысенко А.В.* Отчет об археологическом обследовании трассы … С. 16; *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2010 г... С. 18, 19; Она же. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2010 г. С. 18, 19; Она же. Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского совета АР Крым в 2011 г…С. 8—9; Она же. Исследования на территории Большой Ялты... С. 133—135.

[181] По словам Н.Г. Новиченковой, фрагментов средневековых поливных сосудов на Гурзуфском Седле так же почти нет.

[182] *Новиченкова Н.Г.* Христианские памятники... С. 8; Она же. Скит на Гурзуфском Седле… С.10—13.

[183] Она же. Скит на Гурзуфском Седле …С. 12.

[184] Там же. С. 12—13.

[185] *Иванов Б.Н., Дублянский В.Н., Домбровский О.И.* Басманские пещеры в Горном Крыму (Карстологический и археологический очерк) // Крымское государственное Заповедно-охотничье хозяйство (50 лет). Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 21—32.

[186] Там же. С. 29—30.

храма. Кровля храма сложена из каменных плиток. Рядом с храмом обнаружены три могилы с неоднократными захоронениями (в них найдено 18 мужских, женских и детских погребений).[187]

Культурный слой в пещере № 5 мощностью более двух метров. Нижние напластования насыщены золой, многочисленными фрагментами посуды, костями домашних животных и другими находками, датируется VIII—X вв.[188] Верхний слой, лежащий на тонкой прослойке золистого грунта поверх завала нижней постройки, состоит из строительного мусора, малочисленных фрагментов столовой посуды, единичных костей млекопитающих и насыщен человеческими костями. В этом слое найдена поливная посуда[189]. К сожалению, вещевой комплекс не опубликован. По мнению исследователей, до X в. пещера № 5 Басмана использовалась для жилья, затем на месте жилой постройки был построен храм, который просуществовал до начала XV столетия.[190]

По мнению В.Л. Мыца, в IX—XIII вв. здесь размещался монастырь. А на вершине г. Басман над группой пещер в IX—XIII вв. находилось убежище, укрепленный загон для скота[191].

Следовательно, в непосредственной близости с пещерным комплексом хребта Иограф расположены три близких в типологическом, культурном и хронологическом контексте археологических памятника.

Если храмы на Гурзуфском Седле и вершине г. Ай-Петри, сооружены на месте «варварских» языческих святилищ, а храмовая постройка пещер Басмана — построена на месте некогда жилого комплекса, то каких либо слоев, предшествующих существования небольшого храма в пещерах Иографа не обнаружено.

Исключением являются несколько предметов относящихся к более ранним эпохам. Это, в первую очередь, изделия из кремня, которых при исследованиях в 2011—2013 гг. в двух пещерах Иографа найдено 15 ед. (рис. 44). Среди них, по крайней мере, четыре (рис. 44, *ко 306/12, 23/13, 35/13, 133/13*) из раскопок пещеры Иограф I и одно (рис. 44, *ко 251/13*) из пещеры Иограф II представляют собой орудия на пластинчатых отщепах, относящиеся к эпохи мезолита — неолита. В пещере Иограф I также найден венчик лепного сероглиняного (?) сосуда закрытой формы с гладким блестящим лощением с известковыми включениями в тесте (рис. 44, *ко 118*), напоминающий керамические сосуды эпохи поздней бронзы—раннего железного века.[192]

К сожалению, материалы раскопок 1880 г. К.С. Мережковского (если таковы были), ведущего поиски стоянки каменного века в пещере Иограф, не опубликованы[193]. Возможно, в пещере Иограф I находилась временная стоянка.

Пещерный комплекс хребта Иограф, не привязан ни к какому поселению, ни к культовым языческим центрам предшествующих эпох, расположен недалеко от горного перевала, через который, видимо, и в древности проходила тропа или дорога. Он был укрыт от постороннего взгляда.

---

[187] Там же. С. 30.

[188] Там же.

[189] Там же.

[190] Там же.

[191] *Мыц В.Л.* Укрепления Таврики…С. 130.

[192] *Турова Н.П.* Отчет об археологических разведках на территории Ялтинского городского Совета АР Крым в 2013 г. Симферополь, 2014. С. 4—6.

[193] *Мережковский К.С.* Отчет о предварительных исследованиях …. С. 106—146; *Турова Н.П.* Пещерный христианский комплекс... С. 81.

Его нельзя отождествлять и с монастырем, так как следов какой либо хозяйственной деятельности или построек не обнаружено. Он достаточно далеко расположен и от источников воды. Хотя и сейчас многие старожилы помнят, что были годы, когда в ванночках пещеры можно было набрать необходимое количество воды. Сама морфология пещеры свидетельствует о существовании в ней источника. Но было ли его достаточно, в то время когда существовал храм — не ясно.

Исходя из расположения остатков храма в пещере Иограф I, прочерченных изображений крестов и надписей в нише, доступ к которым был открыт в процессе функционирования храма, можно заключить, что эта естественная полость представляла собой некое особо почитаемое место, используемое для специальных культовых действ.

Предметы личного благочестия, украшения, детали этнографического костюма, обнаруженные как в пещере Иограф I, так и в пещере Иограф II, являются не чем иным как вотивными приношениями. В X (?) — XI—XIII вв. — здесь формируется некий культово—меморативный комплекс.

Пещерный комплекс южной части Крымских гор аналогичен хорошо известным на Балканах так называемым эксоклисиям[194].

Они представляли собой небольшие храмы, которые строились в отдалении от поселений, городов. Служили «*утешением и знаком их благоговейного отношения к Богу. В них были источники с целебной водой, были иконы, которые плакали, говорили, творили чудеса. Эти маленькие храмы были прибежищем для людей, утомленных непосильным трудом, были их больницами, убежищем в страданиях и трудностях их горькой жизни. Обычно они возводились после какого-либо сна, видения или обеду. Их строили на свои деньги бедные труженики, чаще всего своими же руками. Архитектором было их глубокое благоговение, оттого они и получались такими красивыми и приятными для глаз*»[195].

В.Х. Кондараки в 1880-х гг. ссылается на рассказ стариков, согласно которому когда-то в пещере был обнаружен «*чрезвычайно древний образ Божьей Матери*»[196]. Позднее, в 1897 г., Е.И. Висниовской в пещере был найден фрагмент Богородичной иконы, изготовленной из мрамора (рис. 22). Он представляет собой верхний правый угол иконы прямоугольной формы с изображением головы младенца Христа, который сейчас хранится в Ялтинском историко-литературном музее (рис. 22)[197]. Возможно, это часть того «*древнего образа Божьей Матери*» о которой писал В.Х. Кондараки. Данная икона могла и быть тем самым меморативом — именем-посвящением для храма в пещере Иограф I.

Остается открытым вопрос о христианском кладбище, расположенном недалеко от пещеры, не раз упомянутым в краеведческой литературе конца XIX — начала XX вв.[198] В полевой картотеке Е.И. Висниовской таких сведений нет. Да и само месторасположение пещер на довольно крутом склоне не располагает к вырубке могильных ям в сыпучем щебнистом грунте.

Из рукописной карты И.Л. Белянского юго—западнее скал с пещерами на расстоянии около 1 км, рядом с Узеньбашской тропы, идущей по хребту, имеется топоним — урочище

[194] *Григорий (Зумис), архим.* Люди Церкви, которых я знал / пер. на русский язык В. Шолох. Киев: Издательский дом «АДЕФ-УКРАИНА», 2013. С. 49.

[195] Там же. С. 49—50.

[196] *Кондараки В.Х.* В память столетия Крыма… С. 230.

[197] *Турова Н.П.* Средневековые христианские храмы… С. 10—11; *Она же.* Пещерный христианский комплекс… С. 99, 100.

[198] *Москвич Г.* Практический путеводитель по Крыму…. С. 320—322; Он же. Путеводитель по Крыму… С. 297—300.

Садых-мезар или Садыгын-мезары. В переводе с крымско-татарского могила некоего Садыха или Садыгына.

Это название, видимо, связано с легендой приведенной В.Х Кондараки в его «Универсальном описании Крыма» о неком богатыре (карамане) Садыхе, который погиб в данной местности в бою с неприятелем[199]. Вряд ли он имеет что-то общее с христианским некрополем около храма.

В 2012 г. при раскопках ниши пещеры Иограф I, в верхней части слоя разрушения, был обнаружен фрагмент изделия из камня размером 5,2 × 5,4 × 3,9 см (рис. 45,*1*). У него сохранилось три грани — две параллельные — плоско-гладкие и третья с рельефным орнаментом, ввиде плетенки. Изделие было интерпретировано как часть архитектурной рельефной детали.

При дальнейшем изучении стало очевидным, что данный обломок является частью бордюра хорошо известного типа надгробия с изображением рельефного креста на «голгофе» или креста с «горкой с головой Адама».[200]

Подобные надгробия из мшанкового белого мелкозернистого известняка были обнаружены в Алуште в 1886 г. В.Ф. Миллером[201] и в 1950 г. экспедицией Е.В. Веймарна[202] (рис. 45,*2,3*). Детально проанализировав эпиграфику надгробных памятников Е.Ч. Скржинская, отнесла их к XIII—XIV столетиям[203].

Не менее загадочным остается и сам топоним хребта пещеры Иограф, Йерах-хюль, Иограф-Кая, Иерах-Фоль-Каясы, Иран-Фоль, Евграф-Кая[204], Юграф, Географ, Еграф, Евграф[205], Зоографи[206].

В свое время, В. Х. Кондараки называя пещеру Евграф-хаясы, высказал две гипотезы о происхождения данного топонима. Первое — связано с именем святого Евграфа, другое, что «ев на татарском языке означает дом, жилище, а граф на греческом: пишу, что в общем составляет писанный дом».[207] Данное объяснение поддерживает и ряд современных ученых[208]. Однако Н.В. Днепровский считает что, возможно название «Географ» трансформировалось от «Агиографии», имеющее отношение к тому, что там могли работать агиографы — мастера иконописцы[209].

---

[199] *Кондараки В. Х.* Универсальное описание Крыма. Часть четвертая. СПб., 1875.

[200] *Скржинская Е.Ч.* Новые эпиграфические памятники средневекового Крыма //История и археология средневекового Крыма. М: Издательство Академии Наук СССР, 1958. С. 155—165.

[201] *Миллер В.Ф.* Археологические разведки в Алуште и ее окрестностях в 1886 г. // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. XII. С. 132, таб. II,*2*.

[202] *Скржинская Е.Ч.* Новые эпиграфические памятники… С. 156—162.

[203] Там же. С. 156-165.

[204] *Белянский И.Л., Лезина И.Н., Суперанская А.В.* Крым. Географические названия: Краткий словарь. Симферополь: Таврия—Плюс, 1998. С. 55.

[205] *Кондараки В.Х.* В память столетия Крыма… С. 229; *Москвич Г.* Практический путеводитель… С. 320—322; Он же. Иллюстрированный практический путеводитель… С. 240; *Лебединский Я.* К фауне крымских пещер… С. 82—83.

[206] *Шапошников А.К.* Словарь древнейшей ономастики Таврического полуострова // Топонимика Крыма 2011: сборник статей. Симферополь, 2011. С. 320.

[207] *Кондараки В.Х.* В память столетия Крыма…. С.229—230.

[208] *Виноградов А.Ю., Гайдуков Н.Е., Желтов М.С.* Пещерные храмы Таврики: к проблеме типологии и хронологии // РА. 2005. № 1. С. 320; *Днепровский Н.В.* «История с «географией»…С. 194—206; *Могаричев Ю.М.* Православные святые средневековой Тавриды. Учебное пособие. Симферополь: Бизнес—Информ, 2012. С. 230.

[209] *Днепровский Н.В.* «История с «географией», …С. 203.

Таким образом, пещерный христианский комплекс хребта Иограф является уникальным археологическим памятником, своеобразным христианским святилищем, вокруг которого собрано множество легенд и преданий.

Это единственный из известных в южной части Крымских гор и Южного Берега Крыма христианский пещерный комплекс[210].

Дальнейшее археологическое изучение даст возможность не только получить ответы на еще открытые вопросы относительно данного комплекса, но стать началом нового этапа в возрождении древней христианской святыни, сделать ее местом паломничества как для верующих, так и многочисленных гостей Крыма.

Н.П. Турова

Средневековый пещерный комплекс хребта Иограф над г. Ялтой

Средневековый пещерный комплекс над г. Ялтой расположен на высоте около 1250 м над уровнем моря. Он состоит из двух пещер Иограф I и II. В первой из них некогда располагался храм, известный по рисункам художников конца XIX — начала XX вв., во второй пещере — «малой», по словам краеведов, была «келья» или «молельня», «место древнего поселения».

В результате археологических раскопок 2011—2013 гг. внутри пещеры Иограф I удалось локализовать остатки храма и исследовать естественную нишу, находящуюся между южной стены храма и восточной стены пещеры. Здесь на скальной поверхности обнаружены прочерченные изображения крестов и надписи, а в культурном слое найдены многочисленные предметы личного благочестия, украшения, детали этнографического костюма, фрагменты церковной утвари и пр. Эти материалы свидетельствуют о том, что ниша была особо почитаемым местом и использовалась для вотивных приношений. При исследовании пещеры Иограф II также найдены украшения, предметы личного благочестия.

Пещерный христианский комплекс хребта Иограф является уникальным археологическим памятником, своеобразным христианским святилищем, вокруг которого собрано множество легенд и преданий.

Это единственный из известных в южной части Крымских гор и Южного Берега Крыма христианский пещерный комплекс.

Анализ полученных материалов из пещер позволяет выделить пять этапов в истории средневекового христианского комплекса, начавшейся в X (XI?) — XIII вв. и продолжающейся до наших дней.

Ключевые слова: Крым, Ялта, хребет Иограф, средневековье, храм в пещере, культовые предметы.

[210] В полевой картотеке Е.И. Висниовской (ЯИЛМ КП 37770, Д — 5013) имеются сведения об остатках храма рядом с пещерой на Ай-Петринской яйле в местности Ат-Башское Беш-текне. Развалины расположены на поляне, окруженной со всех сторон скалами. На южной стороне поляны находится скала, в которой есть пещера, из-под скалы вытекают два родника. Возле родников и были заметны развалины постройки сложенной на извести. По свидетельству Е.И. Висниовской, татары об этих развалинах говорили как об остатках некогда бывшей церкви. В 1927 г. Е. И. Висниовской здесь был собран подъемный материал, представляющий собой фрагменты черепицы с загнутым краем, обломки глиняной посуды, и часть туфового блока из стены постройки.

N.P. Turova

Medieval cave complex of Iograf Ridge over Yalta

The medieval cave complex over Yalta is located at the height about 1250 m above sea level. It consists of two caves Iograf I and II. In the first of them the temple known on drawings of artists of the end of XIX — beginnings of the XX centuries, in the second cave — "small" once was located, according to local historians, there was "cell" or "chapel", "a place of the ancient settlement".

As a result of archeological excavations of 2011 — 2013 in a cave of Iograf I was succeeded to localize the remains of the temple and to investigate the natural niche which is between the southern wall of the temple and east wall of a cave. Here on a rocky surface the drawn images of crosses and an inscription are found, and numerous subjects of personal piety, ornament, a detail of an ethnographic suit, fragments of church utensils and so forth are found in an occupation layer. These materials testify that the niche was especially esteemed place and was used for the votivnykh of gifts. At research of a cave Iograf II jewelry, subjects of personal piety is also found.

The cave Christian complex of Iograf Ridge is a unique archaeological monument, a peculiar Christian sanctuary round which the set of legends and legends is collected.

It is the Christian cave complex, only from the Crimean Mountains and the Southern Coast of the Crimea, known in the southern part.

The analysis of the received materials from caves allows to allocate five stages in the history of a medieval Christian complex, begun in X (XI?) — XIII centuries and proceeding up to now.

Keywords: Crimea, Yalta, Iograf Ridge, Middle Ages, the cave temple, cult objects.

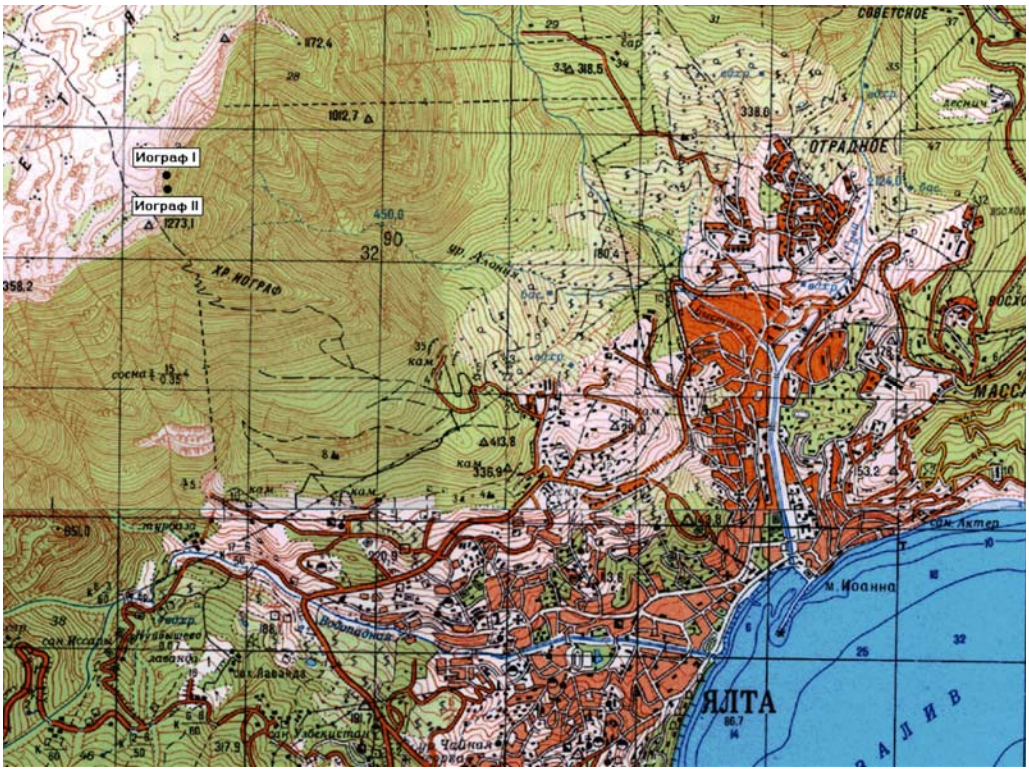


Рис. 1. Месторасположения средневекового христианского пещерного комплекса над г. Ялта. Карта М—1:50 000

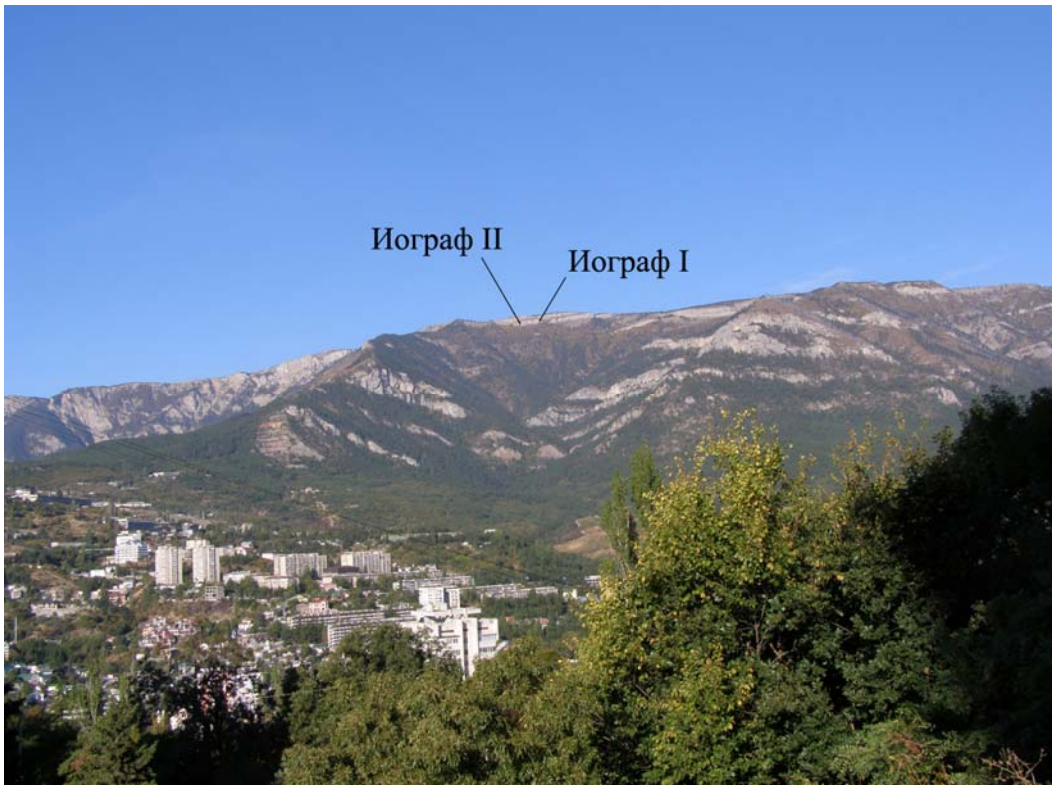


Рис. 2. Месторасположения пещер Иограф I и II. Вид с юго-восточной стороны г. Ялта. Фото 2011 г. (фото автора).

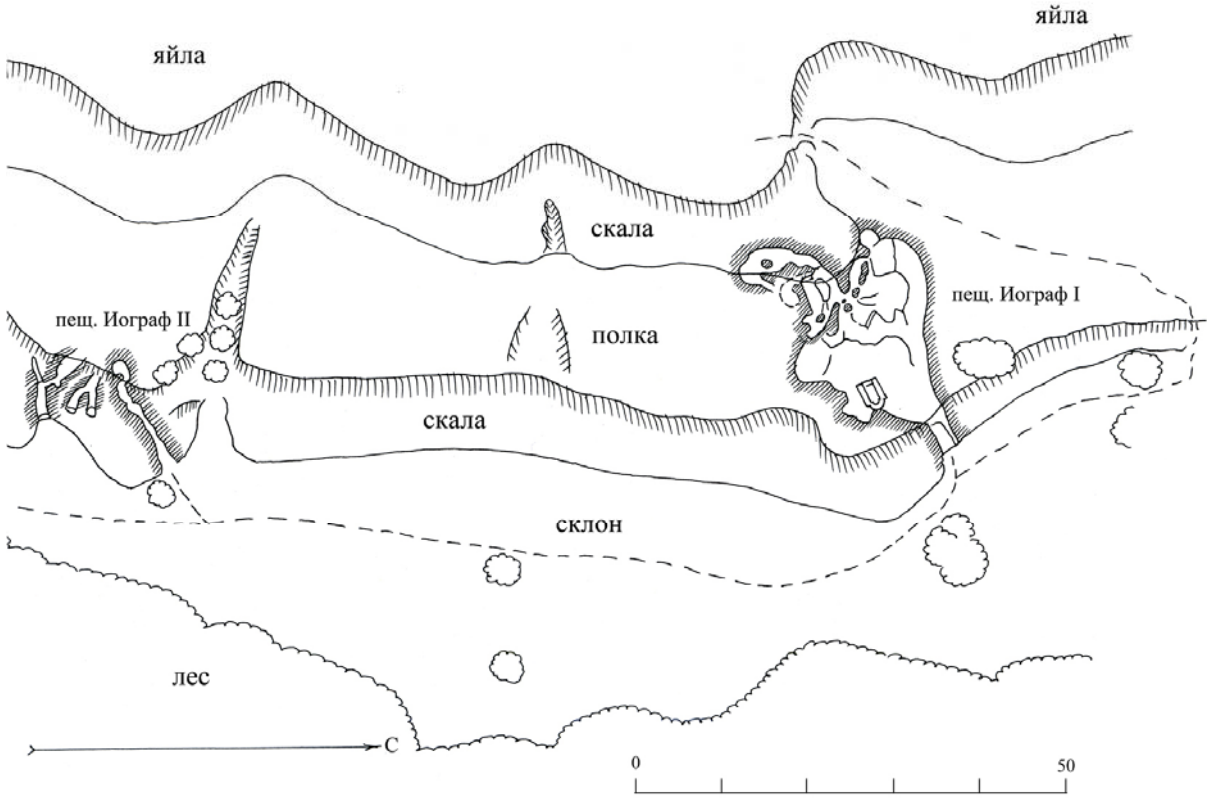


Рис. 3. Месторасположение пещер Иограф I и II над г. Ялта. М-1:500.
Чертеж Д.И. Неяченко 2013 г.

Рис. 4. Вход в пещеру Иограф I. Вид с северо-востока. Фото 2011 г.

Рис. 5. Вход в пещеру Иограф II. Вид с северо-востока. Фото 2011 г.

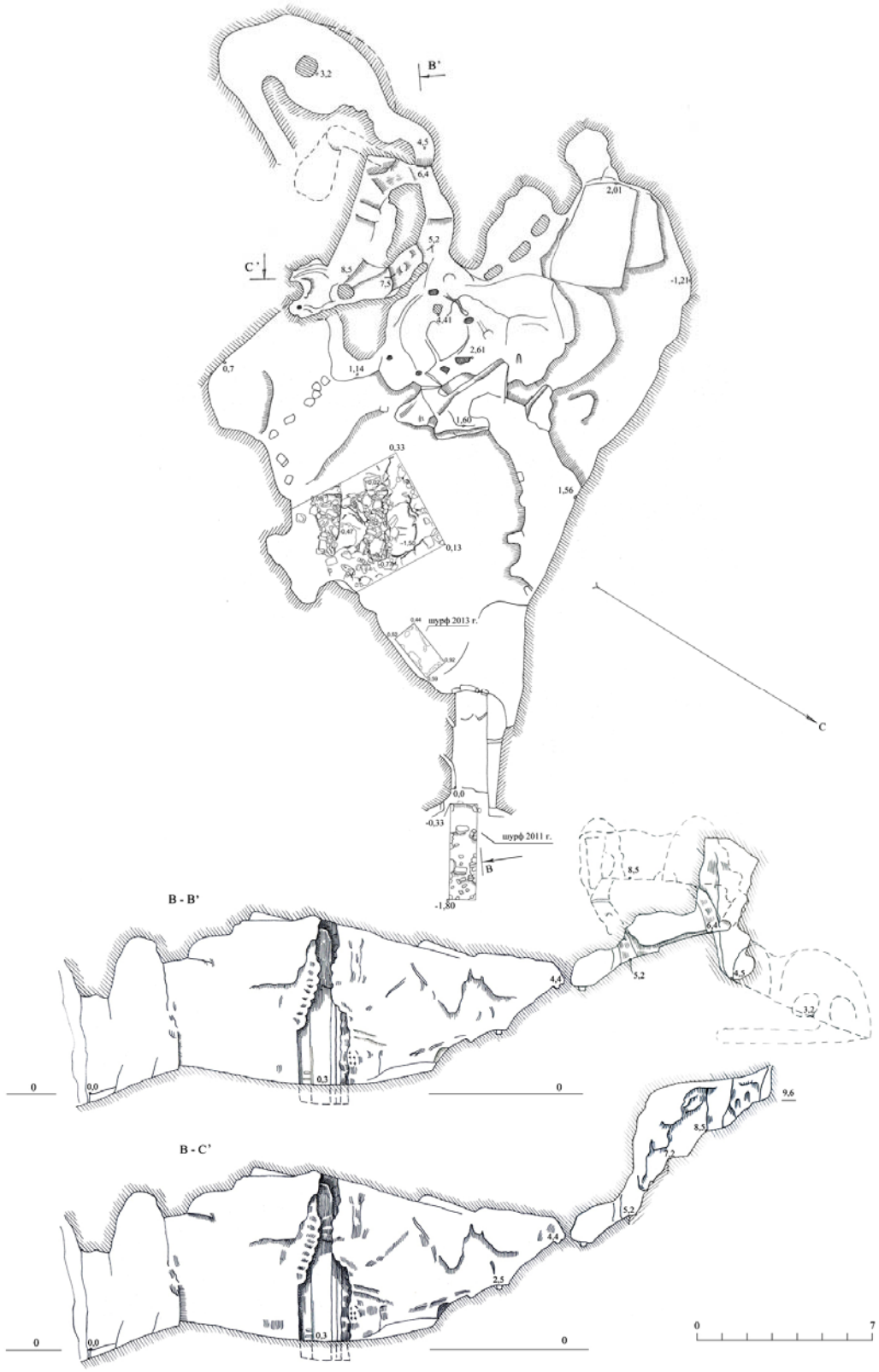


Рис. 6. Пещера Иограф I — 2011-2013 гг. с исследованными участками. План и разрезы. Масштаб 1:100.

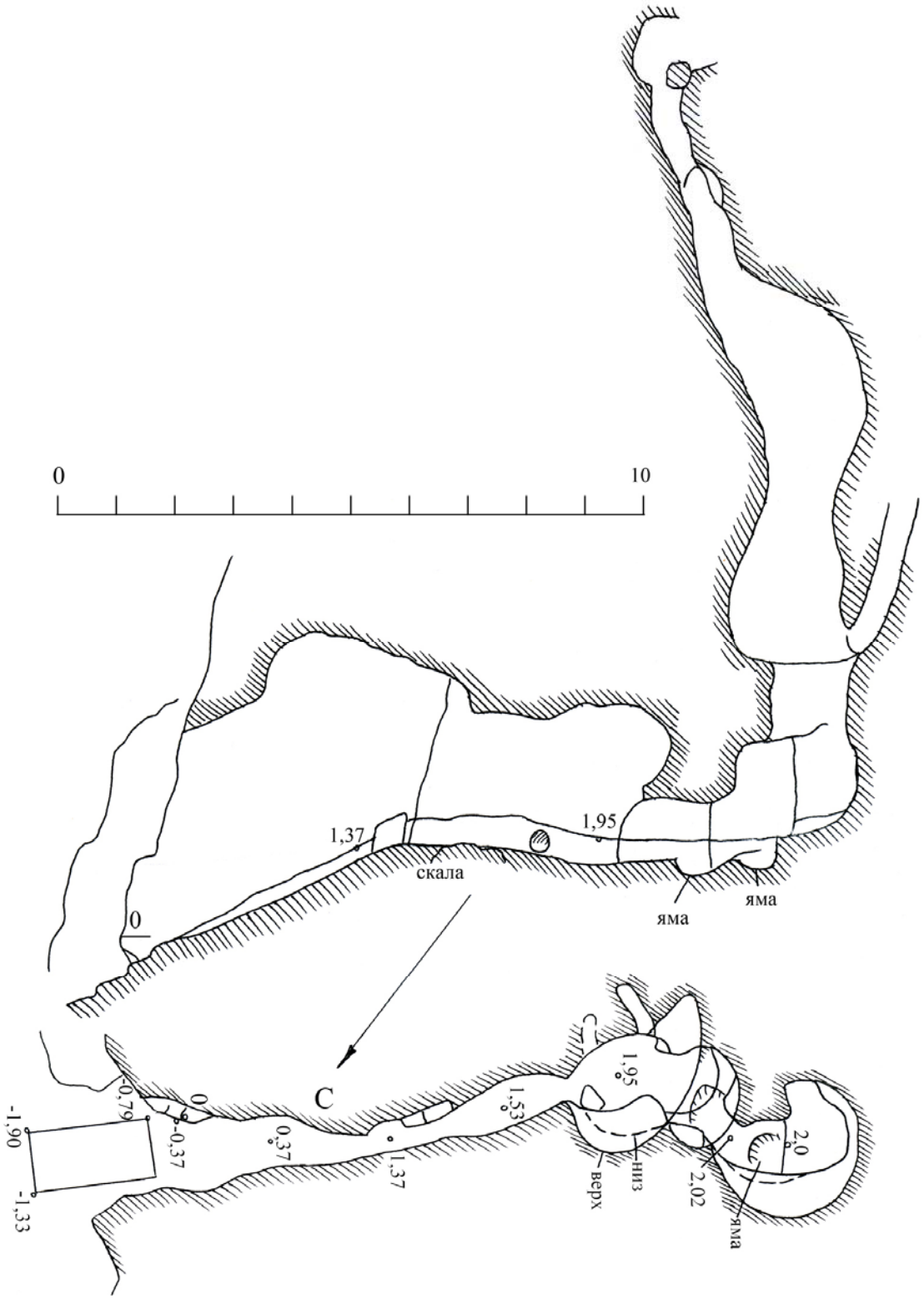


Рис. 7. Пещера Иограф II - 2013. План и продольный разрез пещеры. Масштаб 1:100.

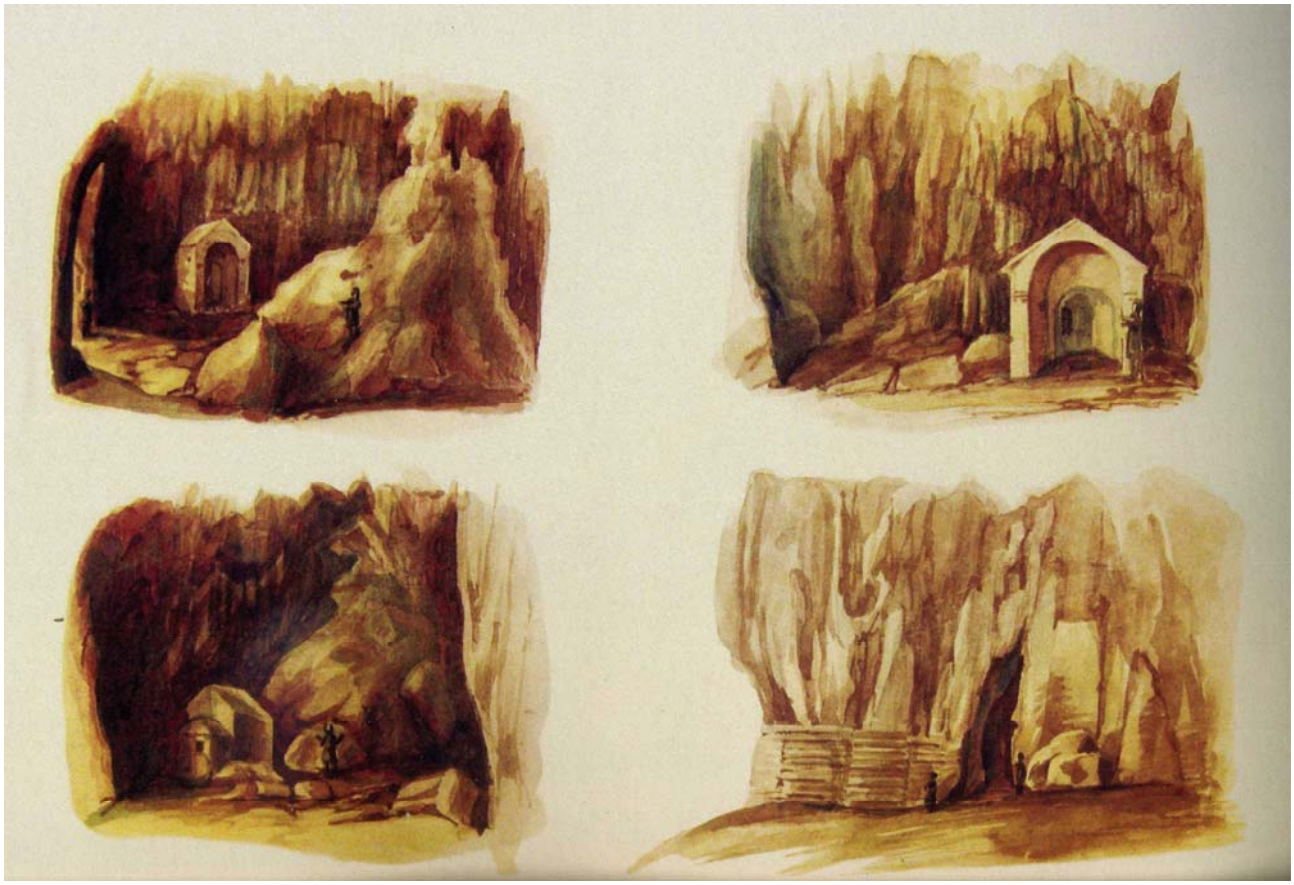


Рис. 8. Храм в пещере Иограф I. Рисунки Д.М. Струкова (по Т.С. Шороховой).

Рис. 9. Этюд. «Общий вид возле пещеры Иограф 1938». Е.И. Висниовская
Холст, масло. ЯИЛМ НВ 2366.

Рис. 10. Этюд. «Пещера Иограф 1906».
Холст, масло. Е.И. Висниовская ЯИЛМ КП 23038 Ж-83.

Рис. 11. Этюд. Рассвет. Пещера Иограф.
Холст, масло. Е.И. Висниовская ЯИЛМ КП 86152 Ж-211.

Рис. 12. Рисунок. Храм в пещере Иограф I. Е.И. Висниовская.
Бумага, акварель. ЯИЛМ КП 1366 Г-298.

Рис. 13. Рисунок. Находки из пещеры Иограф I.
Е.И. Висниовская. Бумага, акварель. ЯИЛМ КП 1367 Г-297.

Рис. 14. Рисунок. Находки из пещеры Иограф II.
Е.И. Висниовская. Бумага, акварель. ЯИЛМ КП 1369 Г- 295.

Рис. 15. Рисунок. Фрагменты черепицы с рельефными метками из пещеры Иограф.
Е.И. Висниовская. Бумага, акварель. ЯИЛМ КП 1370 Г-294.

Рис. 16. Рисунок. Храм в пещере Иограф I. Вид с северо-запада. 1895.
Е.И. Висниовская. Лист из альбома. Бумага, карандаш. ЯИЛМ КП 25883 Г-363.

Рис. 17. Рисунок. Храм в пещере Иограф I. Вид с юга. 1895.
Е.И. Висниовская. Лист из альбома. Бумага, карандаш. ЯИЛМ КП 25883 Г-363.

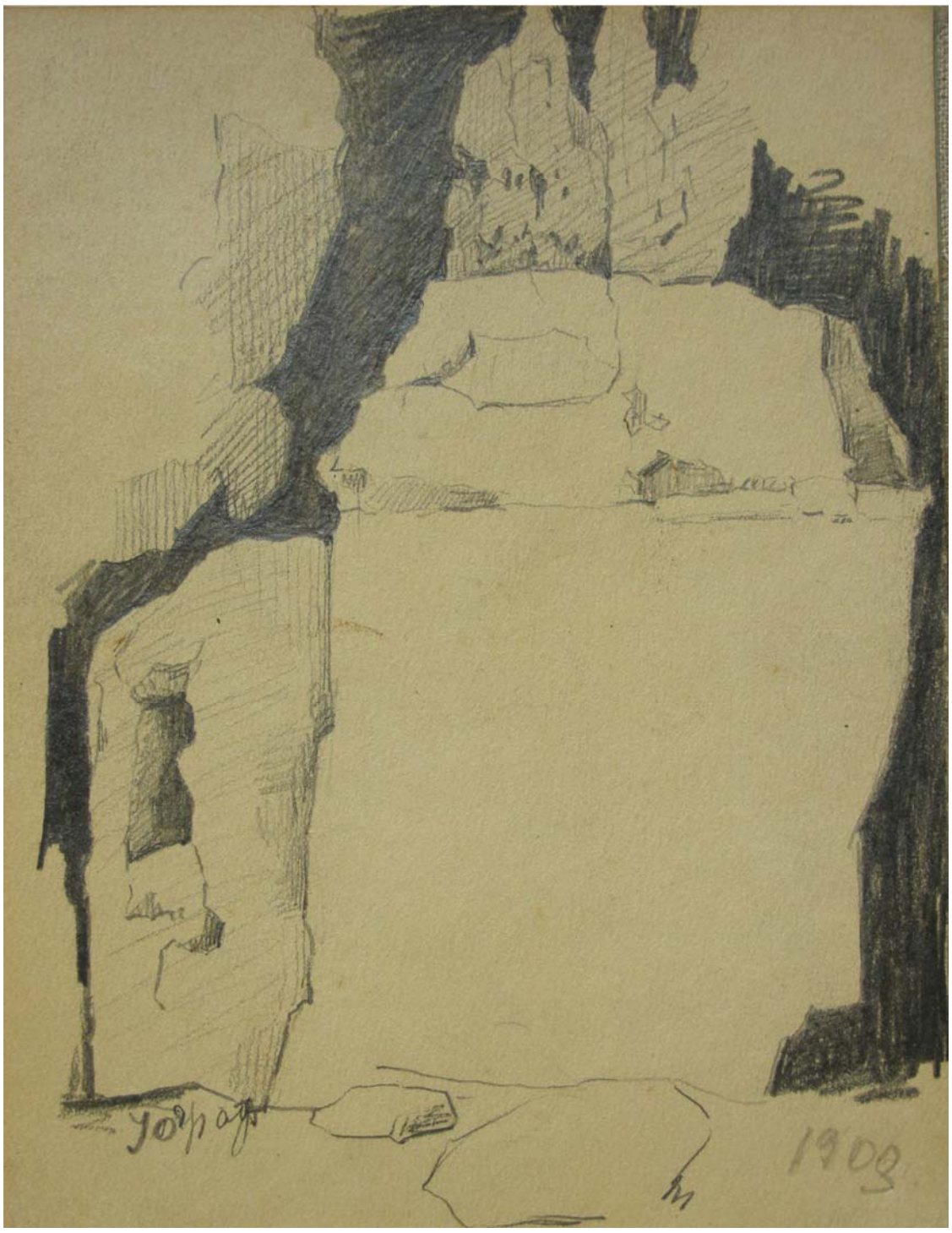


Рис. 18. Рисунок. Храм в пещере Иограф I. Вид с запада. 1903.
Е.И. Висниовская. Бумага, карандаш. ЯИЛМ КП 25889 Г-357.

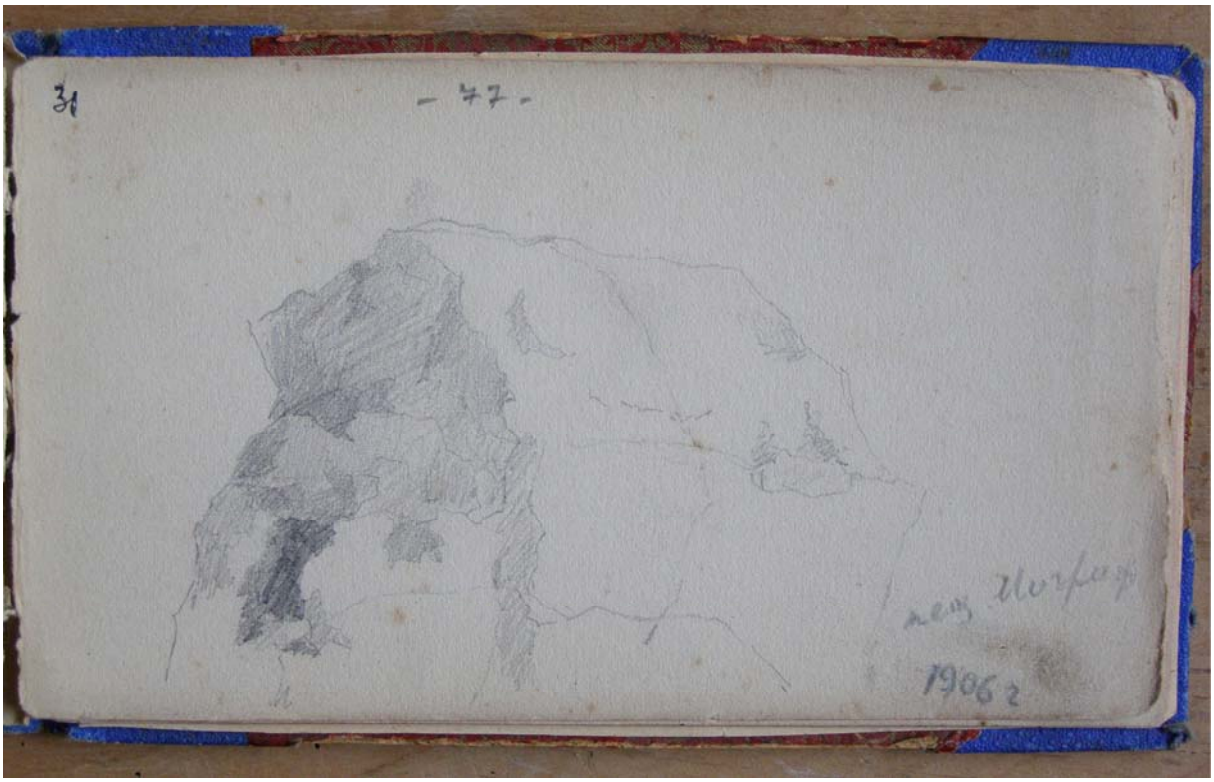


Рис. 19. Рисунок. Храм в пещере Иограф I. Вид с северо-запада. 1906.
Е.И. Висниовская. Лист из альбома. Бумага, карандаш. ЯИЛМ КП 25883 Г-363.

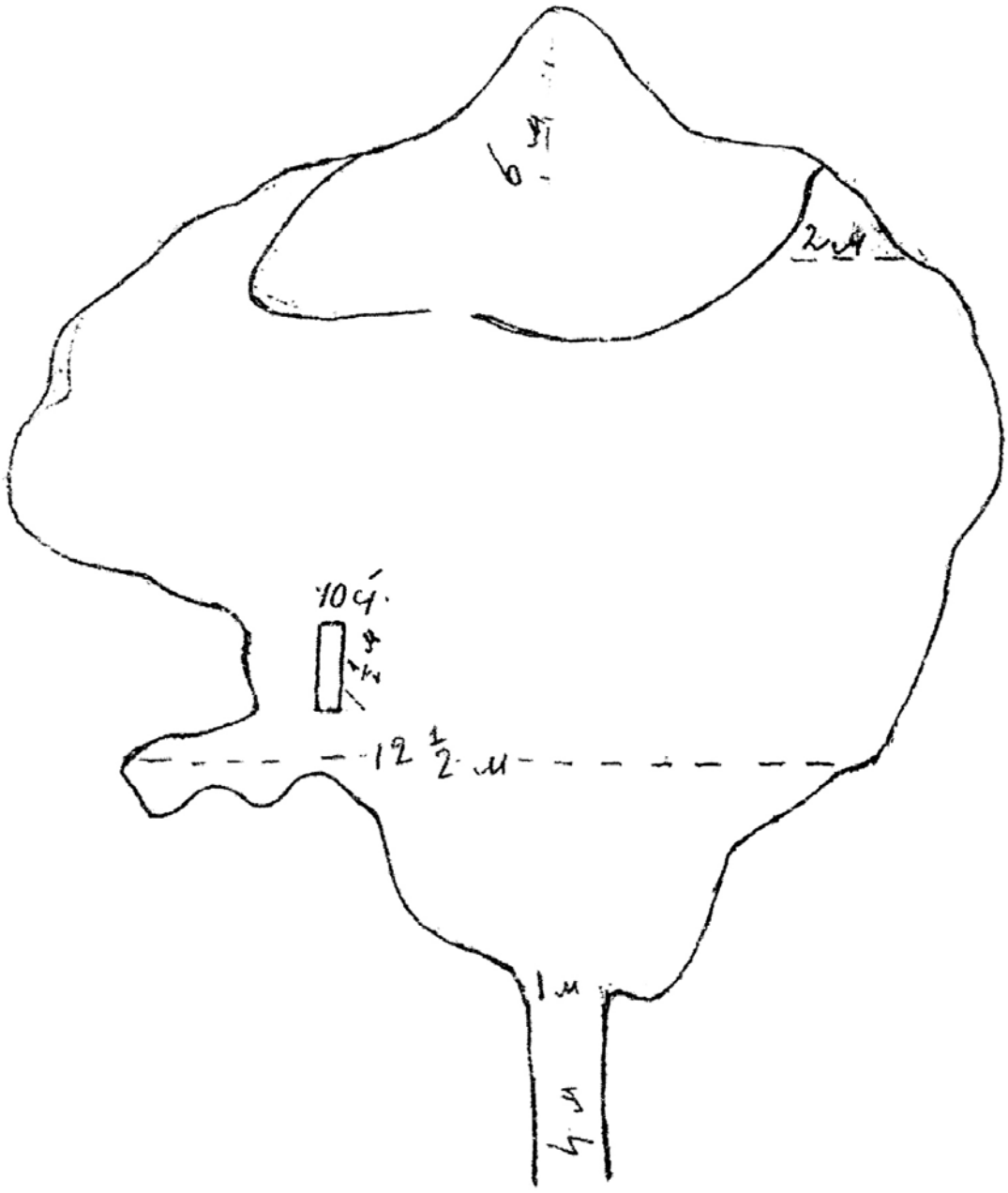


Рис. 20. Рисунок. План пещеры Иограф I.
Е.И. Висниовская. Бумага, карандаш. Архив ЯИЛМ.

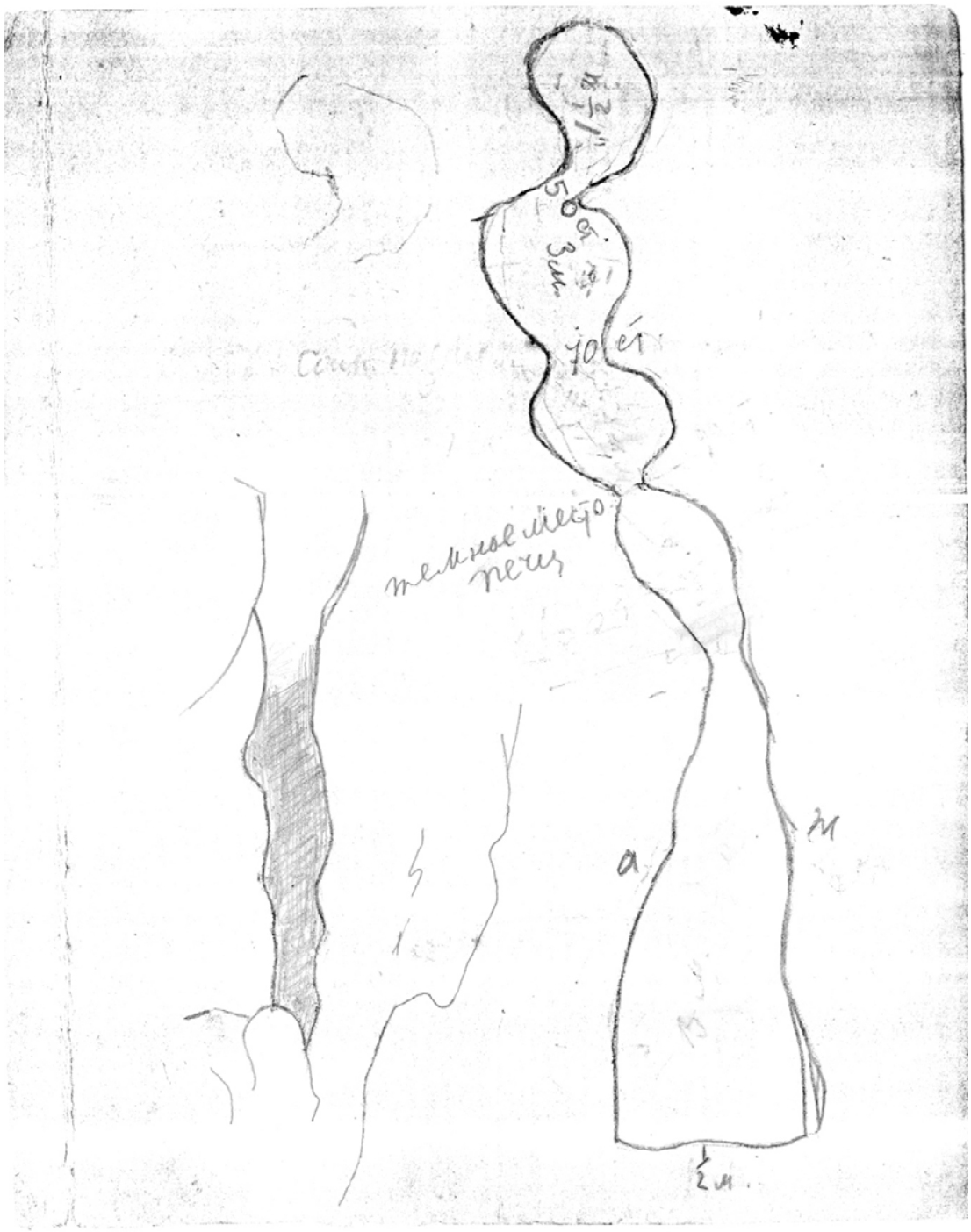
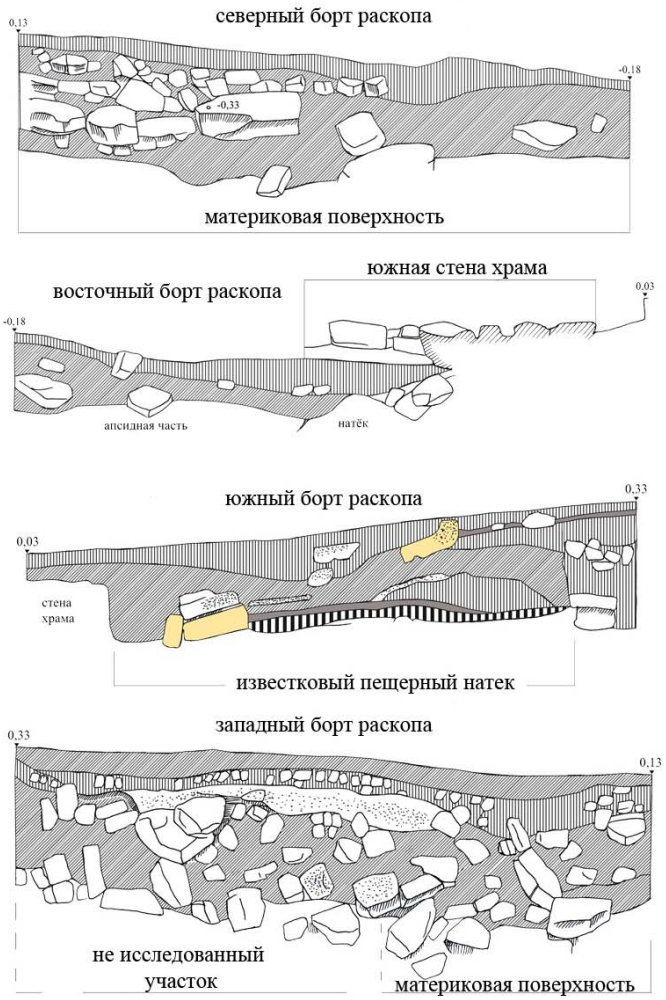


Рис. 21. Рисунок. План пещеры Иограф II.
Е.И. Висниовская. Бумага, карандаш. Архив ЯИЛМ.

Рис. 22. Фрагмент мраморной иконы.
ЯИЛМ КП 1066 А2-40.



- Переотложенный слой с костями млекопитающих, рыб, створок морских моллюсков со следами деструктивного известкового раствора, большим содержанием современного мусора XX - начала XXI вв., фрагментами туфовых деталей, красноглиняной черепицы VIII (?) – X вв., обломками гончарной средневековой посуды и фрагментами стеклянных средневековых лампад.

- Переотложенный слой с костями млекопитающих, рыб, створок морских моллюсков со следами деструктивного известкового раствора, большим содержанием современного мусора XX - начала XXI вв., фрагментами туфовых деталей, красноглиняной черепицы VIII (?) – X вв., обломками гончарной средневековой посуды и фрагментами стеклянных средневековых лампад в котором присутствует рыхлая светло-коричневая желтоватая глина.

- прослойки пережженного прокаленного грунта – остатки кострищ, присутствующих в переотложенном слое с костями млекопитающих, рыб, створок морских моллюсков со следами деструктивного известкового раствора, большим содержанием современного мусора XX - начала XXI вв., фрагментами туфовых деталей, красноглиняной черепицы VIII (?) – X вв., обломками гончарной средневековой посуды и фрагментами стеклянных средневековых лампад.

- сильно разрушающаяся прокаленная часть известкового натека.

- фрагменты туфовых архитектурных деталей и туфовых деталей со следами известкового раствора.

- прослойки с деструктивным известковым раствором в слои и на камнях.

Рис. 23. Пещера Иограф I — 2013. План и стратиграфия бортов исследованного участка. Масштаб 1:20.

Участок ниши со следами известкового раствора
в восточной стене пещеры.

Рис. 24. Пещера Иограф I — 2012-2013.
План исследованного участка с остатками стен храмовой постройки и ее реконструкция. Масштаб 1:20.

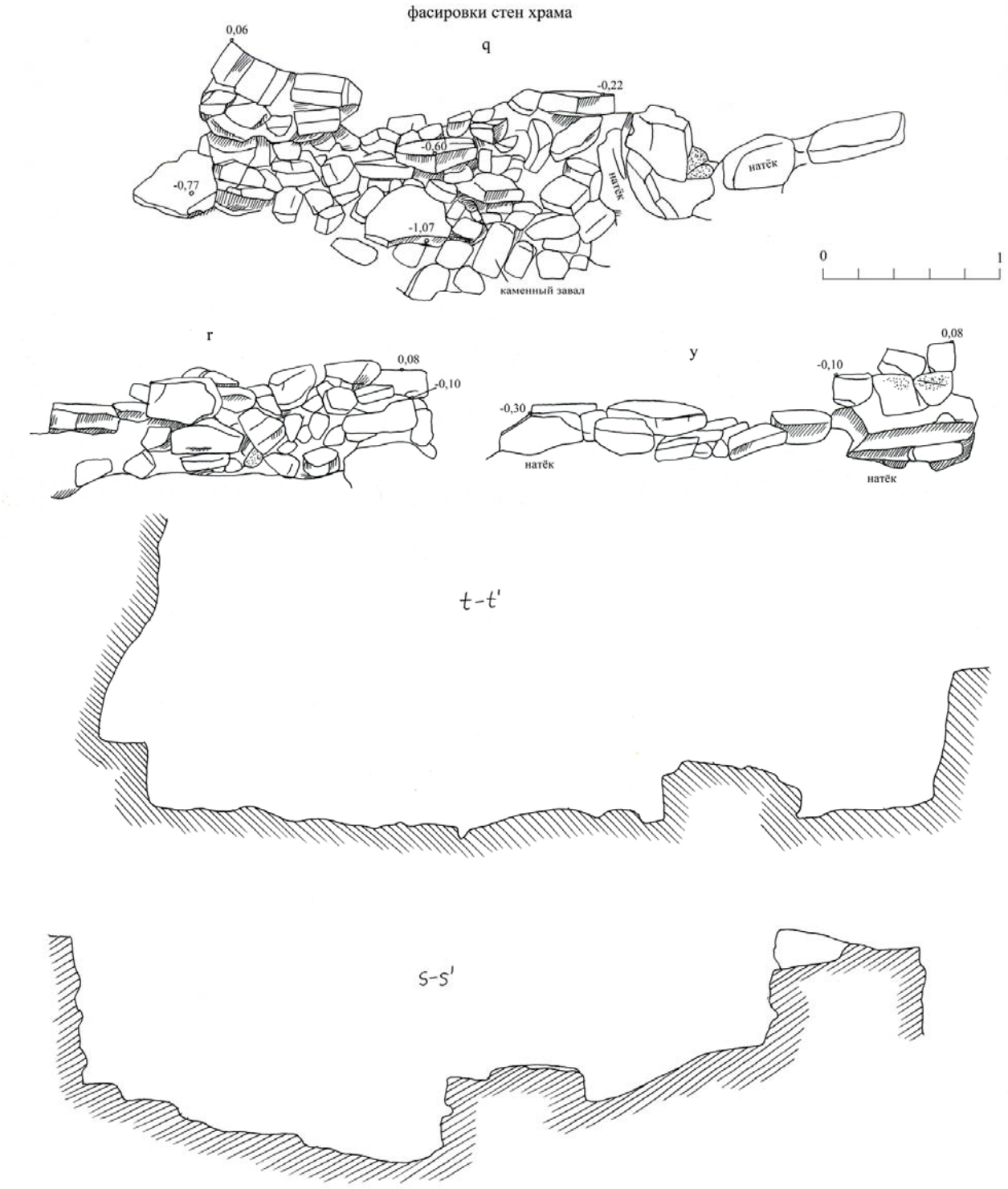


Рис. 25. Пещера Иограф I — 2013.
Фасировки, продольный t-t´ и поперечный s-s´ профили остатков стен храма.
Масштаб 1:20.

Рис. 26. Пещера Иограф I — 2013.
Участок ниши со следами известкового раствора в восточной стене пещеры.
Вид с северо-запада. Фото 2013 г.

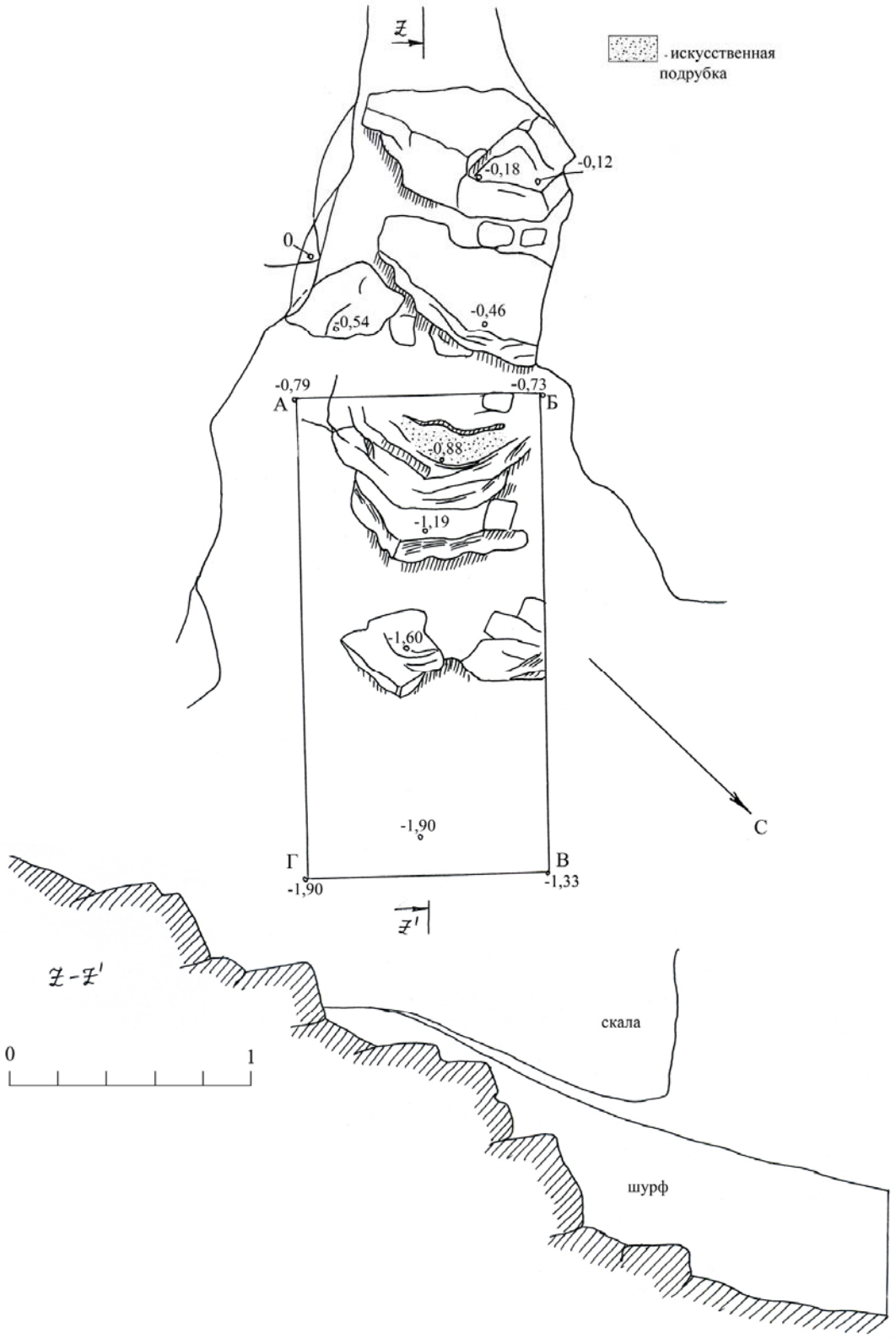


Рис. 27. Пещера Иограф II — 2013.
План шурфа перед входом в пещеру и разрез ступенчатого входа. Масштаб 1:20.

Рис. 28. Пещера Иограф I.
Фрагменты красноглинянных черепиц—керамид с рельефными метками.

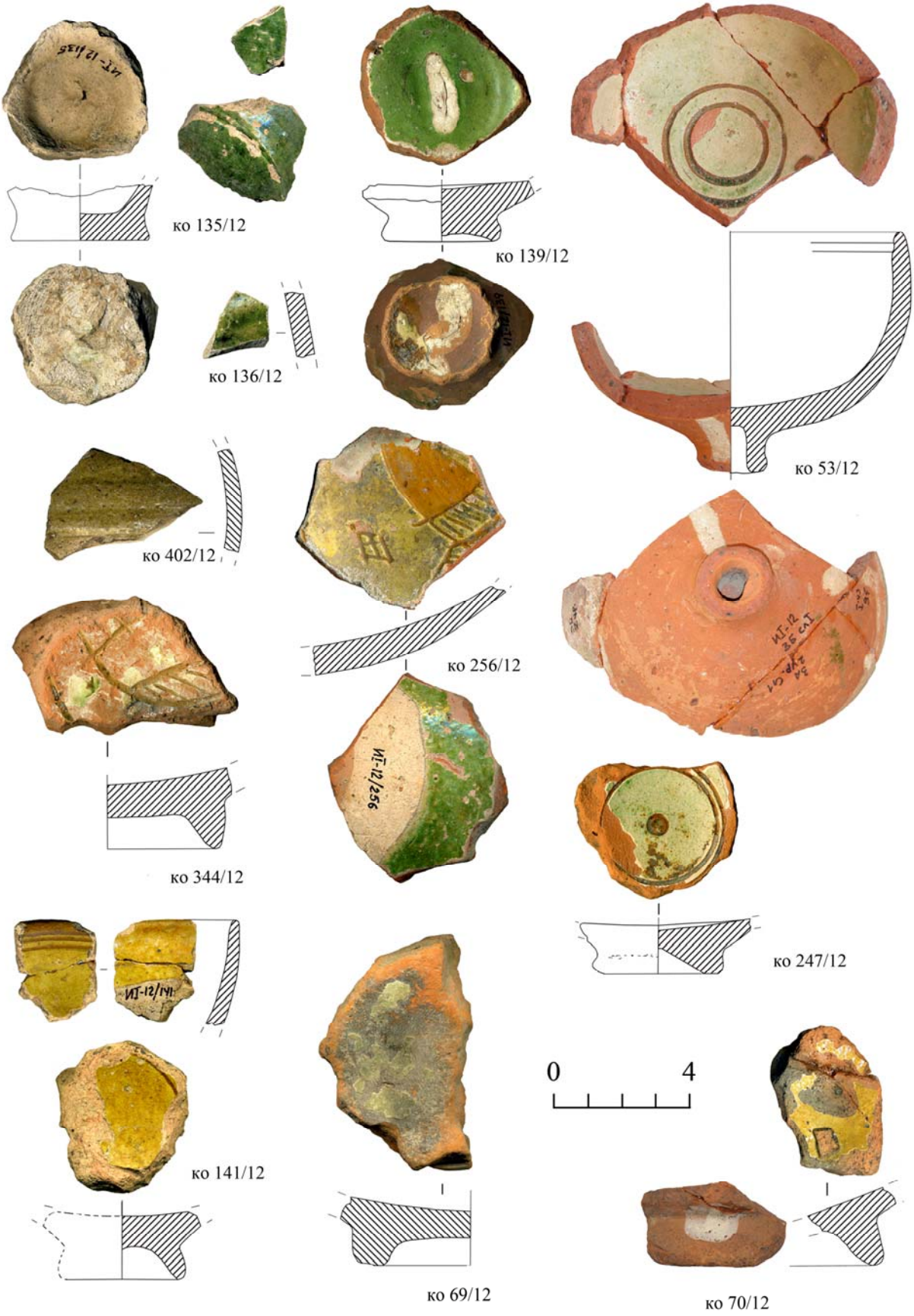


Рис. 29. Глазурованная импортная керамика из пещеры Иограф I.

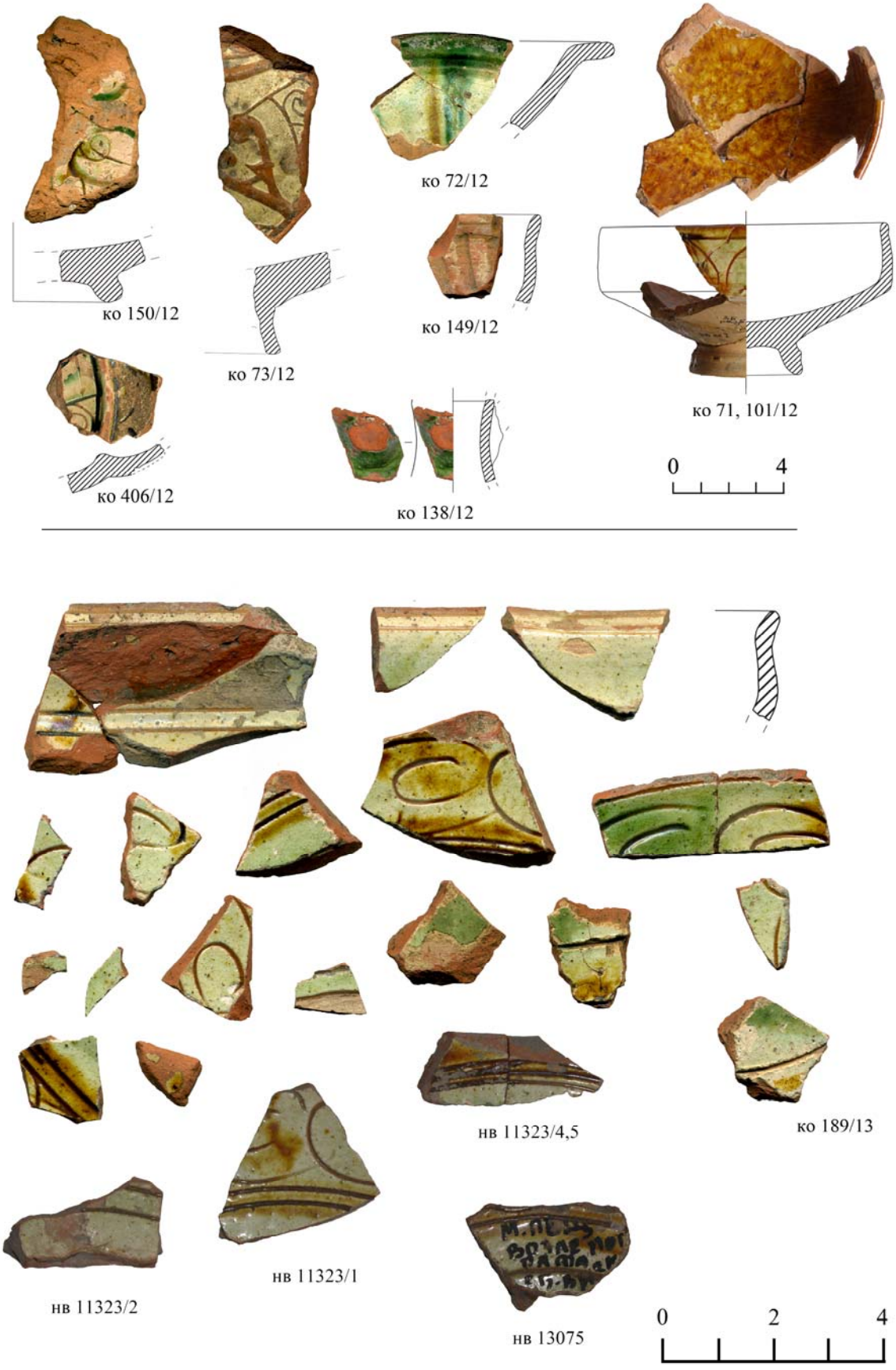


Рис. 30. Глазурованная местная (крымская) керамика из пещерного комплекса Иограф.

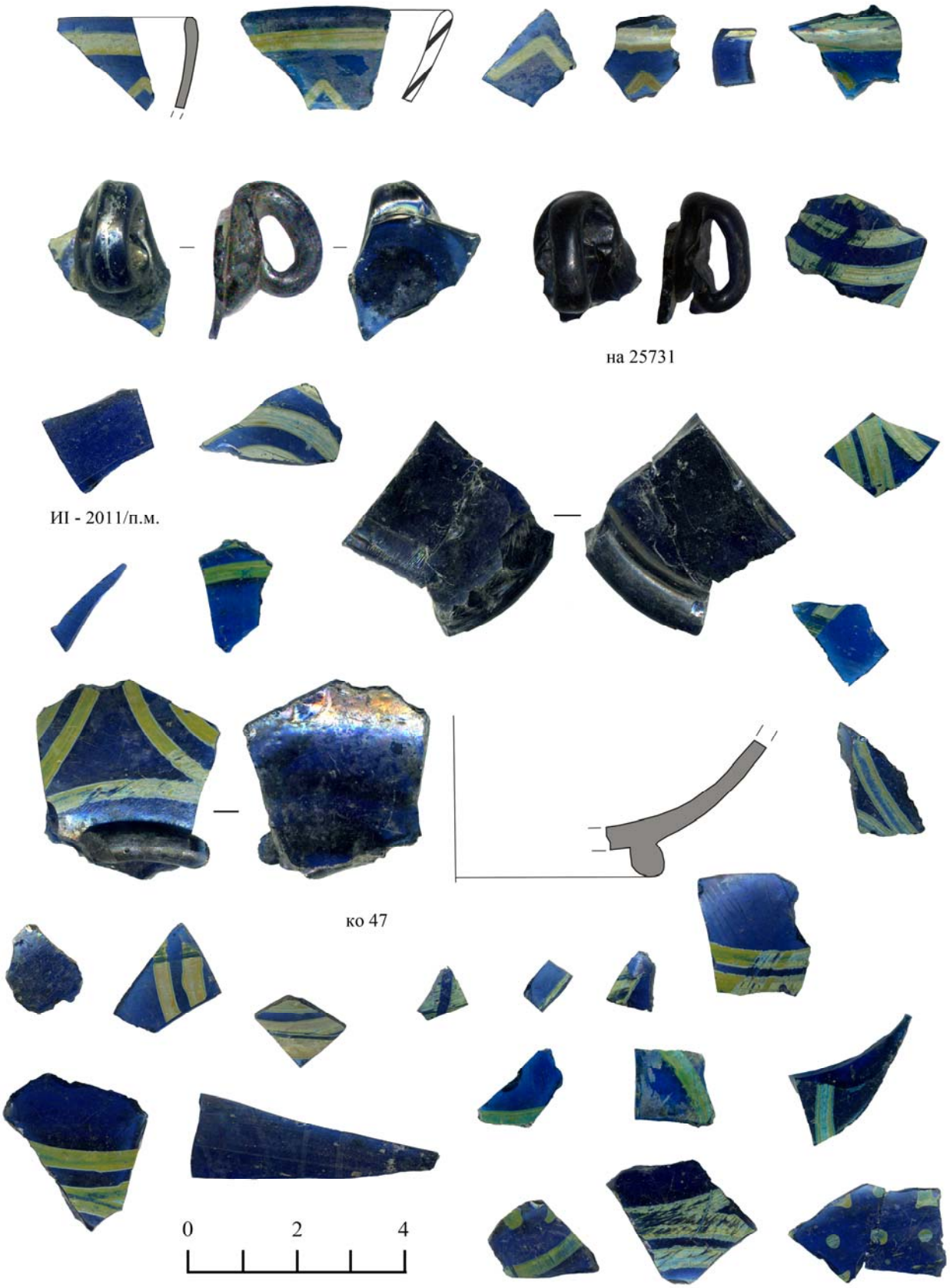


Рис. 31. Фрагментированный стеклянный сосуд с росписью из пещеры Иограф I.

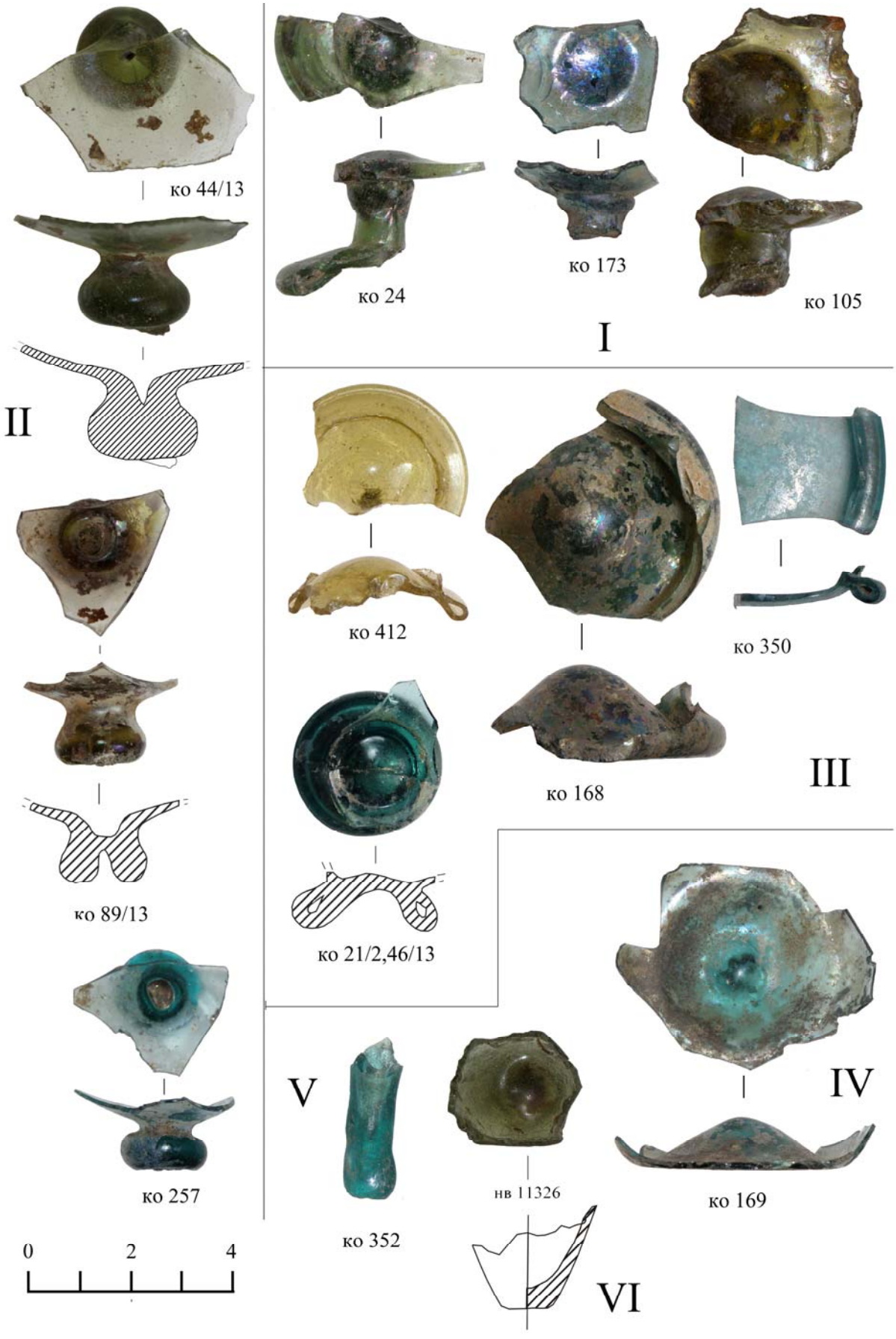


Рис. 32. Типы донцев стеклянных лампад из пещерного комплекса Иограф.

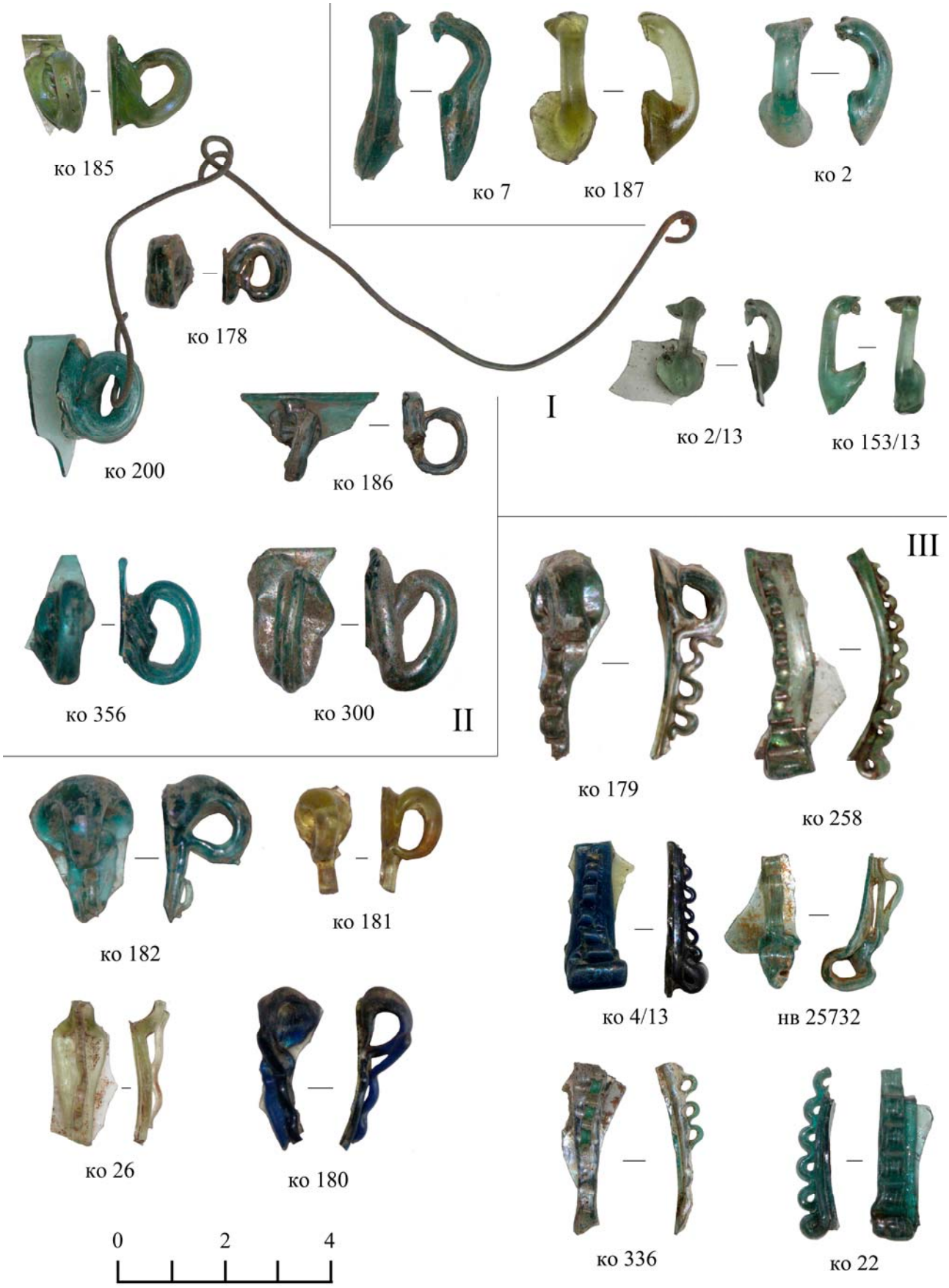


Рис. 33. Типы ручек стеклянных лампад из пещерного комплекса Иограф.

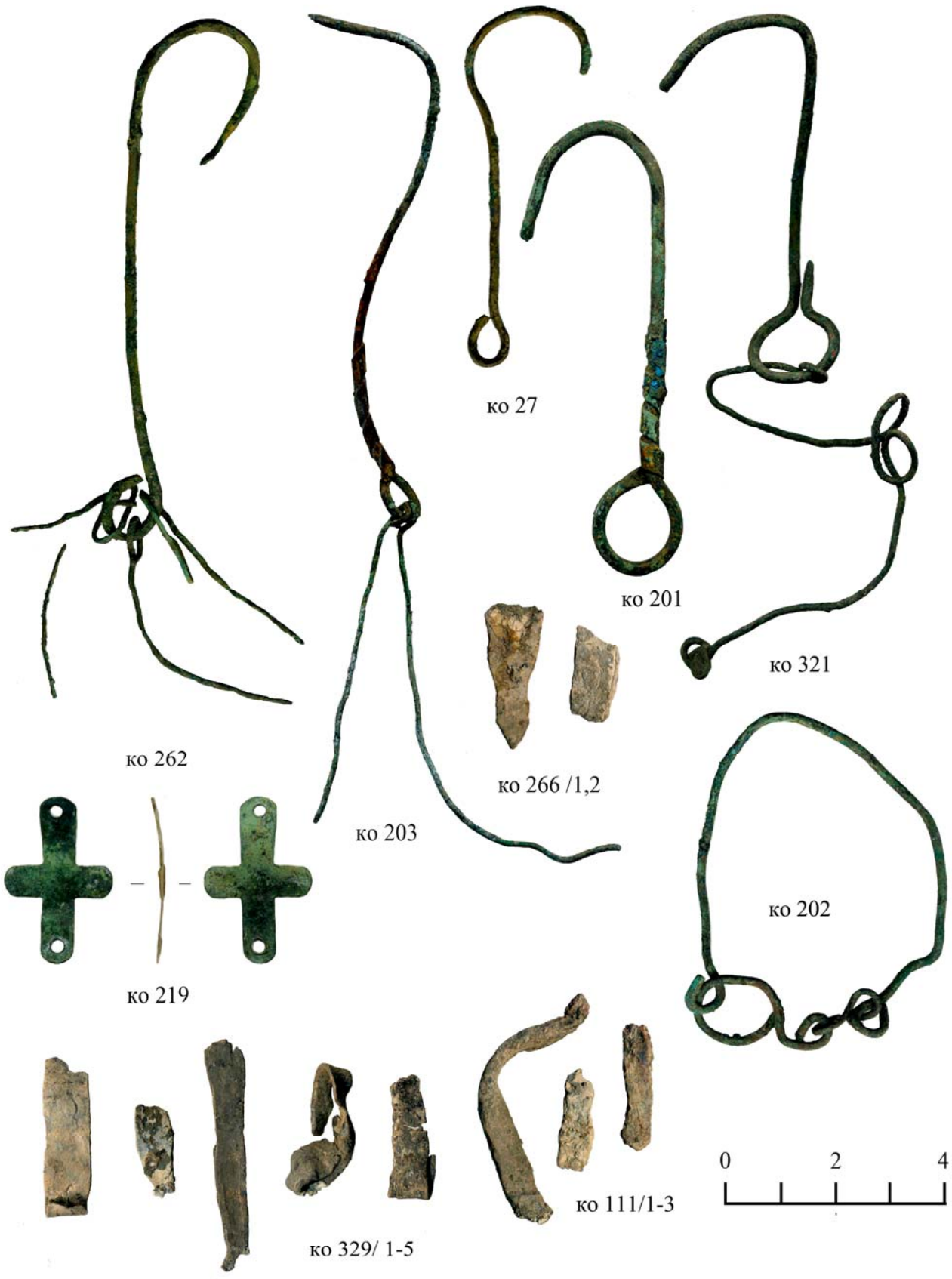


Рис. 34. Иограф I — 2012.
Фрагменты лампадных креплений и держателей фитиля в лампадах.

Рис. 35. Иограф I. Предметы церковной утвари и инвентаря.

Рис. 36. Предметы личного благочестия.

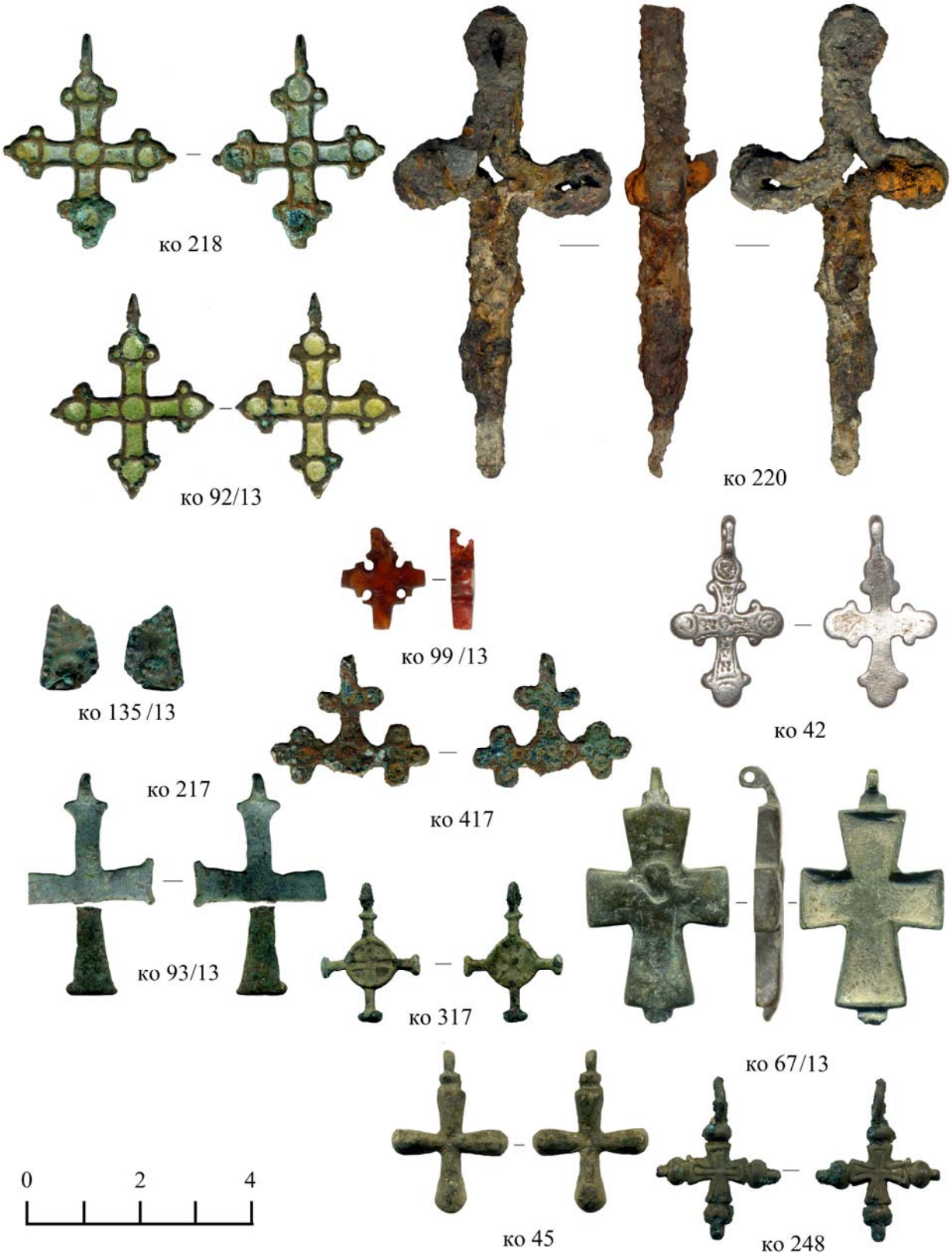


Рис. 37. Кресты из пещеры Иограф I.

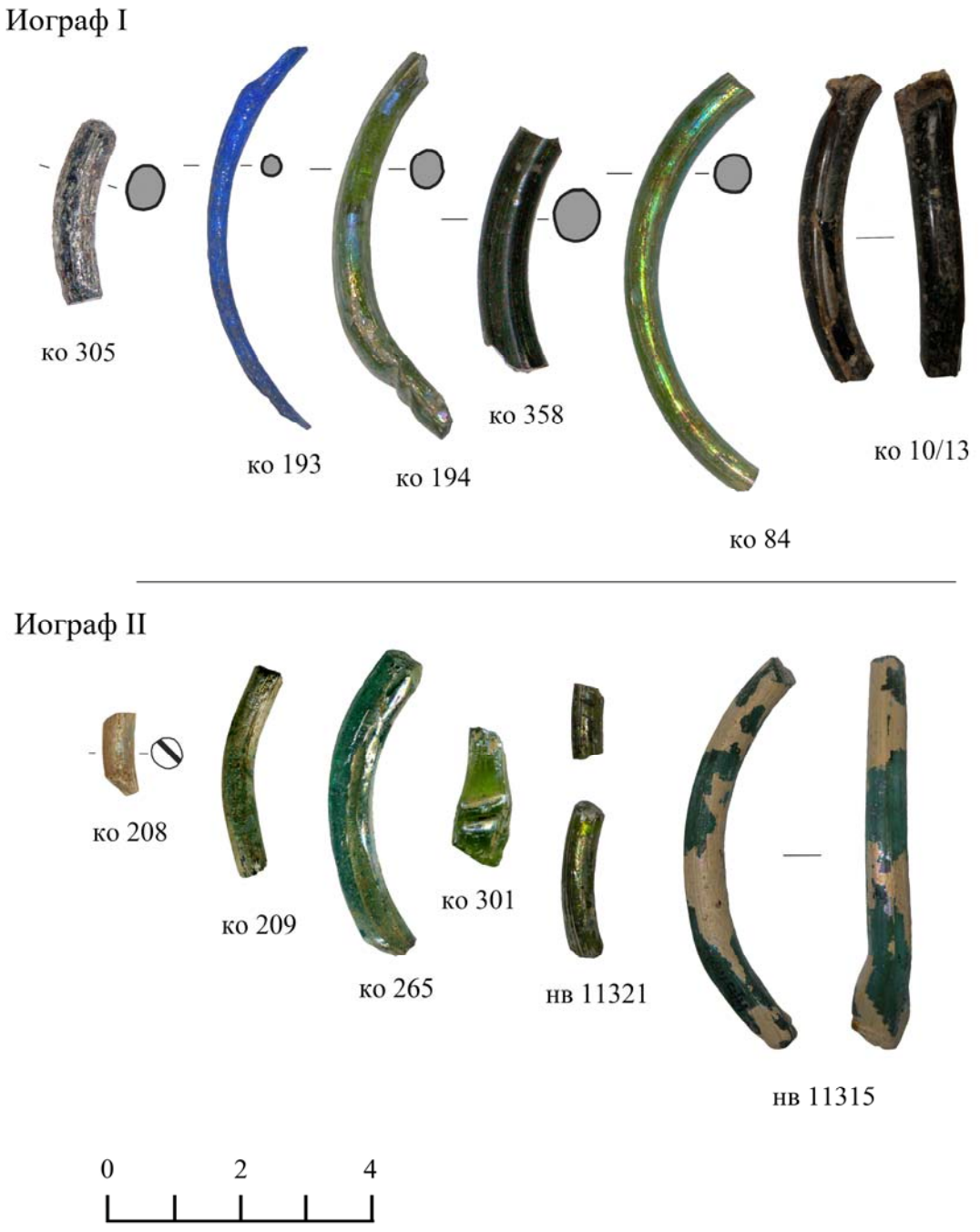


Рис. 38. Фрагменты стеклянных браслетов из пещерного комплекса Иограф.

Рис. 39. Иограф I. Пуговицы и бубенчики.

Рис. 40. Иограф I. Украшения.

Рис. 41. Иограф II. Пуговицы и украшения.

Рис. 42. Орудия, оружия и другие металлические предметы из пещерного комплекса Иограф.

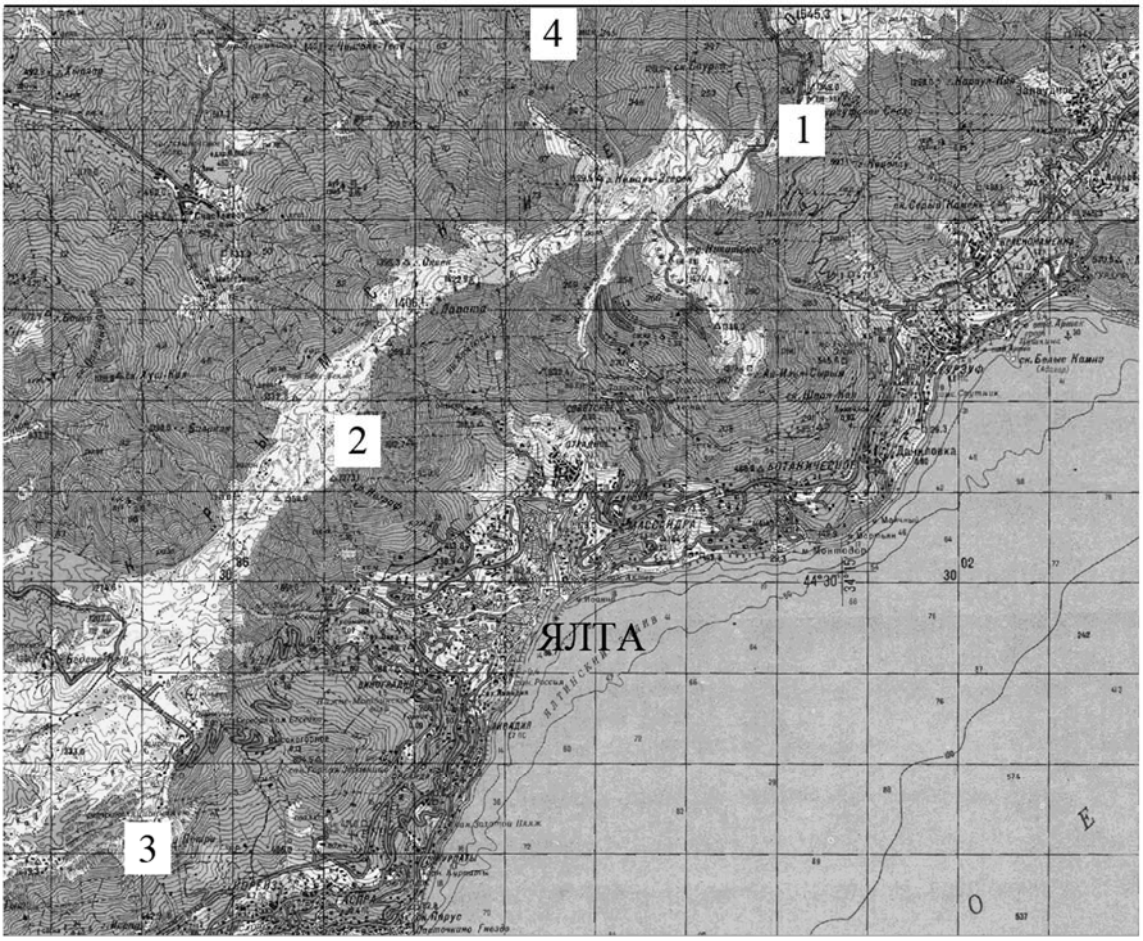


Рис. 43. Месторасположение средневековых христианских храмов в окрестностях пещерного комплекса Иограф над г. Ялтой.

1 — храм у перевала Гурзуфское Седло; *2* — пещерный христианский комплекс хребта Иограф; *3* — храм на г. Ай-Петри; *4* — пещерный храм на г. Басман.

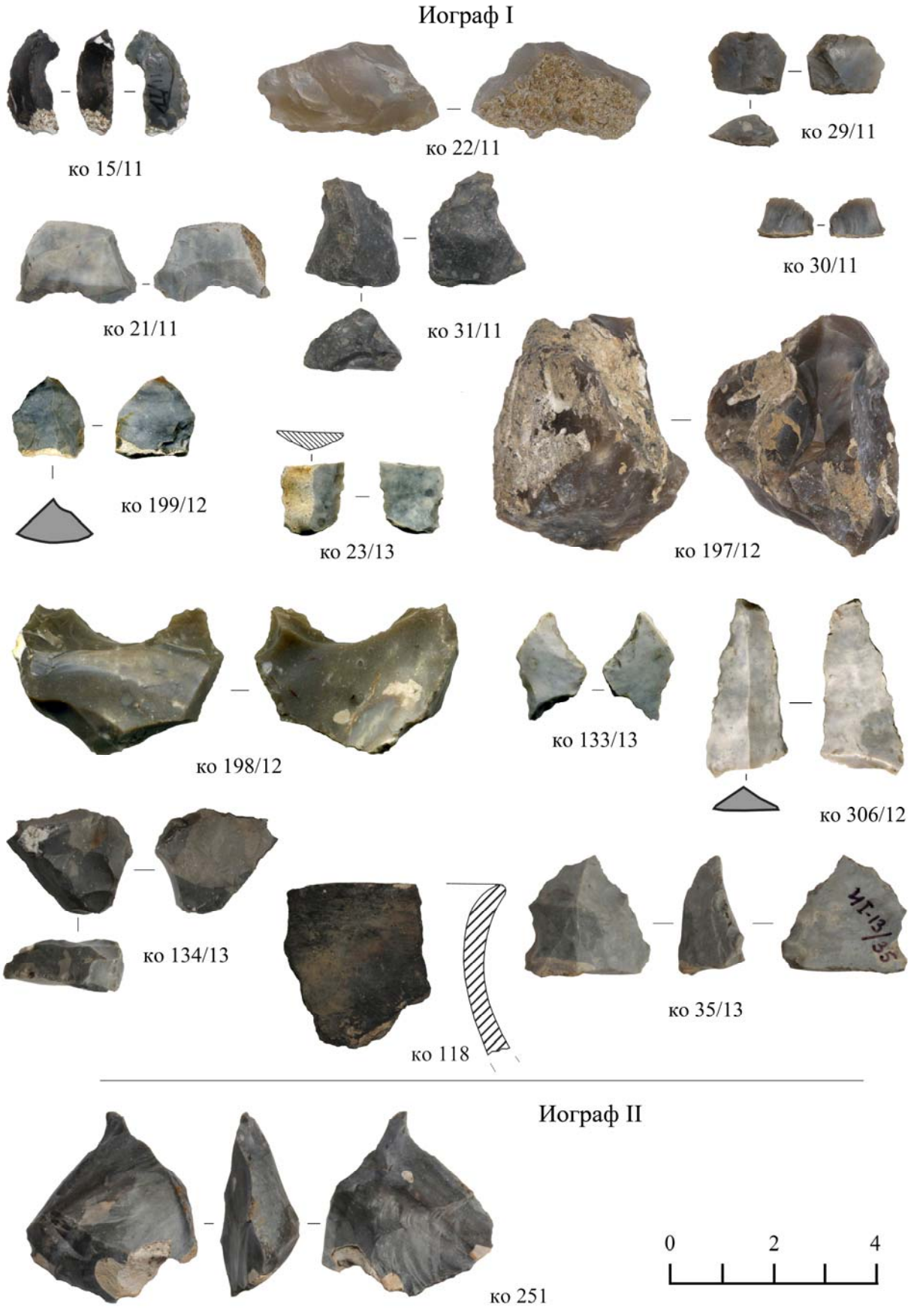


Рис. 44. Изделия из кремня.

Рис. 45. Фрагмент надгробия из пещеры Иограф I (*1*), раскопки 2012 г.; надгробие из Алушты, раскопки 1950 г. (*2*). ЯИЛМ КП 5677 А2 — 84; надгробие из Алушты, найденное в 1886 г. В.Ф. Миллером (*3*).